· ЧАРУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ ·

Сборник материалов
III научно-практической конференции
«Чарушинские чтения»

Тема 2023 года:
**«Ленинградская школа книжной графики.
Искусство и судьбы»**

Санкт-Петербург
11 ноября 2023 года

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПЕТЕРБУРГА
ФИЛИАЛ №2 СПб СЦДБ им. А. С. ПУШКИНА
Санкт-Петербург, ул. Марата, дом 72, лит. А,
тел. для справок: (812)315-4262

ЧАРУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2023

Сборник материалов конференции, посвящённой ленинградской школе книжной графики, искусству и судьбам её представителей.

В день рождения классика детской литературы, всемирно известного художника Евгения Ивановича Чарушина состоялась III научно-практическая конференция «Чарушинские чтения», посвящённая исследованию феномена ленинградской школы книжной графики, популяризации наследия выдающихся представителей этого направления искусства.

Комплексный проект «Чарушинские чтения» организован и подготовлен семьёй художников и писателей Чарушиных и руководством Детской библиотеки истории и культуры Петербурга (филиал №2 СПб СЦДБ им. А. С. Пушкина).

В конференции приняли участие специалисты и читатели из Санкт-Петербурга, Пушкина, Новосибирска, городов Пуна и Калькутта (Индия).

Содержание

Предисловие к сборнику

Просветительский проект «Чарушинские чтения» основан в 2021 году. В день 120-летия со дня рождения Евгения Ивановича Чарушина — 11 ноября — мы провели первую научно-практическую конференцию в Белом зале Детской библиотеки истории и культуры Петербурга. И с тех пор встречаемся каждый год.

Проект «Чарушинские чтения» включает в себя не только конференцию, но и творческие встречи с читателями, презентации новых книг, выставки произведений Чарушиных, которые ежегодно проходят на разных площадках Петербурга.

Тема конференции, состоявшейся в 2023 году — «Ленинградская школа книжной графики. Искусство и судьбы» — призвана обратить внимание участников и слушателей на искусство выдающихся мастеров, стоявших у истоков всемирно известной, признанной советской иллюстративной школы, проанализировать и исследовать это искусство, поделиться опытом работы с наследием сегодня.

Именно с художественного феномена ленинградской книжной графики началось развитие самостоятельного вида и жанра искусства, уникального в своём роде, неповторимого, известного и уважаемого на протяжении многих лет во всём мире. Традиции этой школы сохранялись, развивались и преумножались трудом больших мастеров, которые привнесли в книгу художественную конструкцию, новые композиционные приёмы и выразительные средства.

Труды Владимира Лебедева и Самуила Маршака стали началом развития этой школы, вначале именуемой лебедевской, а позже — ленинградской. Её историю писали многие: Лапшин, Тырса и Ермолаева, позже — Пахомов, Самохвалов, Эвенбах, Чарушин, Курдов, Васнецов... Важную роль сыграли и уже зрелые к тому времени художники — Конашевич и Митрохин. Конечно, формирование нового жанра происходило силами не только ленинградских мастеров. Внесли свой вклад и московские художники — Купреянов, Дейнека…

Работа в детской книге для писателей и художников стала высоким родом искусства. Становление детской книги началось с обращения к ней, как к особой художественной структуре, которая выражает идеи художников, но в то же время активно

влияет на формирование эстетических идей читателя. Иллюстрация для детей, наравне с другими видами искусства, формировала художественный стиль времени. В немецких газетах 1920-30-х годов писали: «Оформление книги характеризует то высокое уважение, с которым Россия относится к ребёнку… Иллюстрации и тексты стоят на безупречной художественной высоте!»

Искусство для детей оставалось бескомпромиссным и более сложным, чем искусство для взрослых, так как предназначалось для тонко устроенного зрителя.

Для того, чтобы создавать новое в искусстве, необходимо знать историю, наследие предшественников, их достижения и открытия. Чтобы сохранять и продолжать традиции, необходимо осознавать их ценность, понимать, как они формировались, как обретали свои уникальные черты и особенности.

Задачи конференции: объединение носителей знаний в сфере культуры и искусства, обмен опытом, сохранение традиций, в особенности — искусства книги, которое объединяет в себе труд многих специалистов. Не только художников, писателей, переводчиков, издателей, но и тех, чья жизнь и работа неразрывно связаны с книгой: читателей, педагогов, библиотекарей.

Мы рады, что проект развивается по намеченному плану и становится местом встреч и знакомств как для профессионалов, так и для тех, кто только начинает исследовать русское искусство иллюстрации и применять в своей работе полученные знания. Именно поэтому конференция «Чарушинские чтения» всегда открыта для тех, кто стремится к знаниям, к обмену опытом, сохранению и преумножению культуры. Безусловно, приветствуется участие в конференции молодых специалистов и исследователей. Это вселяет надежду в то, что традиции искусства будут сохранены, изучены, а знания переданы новым поколениям.

Очень важно и показательно, что к искусству книги обращаются не только читатели, но и педагоги, которые ставят перед собой определённые образовательные цели, придумывают интересные проекты для привлечения внимания детей к истории искусства и литературы. Особенно важно приобщать к подлинному искусству ребят, имеющих особенности в развитии.

В 2023 году наша конференция впервые стала международной. Благодаря доброму читательскому сотрудничеству о «Чарушинских чтениях» узнали специалисты из Индии, чья жизнь и работа неразрывно связаны с русской культурой, с русской литературной и графической школой. Арун Сом и Арвинд Гупта любезно поделились с нами своими знаниями и рассуждениями о тесной связи русской и индийской культур, о советских иллюстрированных книгах, на которых были воспитаны миллионы индийских ребятишек.

В докладе каждого участника конференции рассматривается определённое явление, творческие методы конкретных авторов, примеры развития и продолжения традиций, раскрываются малоизвестные факты о художниках и их произведениях. Важны и очень ценны в таких выступлениях личные открытия и впечатления докладчиков, их внимательное отношение к выбранной теме.

Четвёртая конференция «Чарушинские чтения» состоится 11 ноября 2024 года в Детской библиотеке истории и культуры Петербурга. Тема: «90 лет со дня рождения Н. Е. Чарушина. Ленинградское искусство 1960-1980-х гг.»

Евгения Чарушина-Капустина,
организатор и куратор проекта «Чарушинские чтения»

Сальникова Ксения Сергеевна,
заведующая сектором Библиотеки детской литературы Фундаментальной библиотеки императрицы Марии Федоровны РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

У истоков Ленинградской школы книжной графики — художественная артель «Сегодня»

«Из всякой невзгоды чистое, живое творчество может создать
нечто доброе и красивое. Современная разруха печатного дела
родила новый вид “кустарного” художественного издательства.
В Петербурге возникла артель писателей и художников.
Они сами сочиняют и делают гравюры,
сами же их набирают и печатают.
Любопытная деталь: гравюра вырезывается на линолеуме
и с оригинальной доски, без помощи цинкографии,
ручным образом отпечатывается в книге <...>
Можно найти известное утешение в том,
что современный кризис заставляет вернуться
к ставшему теперь более дешёвым
старому прекрасному ручному мастерству».

В первой половине 1918 года в Петрограде, в Басковом переулке, д. 4, кв. 20, была основана артель художников «Сегодня». Организатором её была Вера Михайловна Ермолаева, на чьей квартире по указанному выше адресу и проходили собрания артельщиков. Молодые талантливые графики, занимающиеся оформлением книг для детей. Книги выполнялись в технике линогравюры и раскрашивались от руки в футуристической традиции оформления, они являются воплощением творческих фантазий талантливых людей.

В состав артели входили художники «левого толка» В. Ермолаева, Е. Турова, Н. Любавина, Ю. Анненков, Н. Альтман, Н. Лапшин и литераторы Н. Венгров, С. Дубнова, А. Ремизов, С. Есенин, Е. Замятин.

Если говорить о цели создания художественной артели «Сегодня», специалисты считают, что идея создать именно артель возникла совсем не случайно. «Артель» (по Владимиру Далю) это «товарищество за круговой порукой, братство, где все за одного, один за всех… товарищество... для работы сообща и раздела заработков».

Они не делали никаких заявлений о себе, и об их программе судить трудно. Скорее всего, такой программы вообще не было. Они не ставили перед собою никаких дерзновенных реформаторских задач.

Они просто хотели выпускать высококачественные и по уровню литературного текста, и по уровню работы художника книжки для детей, при этом сведя к минимуму сопутствующие расходы и стараясь по возможности как можно больше делать собственными силами.

Тексты для своих изданий они подбирали, ориентируясь именно на детское чтение, или, что будет точнее, на собственные представления о нём, — как правило, произведения петроградских или реже московских литераторов, близких им по духу, составлявших их близкий круг.

Для создателей артели принципиально важным был отказ от каких бы то ни было репродукционных техник, таков был принцип: работать исключительно в «авторской» печатной технике, при которой художник предъявляет зрителю (то есть читателю книги) именно то, что он исполнил сам, за что полностью отвечает — без всяких посредников.

Причиной такого решения называют разруху, воцарившуюся тогда на предприятиях Петрограда, в том числе и в типографиях: даже самые простые репродукционные процессы сплошь и рядом оказывались недоступными. Сами обстоятельства только подталкивали тягу молодых к максимальному самовыражению.

Н. Венгров «Сегодня»

Как подчеркивают исследователи — интерес артельщиков здесь был двоякого рода:

1) экономический: книжки-картинки бывают, как правило, тонкие, то есть дешевые и доступные, а стало быть, имеющие спрос даже в голодные годы военного коммунизма;

2) творческий: маленькие книжки, — обычно это были всего два двойных листа, то есть восемь страниц, — делаются быстро, что позволяет работать с неослабевающим интересом, часто меняя формальные задачи и приёмы, а также вполне рентабельны.

Детские книги адресованы аудитории, чьи художественные вкусы и мировоззренческие позиции лишь начинают формироваться. Артель «Сегодня» развернула свою деятельность в 1918 году, на заре рождения нового мира, и несомненно, что её участники рассчитывали на отдалённый социально-художественный эффект. Работая «сегодня», они закладывали основы «завтра».

Литография в самом деле техника для художника очень простая и послушная — рисуй, что хочешь и как хочешь, но это для художника, а для подготовки и химической обработки самого литографского камня требуются особые условия и, конечно специалисты.

Гравюра на линолеуме же, техника для того времени совсем юная, «дитя XX века» очень неприхотлива и почти элементарна.

Параметры выпускавшихся книжек установились сразу и уже не менялись. Тираж, составлявший обычно тысячу экземпляров, по тем условиям был не так уж мал. Формат небольшой — чуть больше двадцати сантиметров по высоте и пятнадцати сантиметров по ширине.

Особую ценность в серии представляют книги, в которых иллюстрации раскрашивались акварелью. Вот воспоминания тех лет: «Акварелирование оттисков делалось частью по принципу "растекающейся раскраски", вошедшему в употребление со времени появления лубков, раскрашенных таким способом». Книги, выполненные

в технике линогравюры и раскрашенные от руки, продолжают футуристические традиции книжного оформления. Ручная работа делает уникальным и неповторимым каждое издание. Они отличаются цветовой гаммой иллюстраций, элементами виньеток в тексте.

Вера Михайловна Ермолаева — организатор и руководитель артели

К числу художников, заложивших основы ленинградской оформительской школы, принадлежит несравненная и самобытная Вера Михайловна Ермолаева.

Существование Ермолаевой, родившейся в 1893 году в семье помещика Саратовской губернии, ещё с детства подверглось нешуточному испытанию: она неудачно упала с лошади и получила такую травму, что навсегда была обречена передвигаться с помощью костылей. Однако она была одарена не только сильным, деятельным характером, но и редкой общительностью, неуёмным жизнелюбием, способностью браться за многое и многое брать на себя, вести себя ответственно, и именно это определило всё её существование в жизни и искусстве. В 1910 году она окончила гимназию и вскоре оказалась в той же студии Михаила Бернштейна, которую посещали также Лебедев и Лапшин. Неполных двух лет ей хватило, чтобы получить отличную подготовку, а также полноправно войти в круг молодых ищущих себя художников, а недолгая поездка в Париж, то есть в самый центр художественных вожделений и экспериментов тех лет, укрепила её веру в свои силы. После возвращения в Петербург она вошла в литературно-художественную группу «Бескровное убийство», самым активным образом участвуя во всех её акциях, в том числе и выпуске журнала (того же названия), один из номеров которого был даже посвящён её собственному творчеству. Кроме того, она нешуточно увлекалась древним искусством, посещала лекции в Археологическом институте, два года проработала в Музее города и успела собрать там коллекцию старых вывесок, которыми увлекались её товарищи и она сама. Тогда же, в 1918 году, она стала одним из учредителей артели «Сегодня», фактически возглавив её.

В. М. Ермолаева

«Сегодня» — марка издательства В. Ермолаевой [1]

Артель просуществовала недолго, так как в 1919 году Отдел ИЗО Наркомпроса отправил Ермолаеву в Витебск. В течение краткого периода активной деятельности артель «Сегодня» выпустила 13 книг. В Витебске двадцатишестилетняя художница становится ректором Ви-

[1] Фото из фонда Фундаментальной библиотеки, отраслевой Библиотеки детской литературы РГПУ им. А. И. Герцена.

тебского художественного практического института, в котором в те годы преподавали М. Шагал, М. Добужинский, К. Малевич, Р. Фальк.

Ермолаева принимает участие и в организации группы «УНОВИС» (Утвердители Нового Искусства). Её работы экспонируются в 1922 году на первой советской зарубежной выставке в Берлине.

С 1923 года Ермолаева вновь в Петрограде. Она поступает в Государственный Институт Художественной Культуры (ГИНХУК) — исследовательский центр по вопросам искусства. До 1927 года Ермолаева руководила в ГИНХУКе лабораторией цвета и одновременно не прекращала напряжённой творческой работы как художник-живописец.

В конце 20-х годов Ермолаева снова обращается к детской книге, сотрудничает в первых детских журналах «Воробей» и «Новый Робинзон» и позже — в «Еже» и «Чиже». До 1934 года вышло несколько десятков книг с её иллюстрациями, которые теперь стали подлинной библиографической редкостью.

В конце 1934 года Ермолаева была арестована по распространённому в те дни обвинению в «антисоветской деятельности». Причиной, скорее всего, могла быть кампания политического террора после убийства 1 декабря Сергея Кирова, тогда забирали всех, кто мог показаться подозрительным. А она могла. Отец её был помещик, мать — баронесса по происхождению, брат — меньшевик. Художники («группы живописно-пластического реализма»), собиравшиеся у неё, тоже составляли подозрения, они что-то обсуждали, надо думать, не выбирая выражений, да и среди них могли оказаться доносчики — и вольные и невольные. Уже в следующем году Ермолаева была приговорена к трёхгодичному пребыванию в Карагандинском исправительно-трудовом лагере, она чем-то, очевидно, не угодила начальству, потому ещё до окончания срока, в сентябре 1937 года, была снова судима и вскоре приговорена — на этот раз к расстрелу. Место её могилы неизвестно.

Ермолаева была одним из зачинателей новой книги для детей, художницей, давшей книге новый облик и образ, оказавшей влияние на многих графиков, работавших в области детской книги. Без созданного Ермолаевой картина ленинградского Детгиза и вообще искусства книги 1920-30-х годов будет неполной и неверной.

Екатерина Ивановна Турова

Ещё одним представителем Артели «Сегодня» была Екатерина Ивановна Турова — советская художница-живописец и график. Даты рождения и смерти Екатерины Туровой ныне неизвестны. Предполагается, что она родилась в 1880-е годы, возможно, в конце в 1870-х. Неизвестно также, сохранились ли какие-либо её фотографии. Сохранился только набросок портрета руки Михаила Ле-Дантю.

Живописи и рисунку Екатерина Турова училась в Частной художественной школе Михаила Давидовича Бернштейна. Позднее художник-авангардист Михаил Бернштейн стал мужем Екатерины Туровой.

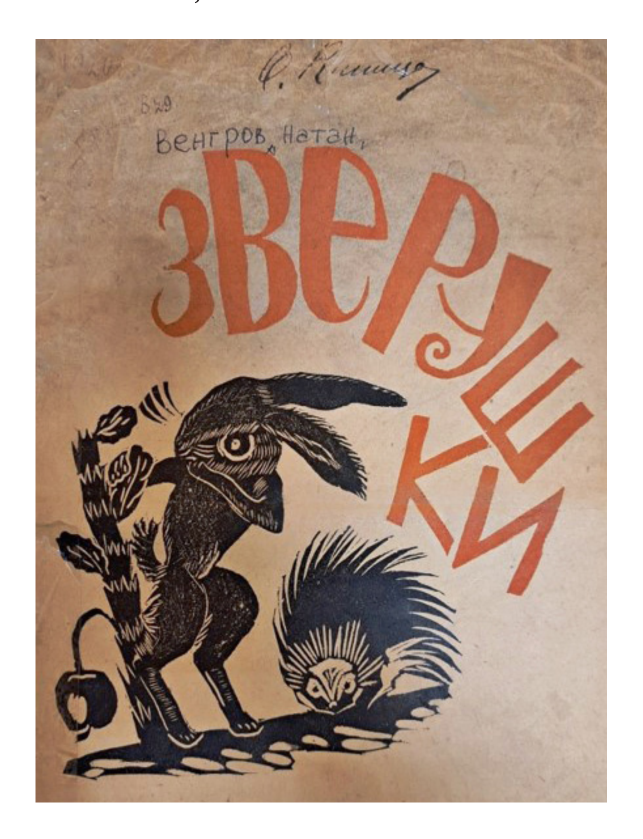
В основном Екатерина Турова занималась книжной и журнальной иллюстрацией.

Е. И. Турова участвовала в деятельности следующих объединений и организаций: артель «Сегодня»; «Бескровное убийство»; «Искусство и революция», «Свобода искусству»; «Союз деятелей искусств».

В конце 1918 года переехала на Украину. В 1927 была участником Первой Всероссийской выставки Ассоциации революционного искусства Украины (Харьков).

Вклад художественной артели «Сегодня» в развитие Ленинградской школы книжной графики

Издания артели «Сегодня» крайне важны и как один из первых удачных опытов конструирования целостного художественного организма детской книги. Недаром некоторые из членов артели станут спустя несколько лет ведущими художниками ленинградского Детгиза, перевернувшего представления о детской книге — Н. Лапшин, Н. Альтман, Ю. Анненков.

Н. Венгров «Зверушки» [2]

Илл. В. Ермолаевой к книге «Зверушки» [3]

Как считает Евгений Штейнер, для работ членов артели характерны прежде всего «...подчёркнутая простота, то есть эстетически обыгранная бедность, и острая графика лаконично и угловато резаных штрихов, вносивших ноту сдвинутости, резкости, не покоя. Преобладание неустойчивых диагональных линий над привычными пространственными осями координат через пару лет в усиленном виде станет общим местом для конструктивистского образа мира — мира, боровшегося таким образом со статикой бытия и косностью земного тяготения».

Собственный опыт артельщиков по печати изображения и текста с авторских досок или литографского камня был вскоре использован Петроградским отделением

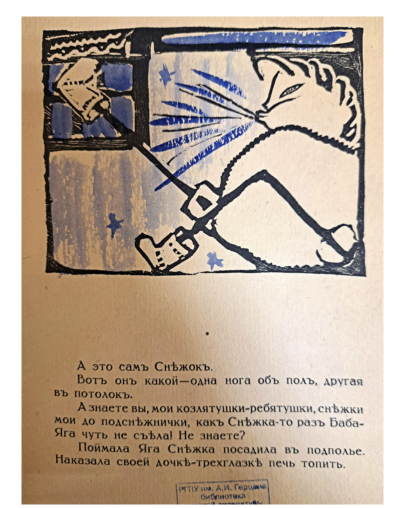
[2, 3] Фото из фонда Фундаментальной библиотеки, отраслевой Библиотеки детской литературы РГПУ им. А.И. Герцена. Обложка, рисунки и клише, исполненные артелью художников «Сегодня» в составе Н. Альтмана, Ю. Анненкова, В. Ермолаевой, Н. Любавиной и Е. Туровой. Москва, ГИЗ, тип. «Полиграфическое Искусство», 1923. 36 с. с ил. Тираж 7000 экз.

М. Кузмин «Двум» [4]

А. Ремизов «Снежок» [5]

А это самъ Снѣжокъ.

Вотъ онъ какой—одна нога объ полъ, другая въ потолокъ.

А знаете вы, мои козлятушки-ребятушки, снѣжки мои до подснѣжнички, какъ Снѣжка-то разъ Баба-Яга чуть не съѣла! Не знаете?

Поймала Яга Снѣжка посадила въ подполье. Наказала своей дочкѣ-трехглазкѣ печь топить.

«Снежок», илл. Е. Туровой [6]

РОСТА, где тогда работали Владимир Лебедев и Владимир Козлинский. Плоскостную плакатную стилистику с акцентированием чёрного и белого или ярких и монотонных цветовых заливок Лебедев позже сделает одной из существенных особенностей своих детских иллюстраций.

Немного позднее, в 1921 году, появился своеобразный памятник артели, сборник стихотворений Венгрова «Зверушки». Стихи маленьким крупного формата, на тридцати шести страницах и даже с титульным листом. В нём были воспроизведены многие из иллюстраций, напечатанных в книжках, ещё работы Альтмана, тоже члена артели «Сегодня», но так и не успевшего в своё время их опубликовать. Очевидно, сборник хорошо пошёл, потому что два года спустя был даже переиздан.

«Снежок», иллюстрации Е. Туровой [7]

Замечательный расцвет оформления и иллюстрации детской книги, как и вообще книжного искусства 20-30-х годов, не был случайным явлением. Почву для него подготовил подъём станкового искусства, в котором происходила первичная разработка новых пластических идей и принципов. Отсюда они внедрялись во все остальные сферы творчества.

---

[4] Фото из фонда Фундаментальной библиотеки, отраслевой Библиотеки детской литературы РГПУ им. А.И. Герцена. Кузмин М. Двум. [Стихотворения]. Обложка, рисунки и клише работы Е. Туровой. Пг., Артель художников «Сегодня», 1918. 8 с. с ил. (линогравюры). Тираж около 125 экз. Марка издательства Веры Ермолаевой, гравированной обложке. 20,3x15 см. Бумага достаточно толстая.

[5, 6, 7] Фото из фонда Фундаментальной библиотеки, отраслевой Библиотеки детской литературы РГПУ им. А.И. Герцена. Обложка, рисунки и клише работы Е. Туровой. Пг., Артель художников «Сегодня», 1918. 8 с. с ил. (линогравюры). Тираж около 125 экз. Марка издательства В. Ермолаевой, гравированной обложке. 20,3x15 см. Бумага достаточно толстая.

В. Лебедев
Плакат «Частушки»

В. Ермолаева, В. Лебедев в ленинградском отделении Детгиза [8]

Детскую книгу 20-30-х годов создали не специалисты-книжники, а художники в широком смысле слова, превосходные живописцы и графики — Лебедев и его ближайшие сподвижники по Детгизу: Тырса, Ермолаева, Лапшин, Васнецов, Чарушин, Курдов и др. Их работа над книгой опиралась не только на фундамент станковой живописи и рисунка, но и на многосторонний художественный опыт. При общности главных принципов, каждый из мастеров выработал собственный стиль иллюстративно-художественного решения книги.

Если книжки Лебедева были блестящим выражением конструктивно-графического принципа, то другим полюсом стали работы Ермолаевой, предпочитавшей живописно-пластический метод. Живописец по преимуществу, она и здесь, и в детской книге, считала главным стихию цвета, но стихию обузданную, подчинённую законам книжной специфики.

---

[8] Фото из фонда Фундаментальной библиотеки, отраслевой Библиотеки детской литературы РГПУ им. А.И. Герцена. Детская литература. 1971. № 2: литературно-критический и библиографический ежемесячник Союзов писателей СССР и РСФСР и Комитетов по печати при Советах Министров СССР и РСФСР

Мохова Любовь Александровна,
студентка IV курса бакалавриата факультета теории и истории искусств Академии Художеств им. И. Е. Репина (г. Санкт-Петербург)

Творчество Е. И. Чарушина в 1925-1940-е годы: от символического к реалистическому языку

Ранний этап творчества Евгения Чарушина (1925-1933). Первые работы в детском отделении Госиздата: формирование символического метода

Евгений Иванович Чарушин окончил живописный факультет ВХУТЕИНа в Ленинграде в 1926 году [1]. Через некоторое время Чарушин пришёл к руководителю детского отделения Госиздата В. Лебедеву с набросками животных, которые он создавал, учась ещё в институте. «Волчата» (1925), выполненные в карандаше, являются одними из первых примеров таких работ. Стремительные и эмоциональные штрихи выражают творческий поиск формы и приёмов изображения анималистической пластики. На второй зарисовке Евгений Чарушин экспериментировал уже с цветом и фактурой. Лёгкими акварельными мазками художник создаёт иллюзию «пушистости» шерсти. Эти работы являются ученическими экспериментами с формой и её выразительностью.

Е. И. Чарушин
Обложка к кн. В. Бианки «Мурзук», Госиздат, 1928 г.

Владимир Лебедев оценил талант художника. Вспоминая об этом случае, он говорил: «Он меня заинтересовал тем, что человек гораздо больше наблюдает, чем рисует» [2].

«Мурзук» Виталия Бианки (1928) — первая серьёзная работа Евгения Чарушина для издательства. В ней ощущается выразительность рисунка и свежесть восприятия. Отталкиваясь от изобразительного метода «от пятна», который был почерпнут у его учителя А. Е. Карева, художник с помощью лёгких штрихов чёрной тушью прорисовывает ворс на теле животного. Это придаёт образу котёнка максимальное правдоподобие и оживлённость. Для оформления фона обложки автор имитирует технику аппликации, как бы накладывая плоскостные изображения друг на друга, а оранжевые фрагменты по бокам от Мурзука напоминают небрежно порванные листы бумаги для детской поделки. В целом, композиция выглядит плакатно размашистой, масштабной. Пока что нельзя говорить о стремлении автора выстроить особую связь между иллюстрациями и

текстом. Но они разнообразны по технике, манере, формату и колористическому решению. В этой работе происходит нащупывание приёмов создания иллюстраций, поиск индивидуальности исполнения.

Иллюстрации к книге Н. Смирновой «Как мишка большим медведем стал» (1929) стали ещё одной экспериментальной работой автора.

Чарушин вновь использовал метод «от пятна», но полностью не заполнил его краской, оставляя пустоты по краям, что создало определённую фактуру формы тела медведя. Она достигается за счёт небольшой хитрости при работе с литографским камнем, на который изначально наносится рисунок. Художник не полностью очищает поверхность от следов жирного карандаша, что позволяет создавать эффект «зернистости».

Е. И. Чарушин
«Как Мишка стал плавать»,
цинкография

Чарушин делит рисунок на простые условные формы, создавая символический образ медведя, понятный ребёнку, при этом воспроизводит физику животных правдоподобно, без схематизации. Эта одна из самых аскетичных графических работ мастера, в ней чувствуется выверенность и строгость и при этом изысканная наблюдательность.

Виртуозно найденные сочетания чёрного пятна с белым фоном, который органично вплетается в само изображение, создают с одной стороны впечатление лёгкости и некоторой недосказанности, оставляющей пространство для фантазии читателя, с другой стороны формирует единство текста и иллюстрации, добавляет новые смыслы в написанное, обогащает его.

Пространство воды (на рисунке к главе «Как Мишка стал плавать») создаётся благодаря штрихам, обозначающим круги на воде от лап медведей. На плоском фоне возникает трёхмерное изображение. Таким образом художник решает проблему взаимодействия пространства и плоскости, которая была актуальна для творцов нового поколения.

В последующих произведениях он начнёт активно работать с текстом как с графическим элементом, который становится неотъемлемой частью общей, многоцветной композиции.

В рассказе «Щур» (1930) появились новые приёмы в оформлении книги — иллюстрации окончательно стали единым целым с текстом и не просто дополнили его, но и привнесли новые смыслы. Именно рисунок задаёт задорный ритм и интонацию повествованию, кажется, что сам текст еле поспевает за сюжетом, изложенным в картинках. Строчки двигаются вслед за персонажами, буквально «скатываясь» по поверхности листа вместе с клеткой Щура или «выбегают» вместе с собакой Харлашкой на улицу из комнаты. Это придаёт живость рассказу, позволяет ребёнку визуально прочувствовать юмор и динамику действия текста, даже если он ещё не умеет читать. Автор открывает детям мир живой природы, стараясь при этом смотреть на него так же как ребёнок. Он очень внимательно относится к отображению образа и пластики детёныша, обозначая разницу между ним и взрослой особью, при этом не уходя в нату-

Е. И. Чарушин. Разворот из авторской книги «Щур», Госиздат, 1930 г.

рализм и несомненно сравнивая его поведение с чертами, присущими детям. Чарушин использовал только 5 цветов: 4 основных — серый, чёрный, белый и коричневый и один акцентный — малиновый. Этот цвет задаёт общее настроение, а ограниченная палитра обеспечивает единство и гармонию цветового решения. Рассказ про птицу получился экспериментальным и эмоциональным, ярким по колориту.

Во всех рассмотренных работах просматривается влияние наставника Владимира Лебедева и его подхода к изображению, который он использовал при создании книжки-картинки «Медведь» (1924). Это проявляется в использовании плакатных приёмов в искусстве иллюстрации, прежде всего, в построении композиции и минимализме художественных средств. А также в стремлении создать универсальный символ изображаемого животного. Это выражается в том, что художник с помощью цветовых пятен составляет собирательный образ зверя или птицы — узнаваемый, но не конкретный. Символ работает не только с разумом, но проникает в подсознание и создаёт ассоциации. Этот аспект является важным для детской аудитории, которая ещё не умеет читать и пока формирует своё представление о мире путём наблюдений.

В. В. Лебедев
«Медведь», изд-во «Мысль», 1924 г.

Творчество Е. Чарушина в 1930-е годы. Появление эстампа

В середине 1930-х годов в рамках политической кампании по борьбе с чуждыми художественными явлениями, так называемым «формализмом» во всех сферах искусства, были предприняты меры по устранению данного явления, завершившиеся в конце десятилетия установлением социалистического реализма. Идеологически отрешённая анималистическая графика, которой занимался Чарушин, стала в какой-то мере убежищем для художника в то время, дававшим ему доступ к широкой аудитории и заработку.

В 1933 году Евгений Чарушин начинает больше работать с фоном и средой, которая окружает силуэты животных и заполняет их цветом.

В книге Виталия Бианки «Первая охота» (1933) художник продолжает эксперименты с заполнением листа. Животные и птицы «растворяются» в естественной среде их обитания: выпь выглядывает из зарослей камышей, ящерица прячется в траве. Рисунки встраиваются в пространство и вытесняют текст из него, перехватывая внимание на себя. На последней странице иллюстрация становится самостоятельным героем произведения. Лаконичное колористическое решение, выраженное в использовании

Е. И. Чарушин
Иллюстрация на последней странице книги В. Бианки «Первая охота»

Е. И. Чарушин
Илл-ции к кн. В. Бианки«Первая охота», ОГИЗ, Молодая гвардия, 1933 г.

неярких природных цветов — коричневого, чёрного, зеленого, жёлтого, серого — задают единый ритм. Художник любил сочетать блёклые и мягкие бледно-жёлтые, буро-коричневые тона с точно подобранным пятном, которое «играет» в соседстве то с белым фоном, то с рисунком. Он позволяет себе краткость и недосказанность там, где образ складывается постепенно, развиваясь в серии изображений, где рисунки и текст дополняют и обогащают друг друга, и всегда можно оставить место домыслу и фантазии читателя.

В этих рисунках много «воздуха», это ощущение возникает из-за просветов, которые Чарушин оставляет между деталями рисунка. Кроме излюбленного изобразительного средства — цветового пятна, он использует отрывистые линии, которые строят плоскость пейзажного фона. Художник добавляет в эту работу больше деталей, чем в предыдущие, но, тем не менее, это не делает её более реалистичной с точки зрения подхода к изображению, и сохраняет тяготение к условности. Чёрная «клякса» лёгким движением превращается в обаятельного щенка, а штрихи становятся группой насекомых. Композиция на первый взгляд может показаться неслаженным хаотичным нагромождением элементов, но на самом деле выстроена в соответствии с логикой сюжетной линии рассказа — с тем, как пёс последовательно знакомится с новыми героями.

Иллюстрации к книге С. Маршака «Детки в клетке» (1935) стали самой широко известной серией работ художника. В предельно ясной для восприятия форме заключена убедительность индивидуальной трактовки образов и тщательности изучения физики животных. Композиция не перестаёт тяготеть к условности, но адаптирована к новому творческому видению художника. В данной работе Чарушин уходит от прежнего силуэтного изображения, добавляя бóльшее количество деталей. Но индивидуальность и живость образов при этом не теряется. Композиция выстроена таким образом, что рисунки не вылезают за пространство листа, а цветовые пятна создают фон, ассоциирующийся с лужайкой, на которой пасутся зебры, или водоёмом, в котором плавают крокодилы. В середине 1930-х годов именно в «Детках в клетке» был найден баланс между символическим и реалистическим методом изображения.

Создание эстампа — настенной картины — с конца 1930-х годов стало одним из основных видов творческой деятельности художника. Обычно они представляли из себя выражение уже узнаваемого образа волка, медведя, тигра, встречающихся в его работах до этого. Часто идеи переносились с журнального формата на отдельный лист со старого эскиза, который был во многом дополнен или значительно переделан.

Чарушин поспособствовал созданию нового жанра в технике литографии, с помощью которой ему удавалось использовать и литографский камень, и резец одновременно.

Эскиз литографии «Тигрёнок» (1938) стал новой версией рисунка из книги «Детки в клетке». На эскизе наглядно видно, как художник работает уже с готовым изобра-

Е. И. Чарушин
Эстамп «Тигрёнок», 1938 г.

Е. И. Чарушин
Эстамп «Медведица», 1938 г.

жением, усложняя путём добавления цветов, тщательного прорисовывания фактуры шерсти зверя, уходит от идеи плоскостного примитивного изображения, стремится к наибольшей правдоподобности и, вместе с тем, яркости.

На примере эстампа «Медведица с медвежатами» (1938) можно увидеть, как художник продолжает работать с фактурой рисунка, но при этом конкретизирует окружающую среду — за фигурой медведицы, оберегающей своих детей, можно увидеть очертания клетки в зоопарке.

В этот период Чарушин начинает работать с детализацией окружающей среды, сначала просто заполняя её цветом, а после помещает очертания объектов на фон, экспериментирует с рукописным текстом в одной из работ. Он так же как и раньше при построении рисунка отталкивается «от пятна», но изображение становится менее условным, из-за этого менее лаконичным и адаптируется под новый запрос, после обвинения многих художников в формализме.

Адаптация реалистического метода в работах художника 1940-х годов

В 1940-х годах в эвакуации в Вятке Чарушин увлекается фольклорными образами из русских сказок.

Также он продолжает работать в жанре цветного эстампа — настенной картинки для детей. Раньше полностраничные изображения были подчинены законам книги, в которых они были размещены, сейчас же художник работает с другим, более крупным форматом плакатного типа. Характерные черты такой станковой литографии — яркое цветовое решение, детально проработанный рисунок, так как предполагается, что смотреть на него будут издалека. В целом, совокупность этих художественных приёмов нацелена на то, чтобы сложить у ребёнка представление о животном в целом: будь то медведь, барс или тигр. Фон и антураж сюжетно дополняют эту задумку.

В журнале «Дошкольное воспитание» за 1944 год писали: «Дать нашему дошкольнику в суровые годы этот источник бодрости и сильных эстетических переживаний — большая заслуга художника и детского писателя-художника. Он глубоко заглянул

в духовный мир ребёнка, заслонил от него ужасы войны» [3]. В это время трактовка мимики и движений животных в его работах становится более разнообразной, реалистичной. Он использует преимущества воздушной перспективы и создаёт глубину пространства. Манера Чарушина становится более тонкой, дробной. Эти особенности изменений можно проследить на примере иллюстраций к книге «Королевская Аналостанка» (1941). Художник с помощью мелких штрихов кистью прорисовывает фактуру, уделяет большое внимание созданию иллюзии переливов шерсти кошки. Лаконичность и обобщённость, присущая работам прошлых лет — постепенно пропадает, уступая место делению тела на плоскости. При этом декоративность, которая была чужда работам конца 1920-х годов, возрастает, объединяя формы.

Е. И. Чарушин
Иллюстрация к кн. Э. Сетон-Томпсона
«Королевская Аналостанка»,
Ленинградское отд. изд-ва «ДЕТГИЗ», 1941 г.

По стилистике рисунки начинают напоминать произведения его друга и художника Юрия Васнецова. Это можно проследить, рассматривая иллюстрации к книге «Кот, петух и лиса» (1944). Юрий Васнецов тоже иллюстрировал эту сказку и как старший товарищ повлиял на его творческое становление, но сам не одобрял его обращение к данной тематике и шутливо отозвался на его идею. Но Чарушин по-своему интерпретировал сказки, иллюстрации являются его собственным впечатлением от погружения в мир русского фольклора. В этих работах он использует только два цвета — чёрный и желтый, возвращаясь к старой идее минималистичности монохромных литографий, что придаёт изображению ясности, доходчивости, декоративности.

А в иллюстрациях к книге «Шутки» (1946) он переносит свой опыт работы над настенной иллюстрацией в книгу с забавными сказочными зарисовками, сюжетно не связанными друг с другом. Фигуры зверей занимают почти всё пространство листа. Красочность, присущая эстампу, переносится на страницы сборника.

Работы в васнецовской тематике были выполнены на волне стремления создать свой мир сказки и волшебства

в тяжёлое военное время, привнести частичку радости и народного колорита в жизнь каждого ребёнка, который будет рассматривать эти иллюстрации. Ближе к 1950-м годам он начинает мыслить совершенно в другом ключе, так как, возможно, осознаёт, что это увлечение уводит его от собственного представления о том, каким должен быть стиль Чарушина.

Е. И. Чарушин
Илл. к кн. М. Горького «Воробьишко», 1949 г.

Художник начинает использовать бóльшее количество цветов. Изменяются и материалы: гуашь и акварель становятся основой для создания эскизов. Чёрно-белая литография уступает им своё место.

В первом варианте иллюстраций к «Воробьишке» (1949) художник с присущим ему юмористическим и в тоже время бережным отношением отображает мимику и поведение героев. Он прорабатывает анатомические сходства и перспективу. Рисунок с изображением охотника продуман до мельчайших деталей, представляя из себя полноценную композицию, которая могла бы существовать отдельно в виде эстампа, никак не связанного с текстом. Силуэтность и обобщённость, присущая более ранним работам, уступает место тщательной проработке фактуры предметов.

С каждым последующим произведением уже в 1950-х годах Чарушин увлекается преимущественно акварельными пейзажными зарисовками, детальной проработкой

Е. И. Чарушин
Иллюстрация к авторской книге «Большие и маленькие», 1951 г.

фонов — будь то заросли травы или опушка леса — как, например, в иллюстрациях к «Большим и маленьким» (1951). Сама книга окончательно перестроится — будет выбран формат, где слева будет располагаться текст, справа — иллюстрация во весь лист. Маленькие акварельные зарисовки в конце и в начале страницы композиционно и ритмически свяжут разворот.

Список использованных источников:

1. Гроденский Г. Н. Чарушин Е. - Ленинград: Государственное издательство детской литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1962. — С. 8.
2. Кузнецов Э. Д. Звери и птицы Евгения Чарушина. - СПб: Детское время, 2012. — С. 42.
3. Журнал «Дошкольное воспитание». 1944. № 3-4. С. 45, цит. по: Мир Чарушина: Евгений Иванович Чарушин - художник и писатель / [Вступит. статьи И. А. Бродского, Г. Н. Гроденского]. - Ленинград: Художник РСФСР, 1980. — 232 с.

Щукарёва Ксения Витальевна,
художник, преподаватель, исследователь (г. Санкт-Петербург)

Второе «Возрождение» детской книги. Особенности ленинградской школы книжной графики 1960-80-х годов

В данной работе предлагается рассмотреть период детской книжной графики 60-80-х годов 20 века ленинградской школы.

Период этот интересен тем, что сразу работают два поколения художников — зрелые мастера, которые стояли у истоков детской отечественной книги в 20-30-х годах, и совершенно молодые мастера, которые родились в 30-40-е годы.

Мастера старшего поколения в данном случае рассмотрены не будут. Несмотря на то, что эти художники — большие профессионалы своего дела, которые после 1936 года, обвинённые в формализме, были вынуждены работать в строго отведённых цензурой рамках. К 60-му году некоторые из этих мастеров смогли вернуться к своему пластическому языку, а для других такой слом оказался фатальным. Ведущее место в данном исследовании будет отдано молодому поколению художников, которые бесстрашно вступают в игру, привнося новые и свежие тенденции, необходимые для детской книги после застоя в 40-50-х годах, когда в большинстве случаев выпускались тиражи идеологически выдержанные, нравоучительные.

Дошкольных и книг для самых маленьких почти нет, либо они не подходят по своему визуальному и тематическому содержанию для этой группы читателей. Фольклор и сказка также минимальны и вообще считаются чуть ли не вредной, опасной литературой для ребёнка. Для подростков литература более убедительная, но чётко соответствовала духу времени и подцензурной редактуре. Техника, которая преобладает в это время, — чёрно-белая графика или как её ещё называют — тональная манера. Для книг 40-50-х годов характерен станковизм, с трёхмерным пространством. Если книга в цвете, то зачастую она больше напоминает альбом с картинками, нежели пространство книги. Профессиональная вёрстка и книжный макет уступают свои позиции идеологически отрисованному фигуративу.

Времена меняются, наступает период «оттепели». Перемены в искусстве отражаются и в детской книге. Элла Ганкина (исследователь книжной графики) открывает период 1960-х годов книгой «Джельсомино в стране лжецов» с иллюстрациями Л. Токмакова. Книга 1960 года с интереснейшей стилизацией, острой композицией и цельно решённым макетом.

Другой исследователь — искусствовед Лидия Кудрявцева предлагает обозначить новый период книгой 1958 года «Сборник сказок Барышниковой» с иллюстрациями В. Перцова, В. Лосина, Е. Монина. Это сборник фольклора с чётко продуманным оригинальным макетом, в котором работают все книжные детали: книгу дополняют рукописные тексты, активно работает цвет.

Вышеупомянутые книги не подходят для данного исследования, т. к. это представители московской школы. Надо отметить, что в отличие от периода 1920-30-х годов, когда ленинградской школе никто не мог составить конкуренцию, московская школа книжной графики в 60-х годах задаёт тон дошкольной книге и книге для самых маленьких.

В данной работе предложено открыть новый период детской книжной графики книгой «686 забавных превращений» творческого союза семьи Траугот. Новаторство этой книги в необычной конструкции — арлекинада. Такие книги были популярны в 19 веке. Революционностью после идеологического строя книг будет то, что это — книжка-картинка. В ней нет слов, и она служит исключительно для эстетического удовольствия, игры и фантазирования, — всего того, что так активно порицалось несколькими годами ранее. Книга выдерживает несколько переизданий, и на данный момент является библиофильской редкостью.

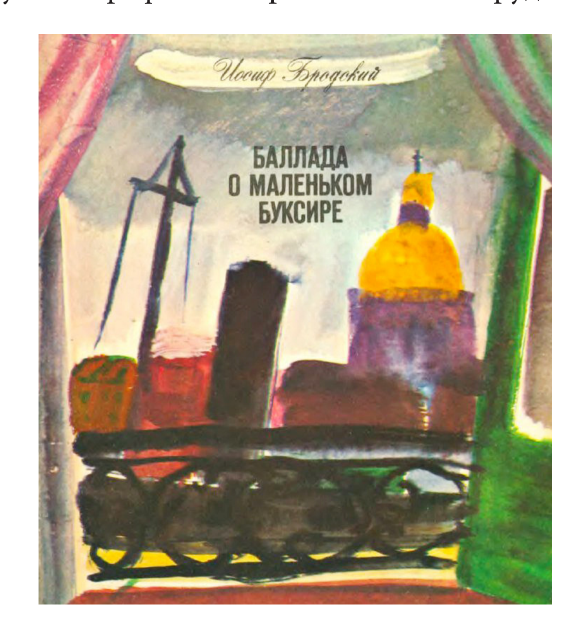
Следующие художники книги данного периода, которых стоит отметить, — это Наталья и Марина Басмановы, мать и дочь.

Наталья Басманова создаёт очень тонкие акварельные иллюстрации, располагающие к неспешному созерцанию. Одной из самых выдающихся работ, по мнению ряда специалистов, являются иллюстрации к «Дюймовочке». Хотя, по воспоминаниям художницы, сама она эту книгу не особо ценила, считая более выдающейся книгу «Лужайка» первого издания 1960-х годов. Несколько сборников Наталья и Марина Басмановы оформляют сообща. Художницы работают в акварельной технике, их стилистика очень созвучна. Но при внимательном изучении иллюстраций можно отличить руку. Также есть книги, проиллюстрированные самостоятельно Мариной Басмановой. Например, сборник поэзии Ленинградского автора Сергея Скаченкова «Город мой над Невой».

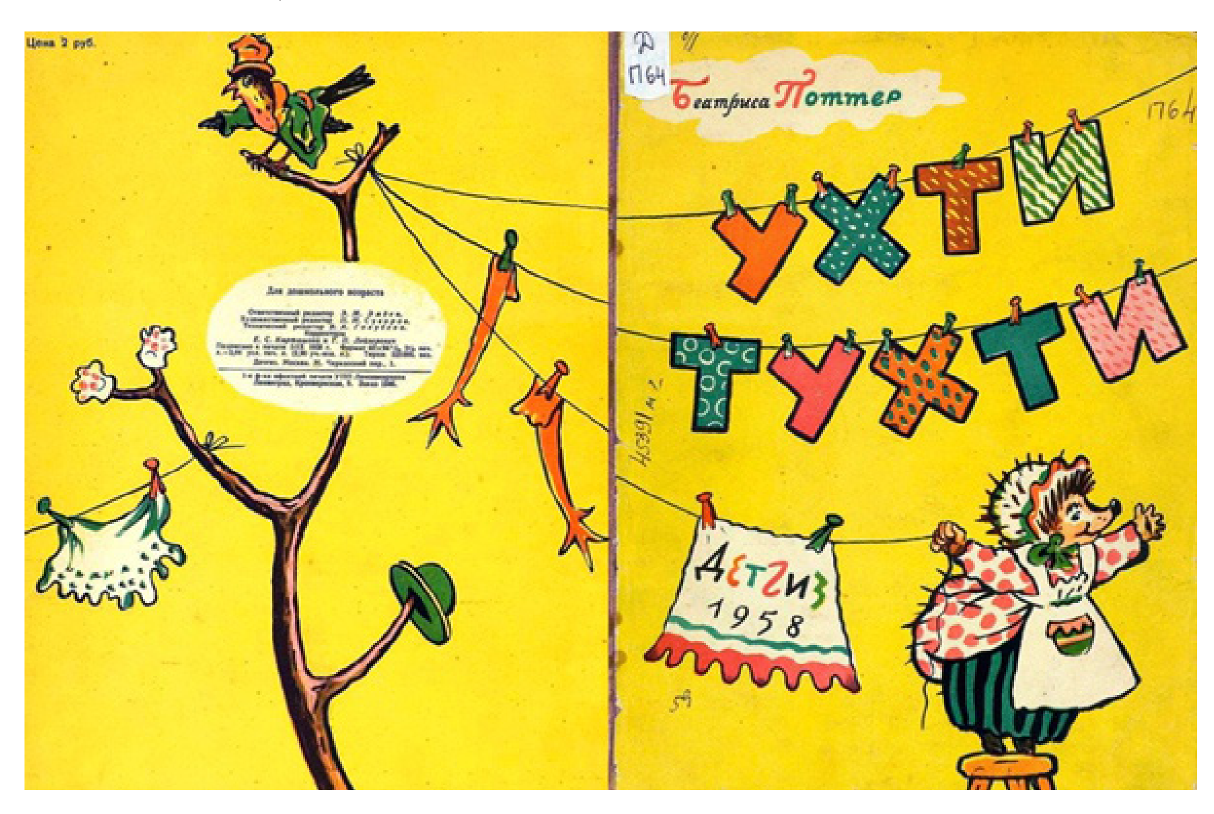
1960-80-е годы — это не только время изобразительного новаторства, но и время становления и формирования ленинградской литературы. Один из ярчайших литературных примеров — Иосиф Бродский. Един-

ственная при жизни изданная детская книга с иллюстрациями Завена Аршакуни — «Баллада о маленьком буксире». Завен Аршакуни — график, который активно сотрудничал с ленинградскими поэтами, проиллюстрировав пять сборников детской ленинградской поэзии. Это художник, чей колористический строй выделялся особой пёстростью, яркостью, смелым мазком.

Наравне с поэзией, активно развивается ленинградская детская проза, а именно — городская сказка. Стоит упомянуть ещё один творческий семейный союз, на этот раз писателя и иллюстратора — Бориса Сергуненкова и Коринны Претро. Визуальный язык Коринны Претро — лёгкий, воздушный, очень отзывающийся детской сказке.

60-80-е годы — это время, когда сказка и фольклор стремительно возвращаются, переводятся, публикуются и издаются. Один из выдающихся художников-сказочников — Борис Калаушин, художник, который нашёл пластический визуальный язык, понятный даже самым маленьким читателям. Калаушин проиллюстрировал множество книг, и одними из самых выдающихся являются сборники стихотворных форм: прибаутки и потешки, сказки. Сборники уникальны своей структурой, каждый книжный элемент понятен и интересен малышу, цветовые пятна яркие, звонкие, нарядные. Калаушин поистине ленинградский художник, это ощущается даже в мелочах: его звери чаще всего гуляют с зонтиками и в резиновых сапожках.

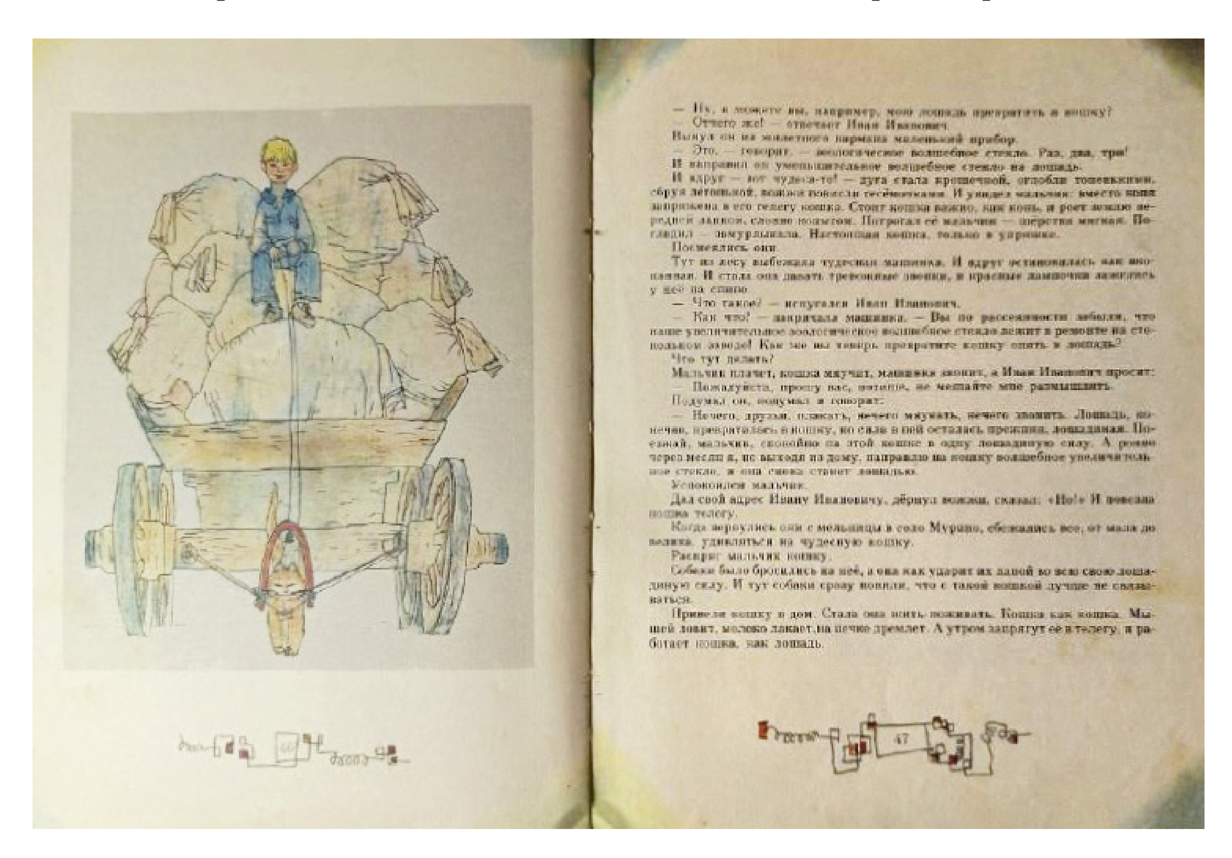

Ещё одним большим сказочником ленинградской школы этого периода является Светозар Остров, художник, проиллюстрировавший десятки книг. Художник-экспериментатор пробует различные техники, материалы, стили. От книги к книге он будет не узнаваем, для каждой ищет свою технику, свой пластический язык.

Стоит выделить сборник пьес Нины Гернет «Сказка о маленьком Каплике». Насколько сложно читать пьесу ребёнку, в отличие от поэзии или прозы, настолько сложно её и иллюстрировать. Остров справляется с этой задачей блестяще, находя и нужную структуру для сборника, и пластический язык для пьес. Большинство пьес сборника рассчитаны на самых маленьких читателей, поэтому визуальный язык художника очень трепетный и добрый.

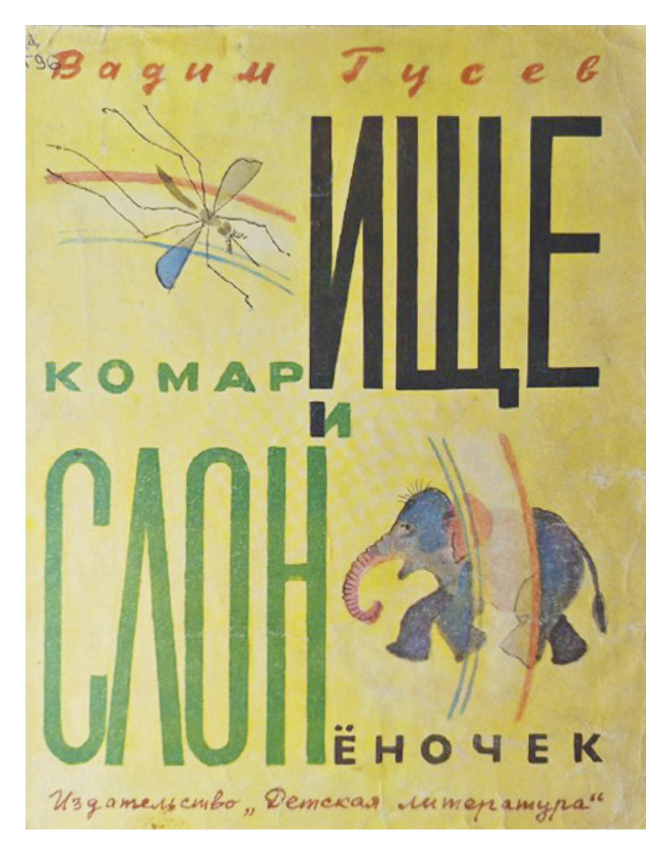
Говоря про сборники и пьесы стоит упомянуть ещё одного выдающегося художника ленинградской школы — Михаила Майофиса и его оформление сборника сказок Евгения Шварца «Рассеянный волшебник». Эта книга в твёрдом переплете, объём-

— Ну, а можете вы, например, мою лошадь превратить в кошку?
— Отчего же! — отвечает Иван Иванович.
Вынул он из жилетного кармана маленький прибор.
— Это, — говорит, — зоологическое волшебное стекло. Раз, два, три!
И направил он уменьшительное волшебное стекло на лошадь.
И вдруг — вот чудеса-то! — дуга стала крошечной, оглобли тоненькими, сбруя детской, вожжи повисли тесёмочками. И увидел мальчик: вместо коня запряжена в его телегу кошка. Стоит кошка важно, как конь, и роет землю передней лапкой, словно копытом. Потрогал её мальчик — шёрстка мягкая. Погладил — замурлыкала. Настоящая кошка, только в упряжке.
Посмеялись они.
Тут из лесу выбежала чудесная машинка. И вдруг остановилась как вкопанная. И стала она давать тревожные звонки, и красные лампочки зажглись у неё на спине.
— Что такое? — испугался Иван Иванович.
— Как что? — закричала машинка. — Вы по рассеянности забыли, что наше увеличительное зоологическое волшебное стекло лежит в ремонте на стекольном заводе! Как же вы теперь превратите кошку опять в лошадь?
Что тут делать?
Мальчик плачет, кошка мяучит, машинка звонит, а Иван Иванович просит:
— Пожалуйста, прошу вас, тише, не мешайте мне размышлять.
Подумал он, подумал и говорит:
— Нечего, друзья, плакать, нечего мяукать, нечего звонить. Лошадь, конечно, превратилась в кошку, но сила в ней осталась прежняя, лошадиная. Поезжай, мальчик, спокойно на этой кошке в одну лошадиную силу. А ровно через месяц я, не выходя из дому, направлю на кошку волшебное увеличительное стекло, и она снова станет лошадью.
Успокоился мальчик.
Дал свой адрес Ивану Ивановичу, дёрнул вожжи, сказал: «Но!» И повезла кошка телегу.
Когда вернулись они с мельницы в село Мурино, сбежались все, от мала до велика, удивляться на чудесную кошку.
Распряг мальчик кошку.
Собаки было бросились на неё, а она как ударит их лапой во всю свою лошадиную силу. И тут собаки сразу поняли, что с такой кошкой лучше не связываться.
Привели кошку в дом. Стала она жить, поживать. Кошка как кошка. Мышей ловит, молоко лакает, на печке дремлет. А утром запрягут её в телегу, и работает кошка, как лошадь.

47

ная и содержит не только пьесы, но и сказки. Художник находит приём и композицию для того, чтобы собрать тексты в цельное произведение. На каждой странице нумерация обрамляется графической композицией, для каждого произведения она будет своя, что является графической точкой страницы, но при этом объединяет всю книгу. Ещё интересной деталью в этом сборнике является перечисление действующих лиц, у каждой пьесы это своя графическая композиция с персонажами. Подобно Острову Майофис — также большой экспериментатор со стилями и манерами рисования. Его работы очень разнятся — от тонких перьевых рисунков к живописным панно, и от светотеневого рисунка к наивной графике.

Следующий художник — Вадим Гусев, он экспериментирует, но уже не с визуальным образом, а со словом, шрифтом, наборным и рисованным текстом. Много книг он сделал в творческом содружестве с писателем Александром Шибаевым. Также Гусев создаёт несколько авторских книг, где выступает и автором, и художником. Основной акцент у него на игре слов и звуков, визуальный образ буквы поддерживается ритмически, книги остроумны и привлекательны для детей, начинающих учиться читать, помогают полюбить красоту слова через игру с буквой.

Важной персоной для мира детской иллюстрации 60-80-х годов является Михаил Беломлинский — плодотворный художник, который активно сотрудничал и дружил с ленинградскими литераторами. Проиллюстрировал множество книг отечественных и зарубежных. Стиль его всегда узнаваем. Беломлинский — это художник, который ценит белое

пятно в книге, грамотно с ним работает, в его иллюстрациях всегда много задора и остроумия.

Подводя итог обзора художников детской книги данного периода, надо отметить, что художник не вторит писателю. Период 60-80-х годов в ленинградской графике — время, когда писатель пишет свою часть художественного произведения, самостоятельную и независимую, а художник делает свою работу — такой же независимой и самостоятельной. И только при высочайшем мастерстве двух творцов это собирается в произведение искусства. Главной художественной особенностью этого периода является уникальность каждого художника. Каждый стремился найти свой стиль, свой визуальный мир, свои приёмы, не подражая друг другу. Поэтому этот период столь богат книжными памятниками, которые радуют нас и по сей день.

Рябова Анна Николаевна,
педагог дополнительного образования ГБДОУ детский сад №32 комбинированного вида Василеостровского района СПб (г. Санкт-Петербург)

Система работы с иллюстрациями художников-анималистов Ленинградской школы книжной графики для реализации основных образовательных разделов ФОП в дошкольном образовательном учреждении. Выставка книг «Читаем Чарушиных» для детского сада

Практическое использование иллюстративного материала Евгения и Никиты Чарушиных в группах детей разного возраста соответствует задачам и содержанию образовательной деятельности по каждой из образовательных областей для всех возрастных групп обучающихся (социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое, физическое развитие) (п.8 содержательного раздела ФОП ДО, Приказ МинОбр № 1028 от 25 ноября 2022 г.).

Иллюстрации Евгения и Никиты Чарушиных, широко представленные в книгах детского сада, позволяют оформить выставку фактически к любому образовательному проекту и как результат — получить интересные творческие работы детей на выходе.

Проектная деятельность является одним из наиболее эффективных средств воспитания и развития дошкольника, самый востребованный способ взаимодействия с семьёй. Активное привлечение заинтересованных родителей к совместным проектам детского сада помогает сформировать благоприятные условия для укрепления внутрисемейных связей, формирования семейных ценностей и закрепления традиций. Проект «Чарушинские чтения» является для родителей примером сохранения и популяризации семейных традиций, решая социально-значимые задачи для педагогического взаимодействия с семьей…

«Я хочу понять животное, передать его повадку, характер движения. Меня интересует его мех. Когда ребёнок хочет пощупать моего зверёнка, — я рад. Мне хочется передать настроение животного, испуг, радость, сон и т. п. Всё это надо наблюдать и почувствовать».

Евгений Иванович Чарушин

Рассматривание иллюстраций и чтение рассказов о животных помогает ребятам дошкольного возраста раскрыть образ животного в театрализованной деятельности, передать характерные черты, найти средства пластической выразительности.

Постоянная работа с иллюстрациями Евгения Ивановича и Никиты Евгеньевича Чарушиных, посещение выставок и открытых мероприятий «Чарушинских чтений»

с участием Натальи Никитичны Чарушиной-Капустиной, Евгении Алексеевны Чарушиной-Капустиной даёт дошкольникам толчок к самостоятельному творчеству, стимулирует поиск новых изобразительных средств, формирует художественный вкус.

В художественно-эстетическом развитии пример художников Чарушиных позволяет педагогам использовать нетрадиционные способы рисования в разных возрастных группах.

«То, что производило на меня большое впечатление в детстве, — волнует и сейчас. Больше всего я люблю изображать молодых животных, трогательных в своей беспомощности и интересных, потому что в них уже угадывается взрослый зверь».

Евгений Иванович Чарушин

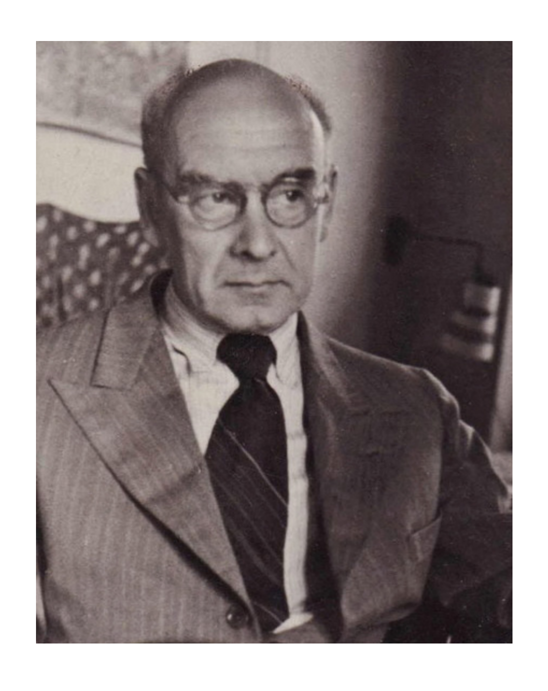
Художник и писатель Евгений Чарушин почти никогда не прибегал к «умилительному антропоморфизму» (мультяшности) в изображении животных, что важно для восприятия детьми образа животного, особенно если учесть, что жители городов никогда не встретят зверя в природе, а многие не увидят даже в зоопарке. Именно поэтому, при знакомстве дошкольника с художественной литературой важно обращать внимание на иллюстрации, которые являются для ребёнка самой интересной и значимой частью книги.

Выставки книг и детских работ, включение иллюстративного материала в проектную деятельность позволяет поддержать традиции чтения иллюстрированных книг в семьях воспитанников, знакомит молодое поколение родителей с книжной классикой и современными произведениями Натальи Никитичны Чарушиной-Капустиной, Евгении Алексеевны Чарушиной-Капустиной.

Результатом работы с иллюстрациями художников-анималистов Ленинградской школы книжной графики для реализации основных образовательных разделов ФОП в ГБДОУ №32 Василеостровского района, является прежде всего формирование у ребёнка-дошкольника «основ гражданской и культурной идентичности на соответствующем его возрасту содержании и доступными средствами» (п. 2.1 ФОП ДО).

Морозова Маргарита Ивановна, Леонова Светлана Анатольевна,
педагоги ГБОУ школа №300 Центрального р-на СПб (г. Санкт-Петербург)

Судьбы и творчество художников В. Лебедева и В. Конашевича

Владимир Васильевич Лебедев (14 (26) мая 1891 – 21 ноября 1967) — русский и советский живописец, график, признанный мастер плаката, книжной и журнальной иллюстрации, основатель ленинградской школы книжной графики.

Владимир Васильевич Лебедев родился 14 мая 1891 г. Петербурге в семье механика.

В 12 лет (1904 г.) начал самостоятельную творческую работу. Делал самодельные открытки для магазина Фиетта.

Первоначальное художественное образование получил в частной студии А. И. Титова. Участвовал в выставке графики и рисунка в Академии Художеств.

В 1910 г. поступил в мастерскую батальной живописи Ф. А. Рубо.

В 20 лет (1911 г.) начал работать в журналах «Сатирикон» и «Галчонок».

В 21 год (1912 г). поступил на обучение в частную студию художника М. Д. Бернштейна.

В 26 лет (1912–1914, 1917 г.) в качестве вольнослушателя посещал занятия в ВХУ при АХ. Одновременно учился в школе живописи, рисования и скульптуры М. Д. Бернштейна и Л. В. Шервуда.

В 22–26 лет (1913–1917 г.) работал в иллюстрированных журналах «Новый Сатирикон», «Аргус», «Синий журнал».

В 1913 г. вступил в общество «Союз молодёжи».

В 27 лет (1918 г.) начал работать в детской книге.

В 1918–1924 г. преподавал в ПГСХУМ (ВХУТЕМАСе).

С 1920 по 1921 г. был заведующим плакатным отделом бюро РОСТА.

В 1922–1923 г. был членом «Объединения новых течений в искусстве».

1924 г. — начало сотрудничества с С. Я. Маршаком. Встреча Владимира Васильевича Лебедева и Самуила Яковлевича Маршака была редкой удачей в истории детской иллюстрированной книги.

В 1925 году Лебедев начал работать в детском отделе, возглавляя художественную редакцию «Госиздата», где литературным редактором был С. Я. Маршак.

В те годы всё делалось впервые, не рисунки следовали за текстом, а текст становился зримым, приобретая при этом осязаемую форму. Работы Лебедева обладали

особой динамикой, и попадали в ритм стихотворений Маршака. Тандем художника и поэта был абсолютно гармоничным. Ярким подтверждением являются иллюстрации к книге «Цирк». Сейчас трудно представить сколько смелости требовалось для такой работы в то непростое время. Явление детских литографированных изданий не име-

ло аналогов на Западе и было настоящим прорывом для детской иллюстрированной книги. Лебедев считал, что рисунок для детей должен быть ярким, занимательным, убедительным, понятным. Показывать главных героев и оставлять место для фантазии. Работы Лебедева принимали участие в Международной выставке художественно-декоративных искусств в Париже и получили на ней серебряную медаль.

1927–1931 г. — начало систематической работы в станковой живописи. Создание серий «Женщина с гитарой», «Натюрморты с гитарой», «Фрукты в корзине».

1928 г. — персональная выставка в залах Русского музея в Ленинграде.

Деятельность Лебедева многогранна: живопись, станковая и журнальная графика, оригиналы иллюстраций к детским книгам, «Окна РОСТА». Вышла монография Н. И. Пунина «Владимир Васильевич Лебедев». Когда Лебедеву было 38 лет (1929 г.), состоялась выставка картин и скульптуры «Современные ленинградские художественные группировки» в Ленинграде. Прошли выставки «Графика и Книжное искусство в СССР» в Амстердаме и выставка «Детская книга в СССР» в Париже.

В 1932 г. Лебедев участвовал в выставке «15 лет советского искусства». Принимал участие в выставке советской графики.

У великих людей великие жёны. У Лебедева было три жены и все очень достойнейшие женщины.

Первая — Сара Лебедева, урождённая Дармолатова, скульптор. Её работы представлены в Третьяковской галерее. Она называлась Амазонкой авангарда. С Сарой Лебедев прожил около 10 лет.

Второй брак был с не менее известной Надеждой Сергеевной Надеждиной (настоящая фамилия Бруштейн). Надеждина — дочь писательницы, балерина, ученица Вагановой, солистка Большого театра, народная артистка СССР, награждена орденом Ленина. В 1948 г. создала ансамбль «Берёзка» и танец «Берёзка», ставшим открытием и положившим начало новому хореографическому стилю.

Третья жена, Ада Сергеевна Лазо — филолог, писательница, дочь известного политического деятеля Сергея Лазо.

Владимир Михайлович Конашевич (7 (19) мая 1888 г. – 27 февраля 1967 г.) — русский и советский художник, график, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР, один из известнейших мастеров советской книжной иллюстрации. Автор классических иллюстраций к произведениям Самуила Маршака, Корнея Чуковского и др.

В. Конашевич родился 7 мая 1888 г. в Новочеркасске, в семье банковского служащего. Вскоре семья переехала в Москву. Жили скромно. Снимали четырёхкомнатную квартиру на Садовой-Самотечной. Отец служил в Крестьянском банке. Это была простая, бесхитростная жизнь с визитами к тёткам, играми в детской, придумыванием сказочных историй про маленьких человечков, новогодними ёлками…

Много лет спустя в блокадном Ленинграде Конашевич с нежностью вспоминал о такой ёлке из детства: «Мы с сестрой стояли на пороге с живыми огоньками свечек. Огоньки отражались искрами на золотом и серебряном дожде, на позолоте орехов, блёстках коробочек и золотой обёртке шоколадных конфет. Крымские яблочки вертелись на своих нитках вправо и влево, показывая то жёлтые свои, то красные бока; а наверху сияла серебряная стеклянная пика…»

В 1897 году семья переехала жить в Чернигов. В Чернигове Конашевич окончил реальное училище. Он с удовольствием занимался математикой, играл на скрипке. Увлекаясь символизмом и романтизмом, переписывал в тетрадь стихи Фета и Блока. Брал частные уроки у художника Ивана Ивановича Михайлова, затем стал заниматься у живописца П. Д. Цыганка.

В 19 лет (1908 г.) Владимир Конашевич поступил в Московское училище живописи, ваяния и скульптуры. Но вся его жизнь оказалась связана с Петроградом-Ленинградом, который он не покинул и во время блокады.

Вместе с С. В. Чехониным и Н. А. Тырсой он расписывал Юсуповский дворец (1915–1917), ряд петербургских особняков, принимал участие в реставрации Павловского дворца-музея, устраивал выставки. Три года занятий декоративными работами позднее ярко проявились в его подходе к оформлению детских книг.

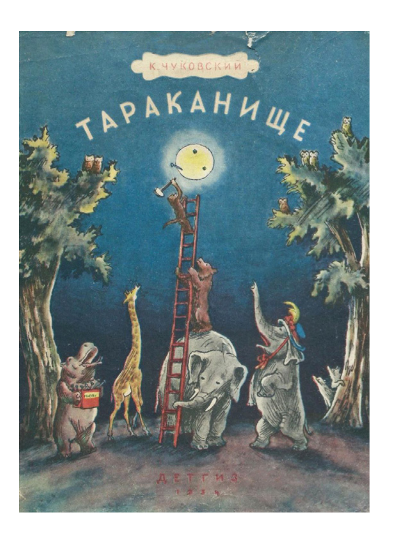
Во время ленинградской блокады В. Конашевич оставался в осаждённом городе. Работал над оформлением ленинградского Военно-медицинского музея, сделал около пятидесяти рисунков для «Атласа переливания крови», рисовал портреты бойцов Ленинградского фронта. В блокадном Ленинграде была организована его персональная выставка. Позднее сам художник с присущей ему самоиронией говорил о своих блокадных работах: «Трудно представить себе, что они сделаны рукой дистрофика».

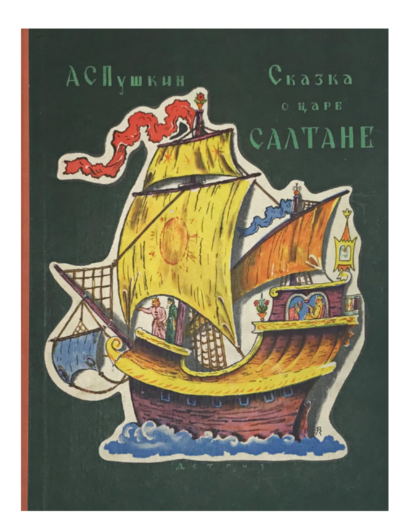
Первой детской книгой Владимира Михайловича стала «Азбука в рисунках В. Конашевича» (1918). Как вспоминала дочь художника, «Азбука» родилась из писем, которые Конашевич писал жене, уехавшей с дочкой к родным на Урал и застрявшей там на долгое время (Урал оказался отрезан армией Колчака): «Папа писал маме

письма, а мне присылал картинки. На каждую букву алфавита. Мне было уже четыре года, и, очевидно, он считал, что пора уже знать буквы. Позднее эти картинки были изданы под заглавием “Азбука в картинках”». В отличие от композиционно сложной «Азбуки» Александра Бенуа, Конашевич создал книгу, выстроенную при помощи крупных изображений предметов и животных, нарисованных акварелью.

Последняя работа В. Конашевича — иллюстрации ко всем сказкам А. С. Пушкина. Исследователь Л. Громова обращала внимание на то, что, кроме поиска пластического решения иллюстраций, Конашевич проводил настоящие научные изыскания, анализировал тексты Пушкина. Так, например, на одном из рисунков к «Сказке о золотом петушке» он изобразил царя с шутом, играющими в шахматы. В окончательном варианте этой сцены у Пушкина не было, однако она была в одном из черновиков.

Продемонстрировав свои познания, он хотел заинтересовать читателя, быть может, несколько его озадачить и тем самым побудить к самостоятельным поискам.

В статье «О сказке» (1953 г.) Конашевич пишет: «Я твёрдо уверен, что с ребёнком не нужно сюсюкать и не нужно карикатурно искажать формы. Дети — народ искренний, всё принимают всерьёз. И к рисунку в книжке они относятся серьёзно и доверчиво. Потому и художнику надо к делу относиться серьёзно и добросовестно». Конашевич отмечает, что художник в своих иллюстрациях должен показать больше, чем фантастическая оболочка сказки: «Он должен добраться до правды сказки, до её подлинной реальности». Чтобы передать дух народного творчества, художник сам должен обладать «этой наивной непосредственностью».

В. Конашевич также иллюстрировал произведения Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Чехова, М. Зощенко, К. Федина, Б. Пастернака и др.

В. Конашевич не только иллюстратор, блистательный книжный график, один из отцов советской детской книги, но и выдающийся художник XX века: мастер станковой графики, цветных литографий, пейзажей Павловска и Ленинграда (в том числе блокадного), натюрмортов и портретов, выполненных в разных техниках. Его работы приобретены Третьяковской галереей. В. Конашевич выполнил шрифтовые композиции на памятнике «Жертвам революции» на Марсовом поле (автор текста — А. Луначарский).

В 1921–1930 и 1944–1948 гг. В. Конашевич преподавал в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (бывшая Императорская

академия художеств) рисунок и литографию, руководил графической мастерской. В 1945 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора искусствоведческих наук.

В. Конашевич оставил своеобразные «заповеди для детских художников» (по аналогии с «Заповедями для детских поэтов» К. Чуковского).

• *Направление, по которому идёт иллюстратор в своих рисунках, должно точно совпадать с основной линией рассказа, точно следовать развитию фабулы… Обе эти линии — линия повествования и линия иллюстрации — должны быть строго параллельны.*

• *Художник должен смотреть глазами автора.*

• *Но рисунки могут иметь и самостоятельное значение, «отходить» от текста. Это возможно, если художник хочет развить недооценённые писателем темы, внести «подробности, упущенные автором, но имеющие существенное значение для характеристики героев и обстановки».*

• *Если содержание текста имеет психологический характер, когда оно лишено внешнего действия («трудный случай» для иллюстратора!), художник может перенести своё внимание на пейзаж, на обстановку, создав фон, а через него — настроение.*

• *Чтобы созданный художником образ был убедителен, иллюстратор должен поверить в подлинную реальность того, что он читает. Он поневоле должен читать, как ребёнок. Эта вера в подлинность и реальность героев и обстановки повествования совершенно необходима художнику (он знает, конечно, читая, что всё это вымысел; но знание пусть остается знанием, а вера — верой).*

• *Натурализма в рисунке быть не должно. Художественное произведение не протокол, а творчество с начала до конца.*

• *Перегрузки в иллюстрации, в рисунке вообще я не люблю. В обилии материала тонет, гибнет внутренняя выразительность, как в большой, пышно украшенной шкатулке какая-нибудь маленькая драгоценность. Законченная в упор форма, разработанные до тошноты детали заслоняют суть рисунка и — что главное — лишают его напряжённости.*

• *Как бы легко и свободно ни был сделан рисунок, в нём всё должно быть на месте и как раз в меру: ни убавить, ни прибавить! За этой лёгкостью может (и должен) скрываться большой труд: лаконичный рисунок — результат отметания лишнего. Но этот труд не должен выпирать: не надо, чтобы на произведении искусства оставались следы пота.*

• *Рисунок для детской книги должен быть вещественным, выразительным, ясным и лаконичным (из статьи «Некоторые мысли о приёмах иллюстрирования книги», 1935 г.).*

Искусствоведы обращали внимание на то, что иллюстрации Конашевича сознательно лишены перспективы и светотени. Изображение у него — плоскостное, но при этом удивительно живое, достоверное и сказочно-волшебное одновременно. Эти принципы своего творчества Конашевич изложил и чётко аргументировал в статье «О рисунке для детской книги» (1925).

• *В рисунке для детей должна быть ясность, простота (но не нарочитое упрощение предмета) и выразительность.*

• *Никаких нагромождений, но и никаких упущений. Всякий предмет должен изображаться так, чтобы все его части были видны ясно: ноги у животных не должны*

накрывать одна другую, а должны быть показаны все; человек не должен изображаться в профиль («а где второй глаз?»), и т.д.

В. Фаворский отмечал, что «фантазирует Конашевич чрезвычайно сильно… Разные пустяки у него обрастают гроздьями выдумок, которым невольно удивляешься. А детям — это то, что надо».

Большое значение для книги имеет обложка. Принципы её оформления изложены В. Конашевичем в статье «Обложка детской книги» (1955–1960).

• *Обложка должна быть яркой, декоративной.*

• *Рисунок на обложке должен только намекать на содержание книжки, но никак не раскрывать полностью. На моей обложке к сказкам братьев Гримм «Семеро храбрецов» и «Умная Эльза» изображены все действующие лица обеих сказок, но совсем не в тех взаимоотношениях, как в сказках. На обложке умная Эльза угощает храбрецов пивом, которое нацедила из бочки в погребе, а в книжке они из разных сказок и вовсе не встречаются. Таким образом: хоть все персонажи сказок здесь и показаны на обложке, чтобы заинтересовать читателя, но содержание сказки не раскрыто.*

• *Нельзя изображать на обложке основные события книги.*

• *Обложка должна сближаться с плакатом по остроте замысла и неожиданности цветового решения, но должна быть сложнее и содержательнее плаката.*

• *Пейзаж на обложке не должен выходить за край поля, лучше его обрамить орнаментом.*

• *Нельзя накладывать шрифт на объёмный рисунок (Конашевич приводит пример, когда надпись на обложке идёт прямо по штанам мальчика).*

• *Не стоит размещать надпись… на небе. Надпись в таком случае кажется висящей в воздухе. Так или иначе вещь, лишённая объёма, входит в пространственную композицию. Это нелепо! Но и внизу не стоит тоже: мы привыкли читать сверху вниз, а не наоборот.*

• *О шрифтах. Не следует выдумывать шрифты вычурные, коверкающие буквы, шрифты неудобочитаемые, делать буквы из фигурок зверей, из веточек, ёлочек и проч. Я особенно предостерегаю от всего этого потому, что сам когда-то в прошлом отдал большую дань издевательству над русским алфавитом, о чём теперь весьма сожалею.*

Статьи В. Конашевича полны острых, живописных наблюдений и афоризмов. Вот некоторые из них:

«В искусстве всё (или почти всё, если хотите) можно, если это сделано талантливо, и ничего нельзя, если это сделано бездарно».

«Ребёнку нужно настоящее искусство, а не подделки под него, не бездарные суррогаты».

А эти слова Владимира Конашевича, сказанные больше полувека назад, актуальны и сегодня:

«Плохая традиция не живёт долго. Это только случайные вспышки дурного вкуса. Они могут только задержать на время нормальный путь искусства…»

Козлова Татьяна Николаевна,
почётный работник общего образования РФ, исследователь и популяризатор творчества детского поэта С. В. Погореловского (г. Пушкин)

Дело об издании детской книжки «Рисуем строчками»

Книга «Рисуем строчками» вышла в 1971 году.

Её авторы — детский поэт С. В. Погореловский и художник Г. В. Ковенчук[1].

Эта книга во многом необычна. Она задумывалась как книжка-игра, где строчки стихотворения, принимая различные формы-образы, включаются в рисунок, а само чтение превращается в увлекательное действо.

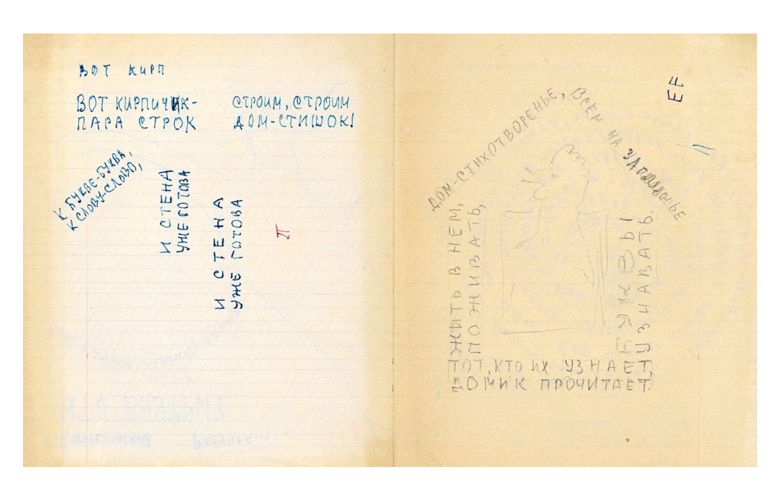
Замысел книги возник в начале 1960-х годов, когда поэт написал стишки и сделал к ним наброски. В его архиве сохранилось несколько черновиков, на которых строки стихотворения создают рисунок или дополняют его.

Так из слов-кирпичиков строится «дом-стихотворенье всем на загляденье»[2].

Вот кирпичик — пара строк —
Строим, строим
Дом-стишок!

К букве — буква,
К слову — слово,
И стена уже готова.

Дом-стихотворенье
Всем на загляденье.
Жить в нём, поживать
Буквы изучать.
Тот, кто их узнает,
Домик прочитает.

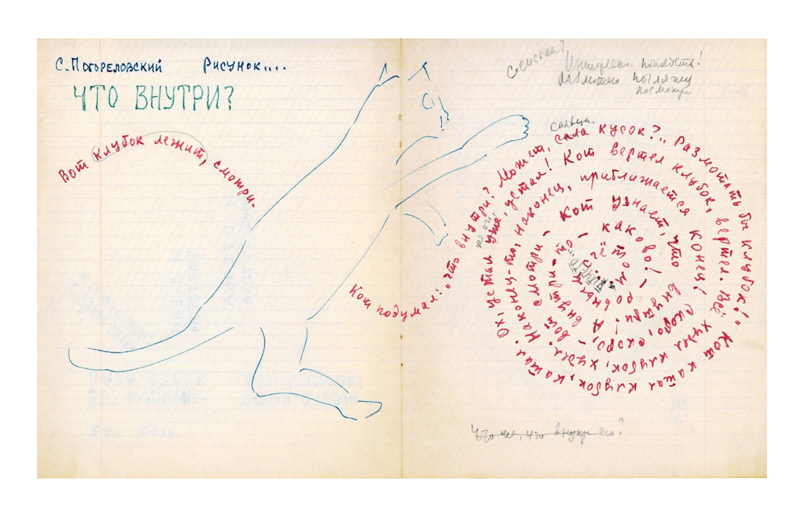
---

[1] Сергей Васильевич Погореловский (1910, Царское Село – 1995, Пушкин); первая публикация — стихотворение «Подшефник» в ж. «Литературный современник» №12 за 1933 г.; с 1934 г. стихи поэта печатались в детских журналах; член Союза писателей с 1940 г.; автор около 70 книг, в том числе изданных на языках народов СССР и социалистических стран; на тексты поэта написано более 60 музыкальных произведений (песни, сюиты, кантата, либретто детских опер).

Георгий Васильевич (Гага) Ковенчук (1933, Ленинград – 2015, Сангт-Петребург); советский и российский художник (живописец, график, художник книги и плакатист), писатель; Заслуженный художник Российской Федерации; работы художника находятся в собраниях российских и зарубежных музеев и галерей (Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Государственный музей В. В. Маяковского, музей Царскосельская коллекция, музей Цитадель Вильфранш-сюр-Мер во Франция и др.).

[2] Тексты стихотворений воспроизведены в авторском оригинале. Стихи «Дом-стишок», «Колесо и спица» были переработаны поэтом к 1966 г. и в этой редакции вошли в книгу «Рисуем строчками».

В стишке «Что внутри?» строчки превратились в клубок, который разматывает кот с надеждой, что там, быть может, «сальца кусок».

Вот клубок лежит, смотри.
Кот подумал: «что внутри?
Может сальца кусок?..
Размотать бы клубок!»
Кот катал клубок, катал.
Ох, устал же он, устал!
Кот вертел клубок, вертел.
Всё худел клубок, худел.
Наконец-то, наконец,
Приближается конец!
Скоро-скоро, — вот смотри, —
Кот узнает, что внутри!
А внутри-то — каково! —
Ровным счётом — ничего…

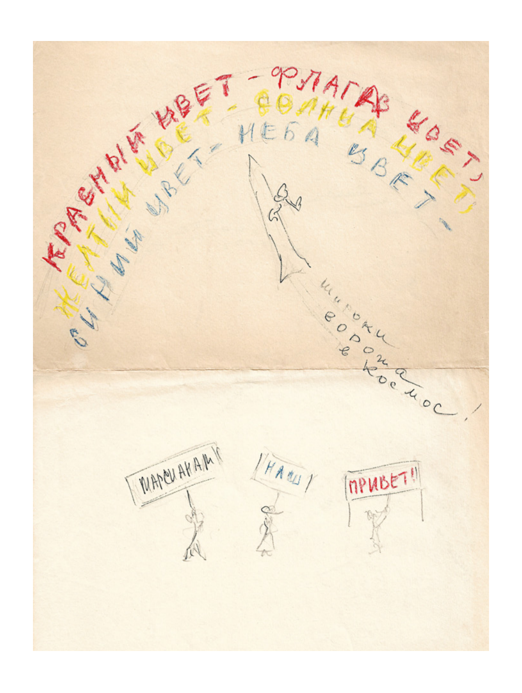
Необычно и авторское решение поучительной истории о зазнавшейся спице, где строчки стали спицами колеса, которое при чтении «вращается». В обычном формате печатания стихотворение не произвело бы нужного воздействия, здесь же данный приём, наглядно показывая переменчивость судьбы, учит быть «умнее и скромней».

Чуть успела крикнуть Спица:
– Всех я выше! Лучше всех! –
Как пришлось ей опуститься
Ниже, ниже, как на грех…

– Вот история какая! –
Колесо сказало ей –
Не пора ли, дорогая,
Стать умнее и скромней?!

Обещаешь не кичиться,
Не кричать: «Я лучше всех»?
Ну тогда я снова, Спица,
Подниму тебя наверх!

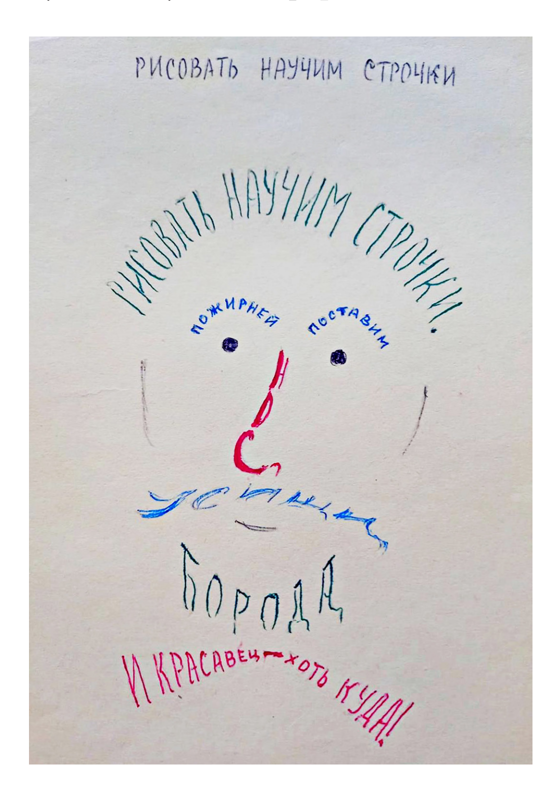

Начало 1960-х годов — время пилотируемых космических полётов, и первым 12 апреля 1961 года, в день рождения поэта, его осуществил советский космонавт Юрий Гагарин. Верилось, что совсем скоро космические корабли доберутся до Луны и до Марса.

Красный цвет — флага цвет,
Жёлтый цвет — солнца цвет,
Синий цвет — неба цвет —
Широка дорога в космос!
Марсианам наш привет!

Это стихотворение не вошло в будущую книгу, но и ракета, и крупный красно-жёлто-синий шрифт появился на её страницах.

Оказалось, что строчками можно создать даже портрет! Именно этот рисунок дал один из вариантов названия книги — «Рисовать научим строчки», а также подсказал художнику идею оформления её обложки.

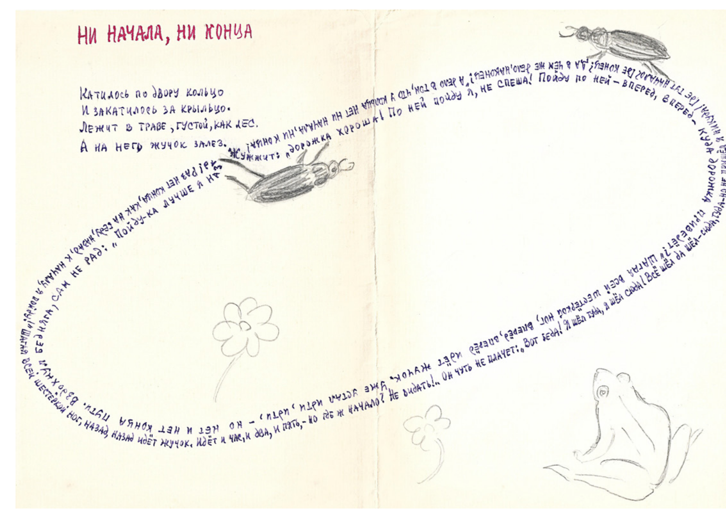

Стихотворение «Ни начала, ни конца» про жука, который ползёт по оброненному в траве кольцу, и читатель может почувствовать, как сложно тому даётся этот маршрут. Хотя стихотворение-рисунок и не было включено в готовящуюся к изданию книгу, однако, оно даёт нам представление, насколько поэта занимал процесс рисования строчками.

Каталось по двору кольцо
И закатилось за крыльцо.
Лежит в траве, густой, как лес.
А на него жучок залез.

Жужжит: дорожка хороша!
По ней пойду я, не спеша!
Пойду по ней — вперёд, вперёд —
Куда дорожка приведёт?»

Шагая всей шестёркой ног,
Вперёд, вперёд идёт жучок.
Уже устал идти, идти —
Но нет и нет конца пути.

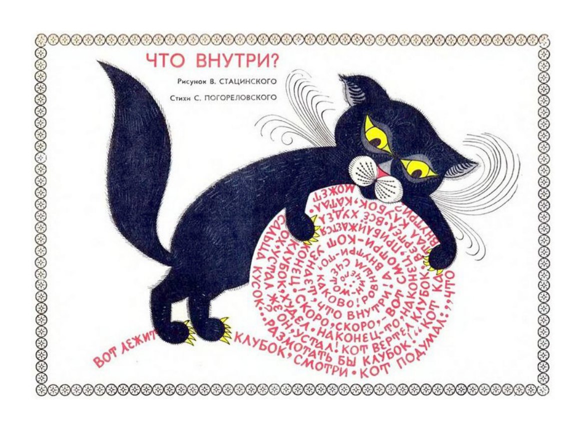
Вздохнул бедняга, сам не рад:
«Пойду-ка лучше я назад!
Раз нет конца, как на беду,
Назад, к началу я пойду!»

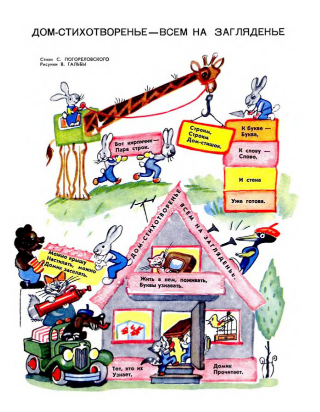
Шагая всей шестёркой ног,
Назад, назад идёт жучок.
Идёт и час, и два, и пять —
Но где ж начало? Не видать!..

Он чуть не плачет: «Вот беда!
Я шёл туда, я шёл сюда!
Всё шёл да шёл —
Сюда, туда —
Но не пришёл я никуда!
Где тут начало? где конец?»

А дело в том, что у кольца
Нет ни начала, ни конца!

А будет ли такой формат подачи стихов интересен детям? И вот на страницах детских журналов появились стихи: «Что внутри?» (рис. В. К. Стацинского, ж. «Весёлые картинки», 1964, №8), «Дом-стихотворение…» (рис. В. А. Гальбы, ж. «Весёлые картинки», 1965, №12), «Колесо и спица» (рис. Б. М. Калоушина, ж. «Мурзилка», 1966, №3).

Стихи-картинки юным читателям очень понравились, более того они прислали в редакцию письма со своими рисунками. Это укрепило решение С. В. Погореловского в необходимости издания задуманной книги. Следовало теперь найти художника-соавтора. Поэт всерьёз рассчитывал на Владимира Гальбу. Ранее уже вышли их книги «Унылый и весёлый» (1958), «Весёлые волшебники» (1961), «Вот куда летели рыбы» (1963), готовилась к изданию книга «На зарядке на заре». В архиве поэта есть документ — «Аннотация на сборник С. Погореловского “На зарядке, на заре”» (автор

и дата составления не указаны). В ней говорится, что книга является сборником стихотворений для детей младшего возраста и состоит из шести разделов. Один из них — «Дом-стишок», где строки образуют дом, лестницу, колесо, клубок ниток и представляют «…своего рода весёлые упражнения для научившихся читать». Нам известно, как выглядело одно из этих стихотворений, проиллюстрированное В. Гальбой, были ли готовы другие, остаётся загадкой. Так или иначе этот раздел не был включён в книгу.

Думается, что именно Владимир Гальба подсказал поэту обратиться к Гаге Ковенчуку. Оба художника работали в творческом объединении «Боевой карандаш», выпускавшем агитационные плакаты и сборники сатирических рисунков. Г. В. Ковенчук сотрудничал с журналами «Костёр», «Мурзилка», делал небольшие иллюстрации в журнале «Нева», где С. В. Погореловский вёл раздел «“Нева” — детям», вполне вероятно, что они были даже знакомы. Шрифтовое оформление было одним из направлений творчества художника, а потому предложение С. В. Погореловского его заинтересовало.

Соавторы обратились в издательство «Художник РСФСР». Представляя книгу на рецензию, Сергей Васильевич сделал подробное описание того, как она будет выглядеть [3]. «*Не имея возможности повторить довольно сложный макет книжки (он находится в работе у художника), объясню на словах принцип её построения. В книжке “Рисовать научим строчки” нет ни одной “неигровой строки”. Во всех стихах строки их служат “строительным материалом”, из которого создаются разные элементы рисунка… Включить в книгу предлагалось девять стихотворений. Из новых — “Смелый” (“…строки изображают полосы на тельняшке и волны в море”), “На лестнице, на лесенке” (“…строки — ступеньки лестницы”) и три пока без названия. В стихотворении о зонтике строки “рисуют” дождь, зонтик, радугу… В стихотворении о парашютисте строчками рисуется след ракетного самолёта и стропы парашюта… В стихотворении о циркаче строки — канат, на котором балансирует клоун. На рис.1 — канат цел, на рис. 2 — лопнул…*»

В издательстве, хотя и с некоторой опаской (тираж планировали небольшой для того времени — 50 тыс. экземпляров) книгу приняли. Рецензенты дали ей положительную оценку.

«*Книжка Погореловского “Рисовать научим строчки” оригинальна и интересна по выдумке. Каждое отдельное стихотворение построено, в свою очередь, на какой-нибудь интересной находке. Стихи лаконичны, чётки, крепко сделаны. По-моему, стихи Погореловского являются хорошим материалом для детской книжки-картинки, которая может быть выпущена в нашем издательстве*» (рецензент В. П. Алексеев).

«*Стихи к книге “Рисовать научим строчки”… написаны хорошим литературным языком. Представляют бесспорный интерес для малышей… Стихи не только забавны, но и полезны детям. Считаю, что, выйдя в свет, книжка заинтересует тысячи маленьких читателей…*» (ведущий редактор издательства В. И. Серебряная).

«*В настоящем виде книга — как сборник коротких стихов-шуток, рассчитанных на младший школьный возраст, — может быть рекомендована к изданию. Рисунки Г. Ковенчука вполне отвечают замыслу книги*» (редакторы «Дома детской книги» В. А. Макарова и А. И. Ляпунова).

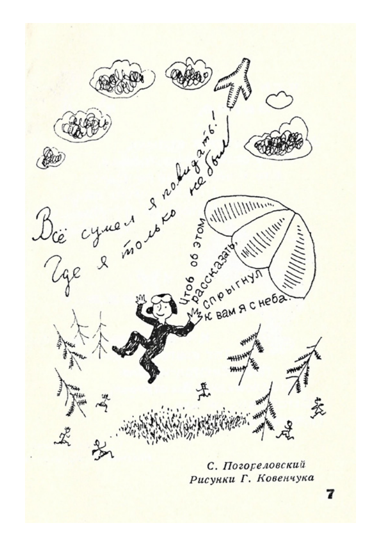
---

[3] Здесь и далее использованы материалы ЦГАЛИ СПБ: «Дело об издании в СССР детской книжки («Рисовать научим строчки»), авт. Погореловский С. В., худ. Ковенчук Г. В.». Фонд Р-409. Опись 1-1. Дело 350

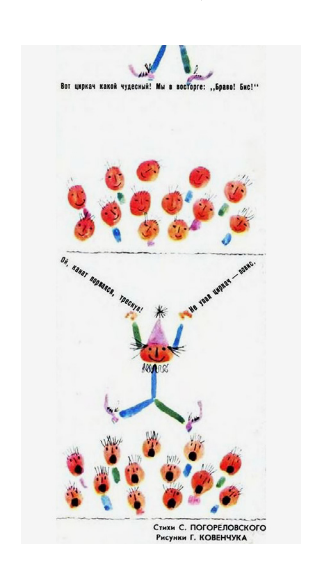
«Иллюстрации к книге “Озорные строчки”, выполненные ленинградским графиком Г. В. Ковенчуком, очень интересно задуманы, изобретательно и остроумно включают набор в элемент рисунка, выглядят свежо и современно. Считаю, что данная работа может быть принята» (ведущий редактор издательства Б. А. Денисовский).

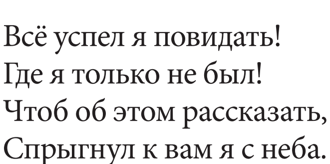
20 апреля 1966 года был заключён договор с художником Г. В. Ковенчуком, а 8 июня — с поэтом С. В. Погореловским. Книга одна, а вот названий у неё оказалось два: «Озорные строчки» — так указано в договоре с художником, а в договоре с поэтом оно соседствует с названием «Рисовать научим строчки». Следует сказать, что в черновиках С. В. Погореловского были ещё два варианта — «Фокусы со строчками» и «Научим строчки рисовать», окончательным же в итоге стало — «Рисуем строчками».

А в детских журналах появляются новые публикации: «Всё сумел я повидать, где я только не был…», (*рис. Г. Ковенчука, ж. «Костёр», книжка в журнале — «Уголёк», 1966, №8*), «Рисовать научим строчки» (*художник не указан, ж. «Мурзилка», 1967, №4*), «Вот циркач какой чудесный…» (*рис Г. Ковенчука, ж. «Весёлые картинки», 1968, №5*).

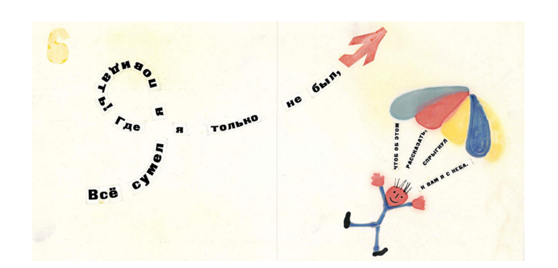

Всё успел я повидать!
Где я только не был!
Чтоб об этом рассказать,
Спрыгнул к вам я с неба.

Рисовать научим строчки —
Пожирней поставим *(точки)*,
Нос, усищи, борода,
И красавец хоть куда!

Вот циркач какой чудесный!
Мы в восторге: «Браво! Бис!»
Ой, канат порвался, треснул!
Не упал циркач — повис.

Рисунок к стихотворению «В цирке» был затем несколько доработан, а в стихотворении «Прыжок» художник, сохраняя прежние элементы, убрал «лишние» детали, укрупнил шрифт — след от летящего самолёта — и расположил его в виде петли, а также более схематично изобразил парашютиста в стиле иллюстраций, выполненных к другим стихам.

Именно к 1968 году работа над макетом книги в целом завершилась. В штампе издательства на его оборотных листах появились заветные слова «В НАБОР» и указана дата «01.07.1968».

На листе №3 автором статьи был обнаружен первоначальный рисунок стишка «Смелый». Он спрятался под другим, наклеенным сверху. Задумка была неплохая — на бескозырке название судна, смелый моряк с корабля «Смелый», других там не может быть по определению! Гага Ковенчук заменил его, создав новый образ — суровый капитан, что объехал много стран, штормит, не до улыбок!

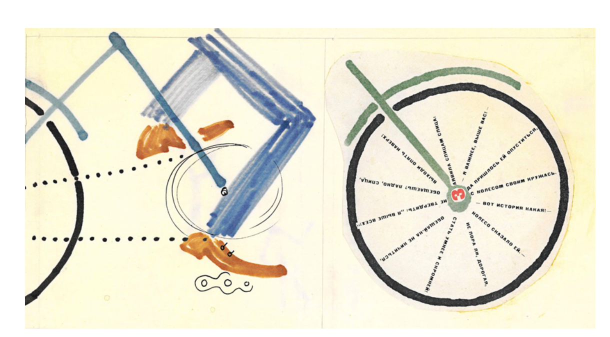

Преодолел он
Льды и мели,
И победил он
Шторм и тьму,
И даже волны
Присмирели
Из уважения к нему.

Изменилась и иллюстрация к стихотворению «Колесо и спица». На правой странице разворота осталось только колесо — всё внимание на текст. Рисунок на левой стороне «задышал», т. к. изображение заднего колеса художник уменьшил, а брюки и ботинки велосипедиста стали несколько облегчёнными и более стильными. Выбор синего цвета брюк стал сочетаем с общим цветовым решением книги. Ещё одна находка художника — вместо звезды, по которой перемещается цепь, — разорванные круги, передающие движение велосипеда. Этот вариант был утверждён 19 февраля 1970 года.

Эта же дата и на листе с содержанием книги. Его вид — ещё одна необычная находка художника. Оглавление выполнено в виде солнышка, лучами которого стали названия стихов книги. На сохранившемся оригинале видны следы строк, которые, как и на всех страницах книги, приклеивались. Так как печатный шрифт в макете был чёрный, то мастер подписал цвета набора строк — *жёлтый, зелёный, коричневый, красный*…

Работа с шрифтом была трудоёмкой. Вырезались не только строки, но и буквы, которые затем выкладывались в спираль («Что внутри?»), волны и полосы тельняшки («Смелый»), петлю следа, оставляемого самолётом («Прыжок») и другие, в общем, как писал С. Погореловский в стихотворении «Дождь и радуга» — «изогну строку потом».

Напишу строку косую,
Дождь-дождище нарисую.

Изогну строку потом
И укроюсь под зонтом.

Красный, жёлтый, синий цвет,
А дождя-то больше нет.

Рождением названия книги можно считать 26 марта 1970 года, эта дата указана в штампе на обороте листа с наклеенной надписью — «Рисуем строчками» (элемент разворота). С изменением названия появилась и новая её обложка.

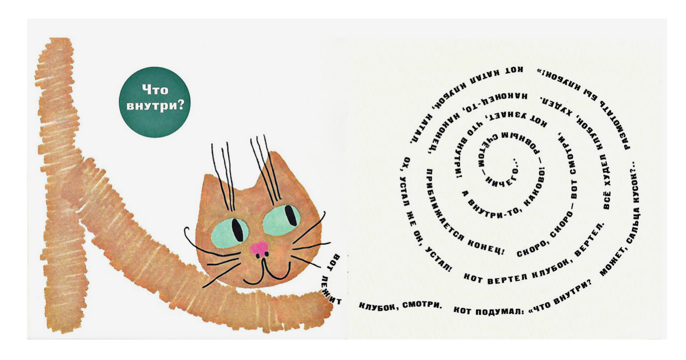

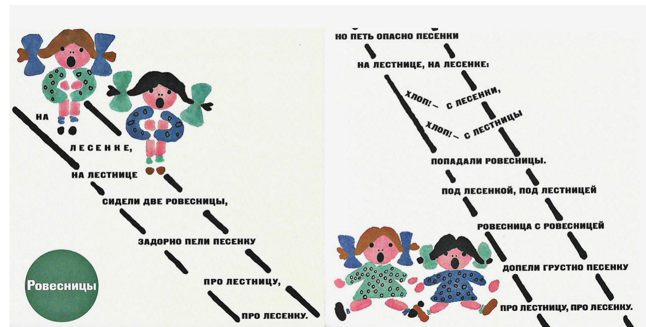
Книга была подписана к печати 2 апреля 1971 года, через пять лет с момента принятия её издательством «Художник РСФСР». Она вышла тиражом 300 тыс. экземпляров, но достаточно быстро стала библиографической редкостью.

Потомками поэта в 2022 году было принято решение о переиздании книги. Автором проекта стала Елена Зеленская, невестка Татьяны Сергеевны Погореловской,

дочери поэта. Ведущая роль в реализации замысла принадлежала Андрею Филиппову, он — художественный редактор издательства «Дом детской книги», создатель макета книг С. В. Погореловского «О чём я мечтаю» (2009), «Никогда не унывать!» (2014), «Интересно выручать» (2017). Помогала ему Светлана Баделина, иллюстратор выше названных книг, ставшая художественным редактором издания. Макетные листы, выполненные Г. В. Ковенчуком, предоставил его сын, художник Алексей Кульбин.

А. А. Филиппов подготовил электронный макет книги, сделал обработку изображений (рисунки уже отчасти утратили первоначальный цвет), воссоздал отсутствовавшие макетные листы стихотворений «Что внутри?» и «Ровесницы».

На лесенке, на лестнице
Сидели две ровесницы,
Задорно пели песенку
Про лестницу, про лесенку.

Но петь опасно песенки,
На лестнице, на лесенке:
Хлоп! — с лесенки,
Хлоп! — с лестницы
Попадали ровесницы.

Под лесенкой, под лестницей
Ровесница с ровесницей
Допели грустно песенку
Про лестницу, про лесенку.

Новая книга задумывалась не как репринтное издание, а потому были сделаны ряд дополнений и отклонений от оригинала, в частности использован первоначальный вариант рисунка Г. В. Ковенчука к стихотворению «Колесо и спица» и включён в книгу стишок «Рисовать научим строчки» (несколько подправленный, он был размещён на задней её обложке).

Издание было осуществлено при финансовой поддержке Администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга (средства муниципального гранта). Весомую роль сыграло письмо-ходатайство на имя Главы Муниципального образования г. Пушкина Н. Я. Гребенёва, подписанное группой художников, знавших Г. В. Ковенчука и ценящих его творчество (Александр Некрасов, директор музея «Царскосельская коллекция», Андрей Кузнецов, Сергей Бакин, Дмитрий Шагин, Владимир Шинкарёв, Андрей Филиппов и Алексей Кульбин). В нём в частности говорилось: «Это издание — и арт-объект, и помощник для юных читателей в обучении чтению, в развитии их эстетического восприятия, и символ возрождения культуры Пушкина».

В декабре 2022 года книга «Рисуем строчками» была издана тиражом 1000 экземпляров. От замысла её выпуска до выхода прошло всего полгода, этот срок представляется чрезвычайно малым по сравнению с тем испытанием, которое изначально выдержали её авторы.

Книга сохранила квадратный формат, увеличив размер стороны страницы на три сантиметра (22х22 см), соответственно крупнее стал и шрифт. Печать выполнена на офсетной бумаге более светлого оттенка, чем оригинал, обложка стала плотнее (и прочнее).

В 2023 году, в год 90-летия начала творческой биографии С. В. Погореловского и 90-летия со дня рождения Г. В. Ковенчука, задуманную ими и обновлённую книгу «Рисуем строчками» получили образовательные учреждения г. Пушкина — участники первого и второго районного конкурса «Попробуй волшебником стать!» (организатор — Дворец творчества Пушкинского района г. Санкт-Петербурга), а также наставники, подготовившие чтецов на конкурс «Наш Погореловский» (организатор — ДК «Сувенир, г. Пушкин).

В обращении к читателям и родителям этой книги говорится: «Буквы — самый распространённый орнамент в мире. А строчки букв — самые выразительные линии… Вот и в этой книжке художник затеял с поэтом игру в строчки. Поэт рассказал, художник изобразил. Попробуй и ты. А чтобы получилось красиво и убедительно, стоит побольше и читать, и писать, и рисовать. А лучше всё вместе, одновременно… Делай это, играя и буквами, и словами, и строчками. Так и веселее, и понятней».

«Книжка-картинка», «книга-игра», «сборник коротких стихов-шуток», «книга весёлых упражнений для научившихся читать» остаётся интересной и современной, она вписывается в число развивающих книг, позволяющих раскрыть творческий потенциал ребёнка через игру со словами и образами.

Автором использованы материалы ЦГАЛИ: «Дело об издании в СССР детской книжки (“Рисовать научим строчки”), авт. Погореловский С. В., худ. Ковенчук Г. В.»; стихи-рисунки из семейного архива поэта; оригинальные макетные листы, предоставленные сыном художника А. Кульбиным; детские журналы «Весёлые картинки», «Мурзилка» и «Костёр» 1960-х годов с публикациями стихов, вошедших затем в книгу «Рисовать научим строчки»; книги С. Погореловского «Рисуем строчками» 1971 и 2022 годов издания.

Евгения Чарушина-Капустина — об участии в конференции специалистов из Индии

Мы подошли к очень интересной и неожиданной части докладов, которые своим появлением сделали конференцию «Чарушинские чтения» международной. Конечно же, необходимо коротко рассказать о том, каким образом специалисты из Индии узнали про конференцию.

Довольно часто мне пишут читатели, ценители книжной графики, исследователи детской литературы. Год назад в интернете мне написал Евгений Спирин (его имя будет упоминать Арвинд Гупта) и прислал большое количество оцифрованных книг Евгения Ивановича, а также книг Сладкова, Маршака, Горького с его иллюстрациями на различных языках Индии. Позже к этим изданиям добавились и книги Гаршина, Маяковского, Акимушкина с иллюстрациями Никиты Евгеньевича Чарушина.

Оказалось, что Евгений не просто активно занимается сканированием советских книг, создавая качественные цифровые копии изданий, недоступных современному читателю в печатном виде, но и знаком с большим количеством специалистов из Индии. А это переводчики и писатели, которые сотрудничали с советскими издательствами, представители современных индийских издательств, учёные и исследователи.

Выяснилось, что уже много лет в Индии, Бангладеш, Непале энтузиасты ищут советские книги, которые были изданы в СССР на индийских языках (официальных индийских языков более 20), сканируют и реставрируют их. Ищут у родственников, знакомых, коллег.

Советские книги в Индии были настоящим массовым культурным явлением. Несколько поколений индийских читателей, благодаря переводам советских детских книг, классики и даже научной литературы, стали ценителями русской культуры, искусства, науки. Их впечатляла наша культура чтения. Переводные издания способствовали популяризации не только русской литературы, но и книжной графики, произведений замечательных художников.

Огромное значение для таких книг имело качество перевода. Профессионализм переводчиков (а это были носители языка, приезжавшие работать в редакции советских издательств) также был залогом успеха русских книг в Индии.

После открытия феномена советской книги в Индии, Евгений начал искать среди знакомых с индийского субконтинента людей, с которыми было бы возможно переводить другие советские книги, которые никогда не переводились на индийские языки, чтобы возродить советскую традицию перевода и поддерживать интерес индийского народа к русской культуре. Так началась работа над переводами рассказов Михаила Пляцковского, Аркадия Гайдара и Николая Носова и что крайне интересно — первыми переводами поэзии Рубцова, который до этого в Индии был совершенно неизвестен.

Евгений рассказал знакомым в Индии о конференции «Чарушинские чтения», и специалисты, для которых русская книга и русская культура — не пустые слова, откликнулись. Среди них — Арвинд Гупта — известный в Индии изобретатель игрушек, переводчик, учёный и популяризатор науки. Просветитель, собравший самый большой архив детских книг на индийских языках. А свои образовательные проекты

он выстраивает на принципах «занимательной науки», показывает детям, как можно изучить законы физики, к примеру, при помощи самодельных устройств.

Второй человек, который заинтересовался нашим проектом и конференцией, — Арун Сом — выдающийся индийский писатель, педагог, магистр Искусства по бенгальскому языку и литературе, один из самых известных в истории переводчиков как детских книг, так и произведений Гоголя, Достоевского, Толстого, Шолохова, Булгакова. Мастер, который переводил и переводит с русского напрямую на бенгальский и наоборот (без этапного перевода на английский).

Аруну Сому уже 85 лет, и мы очень благодарны ему за то, что он нашёл силы и время, чтобы написать текст доклада для нашей конференции.

Арвинд Гупта,
изобретатель, учёный, писатель, переводчик (г. Пуна, Индия)

О русских книгах в Индии

Дорогие друзья!

Меня зовут Арвинд Гупта, я живу в городе Пуна, в Индии.

Я хотел бы поприветствовать вас на конференции по детской книге в России.

Мой друг Евгений Спирин попросил сказать несколько слов о русских книгах в Индии.

Когда я был ребёнком, у меня не было доступа к книгам. Мои родители никогда не ходили в школу, мы были очень бедны и не могли купить книги. Но в моём родном городе Барейли, буквально на обочине дороги у нас появилась возможность купить книги. На обочине дороги продавали советские книги, переведённые на хинди. И они были доступны каждому — за две-три рупии. Это была очень низкая цена.

Своим интересом к науке я обязан Якову Перельману. В детстве я с удовольствием читал «Занимательную астрономию», «Занимательную физику», его научно-популярные сочинения — на моём родном языке хинди. И своим интересом к науке я во многом обязан Перельману. И я полностью обязан этим прекрасно напечатанным советским книгам из моего детства!

В то время было три категории советских книг.

Во-первых, книги издательства «Прогресс»: политические книги, идеологические, например, с коммунистической идеологией.

Во-вторых, была «Радуга» — издательство, которое публиковало художественную литературу, как для взрослых, так и для детей. «Радуга» печатала много прекрасных детских книг.

И третье — книги издательства «Мир» — техническая и научная литература. Красивые и красочные книги по физике и математике. Книги таких великих физиков, как Иродов и Ландау, очень известных учёных.

Мой друг, доктор Амит, который оцифровал более 1600 наименований этих книг, сделал их доступными на сайте https://archiv.org . Его архив называется «Mir Titles». Загляните туда!

Так случилось, что после советской революции 1917 года, российское государство стало готово очень и очень активно поддерживать книгоиздание для детей. Руководители хотели поставить советскую власть над детскими книгами, что означало, вероятно, желание внушить детям определённую доктрину, коммунистическую идеологию.

Но в то время в России жил великий гуманист Максим Горький. Он сказал: «Нет, задача литературы — не внушать детям идеологии, а лишь донести до них сокровища нашей литературы и искусства, знания в увлекательной и занимательной форме». Так сказал Максим Горький. Он был значительным голосом в России в то время, потому государство прислушалось к его голосу.

Сразу после революции, в 1920-х годах было основано советское детское издательство — «Детгиз», и его возглавил Самуил Маршак. Он согласился с философией Максима Горького о том, что детская литература не должна быть заурядно идеологической, а должна стать занимательной и радостной. Детские книги должны доставлять читателям удовольствие, а не быть, знаете ли, просто учебниками. Самуил Маршак тогда же привлёк величайших писателей и художников России к созданию новых книг. И они стали это делать.

Маршак придумал такой лозунг: «Большие книги для маленьких детей!»

В то время творили Николай Носов, Аркадий Гайдар, Михаил Шолохов, Ирина Железнова… Много-много великих писателей. И, конечно, такие люди как Алексей Толстой, Максим Горький, — тоже писали очень много книг для детей. И эти книги были доступны всем.

Эти книги переводились, потому что у Индии были очень хорошие отношения с Россией. Книги массово переводились на разные языки Индии и продавались везде, за несколько рупий, потому их могли купить даже самые бедные люди.

Эти книги стали недоступны для нас после 1990 года, после распада Советского союза, Советского блока. «Радуга», «Мир», «Прогресс», «Малыш»… их книги перестали печататься. И сейчас эти книги вызывают сильную ностальгию у моего поколения, жившего в 1960-70-е годы. Мы выросли на интеллектуальной диете из этих книг. Поэтому мы много лет собираем советские детские книги на хинди и маратхи, на английском, на телугу, на урду, на многих других языках. Оцифровка этих книг, их сканирование и помещение в архивы — единственный способ сохранить это наследие человечества. Оцифровать его и сделать доступным для каждого в интернет-архивах.

Желаю конференции и участникам всего наилучшего!

Удачи вам и большое спасибо!

Арун Сом,
магистр Искусства по бенгальскому языку и литературе, писатель, педагог, переводчик (г. Калькутта, Индия)

Путь к ПРОГРЕССУ

В 1931 году по инициативе Государственного издательского объединения Советского Союза в Москве была создана организация под названием «Издательство товарищества иностранных рабочих в СССР» для содействия переводу советской литературы на иностранные языки и переводу иностранной литературы на русский язык — прежде всего гуманитарных и идеологических произведений.

В 1939 году организация была переименована в «Издательство литературы на иностранных языках», а с 1963 года получила название «Прогресс». Помимо перевода марксистско-ленинской литературы и политических текстов, одной из задач «Издательства на иностранных языках» и «Прогресса» была также популяризация советской, русской литературы и культуры. Таким образом, не менее четверти переводов, изданных в Советском Союзе, были переводами советской и русской литературы; опять же, в основном это была детская и юношеская литература, потому что, как только определённая идеология внедряется в сознание детей и подростков, её прямое и косвенное влияние, скорее всего, будет далеко идущим. На третьем месте издания стал перевод русской и советской классической литературы.

Но если отставить в сторону пропаганду, нельзя отрицать, что гуманность всегда была основой русской литературы — будь это досоветский или советский период. Поэтому её привлекательность была универсальной. Русская литература признана одной из величайших форм литературы в мире. И нельзя отрицать, что именно в советский период была создана одна из лучших в мире детских и юношеских книг — хотя эта отрасль литературы была развита и в досоветский период — от Пушкина, Достоевского до Толстого, Тургенева, там не было ни одного русского писателя, который не писал бы для детей и юношей.

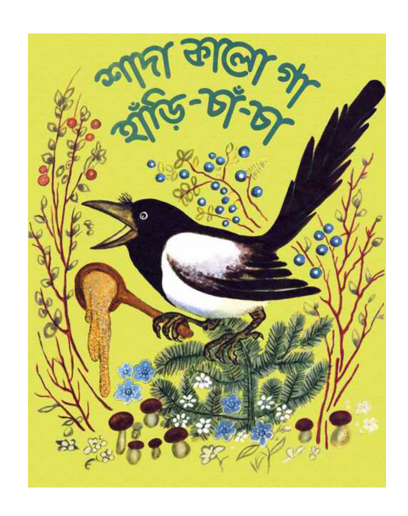
В 1950-х годах издательство переводной литературы ещё называлось «Издательство литературы на иностранных языках» — в нём был создан постоянный отдел бенгальского языка. Из нашей страны в качестве переводчиков к отделу присоединились:

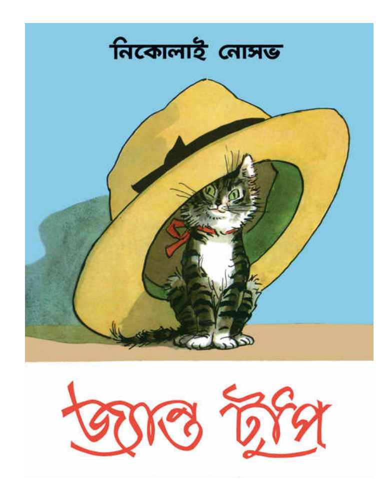
Нони Бхоумик, Нирендранатх Рой, Камакшипрасад Чаттерджи (его жена Рекха Чаттерджи также перевела некоторые книги), Пхалгу Кар, Самар Сэн и Шубмой Гхош (его жена Суприя Гхош также переводила). Это был примерно 1957 год. Некоторое время (около шести месяцев) там работал переводчиком некогда известный киноактёр Радхамохан Бхаттачарья. Примерно в это же время к ним присоединился Вишну Мукерджи из Калькутты. За исключением Нони Бхоумика и Вишну Мукерджи, ни один из переводчиков этого периода не проработал в Москве больше трёх-четырёх лет. Вишну Мукерджи вернулся в страну в восьмидесятых годах, уйдя на пенсию в конце своей двадцатилетней карьеры переводчика. Только Нони Бхоумик остался в Москве. Не простой переводчик, в молодости многообещающий писатель на родине, он скончался в Москве в 1996-м году без средств к существованию.

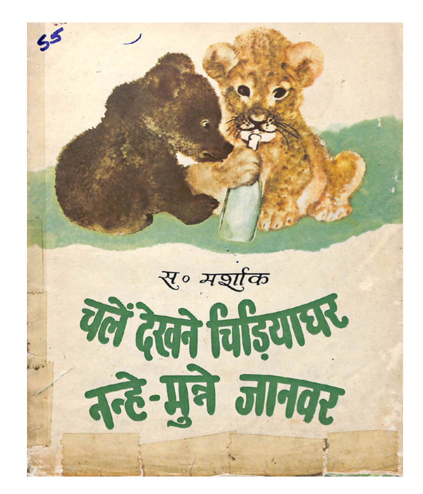
Среди переводчиков первого этапа, Нирендранатх Рой был единственным знатоком русского языка. Позже, Нони Бхоумик выучил русский и стал переводил с него.

До семидесятых годов в бенгальской секции «Прагати» (т. е. «Прогресс» на бенгали) не было других переводчиков, кроме Нони Бхоумика и Вишну Мукерджи. Наряду с переводом произведений на различные темы, Нони Бхоумик также переводил русские рассказы и особенно детскую и юношескую литературу. Вишну Мукерджи был переводчиком социологических и политических текстов.

К тому времени «Прагати» стало крупнейшим издательством в мире, где издавалась переводная литература на 56 языках мира. Годовой тираж в то время превышал 10 миллионов. Книги, изданные «Прагати», приобрели огромную популярность в странах третьего мира, особенно в таких, как Индия, благодаря разнообразию сюжетов, качеству печати, эффектному оформлению и доступным ценам. В своё время они получили широкое распространение среди всех уровней читателей. Русская, а также советская литература и культура постепенно становились привлекательными для широкого читательского общества мира.

Появление государства Бангладеш в 1970-х годах повысило важность бенгальской секции «Прогресса». Тогда бенгали перестал быть просто одним из нескольких языков одного государства, он стал языком двух разных стран, тем более государственным языком страны Бангладеш. Поэтому бенгальская секция «Прогресса» была значительно расширена. В это время к бенгальской секции «Прагати» присоединились Хайят Мамуд, Халед Чоудхури (не западнобенгальский художник Халед Чоудхури) и Двиджен Шарма из Бангладеш, я (Арун Сом) и поэт Мангалачаран Чаттопадхьяй

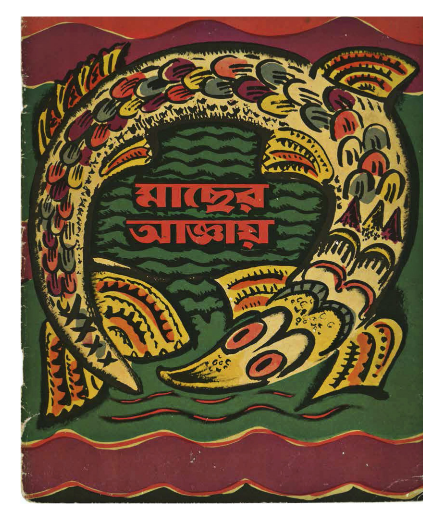
из Калькутты, а некоторое время спустя Прафулла Рой (не писатель Прафулла Рой). Кроме того, там уже были Нони Бхоумик и Вишну Мукерджи. Два молодых бенгальских выпускника местного университета — Виджай Пал и Субир Маджумдер — также присоединились к Прагати в качестве переводчиков. Из переводчиков этого периода, кроме Нони Бхоумик, последние двое, я и Хаят Мамуд переводили прямо с русского языка, остальные — с английского. Секция бенгальского языка «Прагати» была тогда самой большой среди всех секций индийских языков.

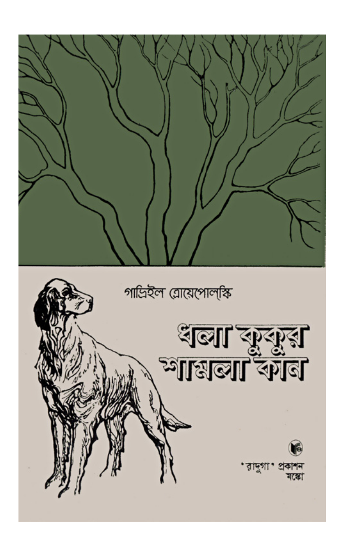
Помимо постоянных переводчиков, работающих в Москве, публикациями «Прагати» и «Радуги» в разное время занимались в качестве внештатных переводчики из Калькутты (опять-таки с английского): Пушпамайи Басу («Мать»), Ила Митра («Чапаев»), Пабитра Гангопадхьяй («Рождение человека»), Гирин Чакраборти, Сатья Гупта, Ратиндра Саркар , Амал Дасгупта («Детство»), Арун Дасгупта («Туманность Андромеды»), Прадьот Гуха, Прафулла Рой Чоудхури («Бежин Луг»), Хитиш Рой («Воскресенье»), Шанкар Рой («Рукавица», «Чук и Гек»), Шефали Нанди, Чхаби Басу («Весна»), Рабиндра Маджумдар («Как закалялась Сталь»), Шиули Маджумдер и Анимешканти Пала («Каштанка»). Опять же, имена многих ранних переводчиков остаются неопубликованными. Сейчас уже нет возможности их узнать.

Книги по науке и технике переводились в Москве с русского и английского издательством «Мир». Среди переводчиков, насколько я помню, были д-р Шантидаканта Рой («Анатомия человека» и «Физиология»), Абхиджит Поддар, Бадрул Хасан («Орбитальный полёт») и Махбубул Хак («Пчёлы и человек»). Из Калькутты для этого издательства переводили Сиддхарт Гош, Шайлен Датт («Забавная физика»), доктор Сантош Бхаттачарья, Шантишекхар Сингха («Физика для всех»), Канаилал Мукхопадхьяй, Канти Чаттерджи («Анатомия для всех»).

В 1980-е годы «Прагати» развились до такой степени, что в 1982 году было создано отдельное издательство «Радуга» специально для перевода художественной, детской и юношеской литературы. Я был там единственным постоянным переводчиком бенгальской секции. Нони Бхоумик остался в «Прагати», хотя он также переводил как внештатный переводчик известные книги для «Радуги». Кроме того, Двиджен Шарма и его жена Деви Шарма также переводили некоторые книги для «Радуги». Через пару лет — в 1984 году — в Ташкенте открылся бенгальский филиал «Радуги». Пурнима Митра, аспирантка Московского университета, когда-то моя студентка по русскому языку, поступила туда на секцию бенгальского языка в качестве переводчика.

Тем временем, новое здание «Pragati» в Москве было уже построено, и «Радуга» тоже собиралась переехать в отдельное здание. Инцидент произошел как раз в то время, когда в Москве кипела переводческая деятельность. Внезапным это не назовёшь — этого следовало ожидать в 1985 году с объявлением «перестройки» в стране. Ещё шесть лет пришлось ждать окончательной катастрофы. Семидесятилетнее существование «Прогресса» рухнуло, как карточный домик. Радикальные реформы экономической системы страны, объявленные в 1991 г., устранили необходимость для государства продвигать советскую идеологию, русскую литературу и культуру. При нормальных условиях рыночной экономики, издательства типа «Прагати» или «Радуга» вообще не были прибыльными учреждениями — государственные гранты и субсидии, на которые эти учреждения существовали, со временем закрылись в результате введения новой экономической системы. Следуя правилам спроса и предложения, прибыль с книги не дойдёт до кармана тех, кто захочет её напечатать. Во всяком случае, не может быть и речи об издании всех этих книг за счёт государственных дотаций или государственных субсидий в изменившихся обстоятельствах.

Поэтому в официальном указе от 25 марта 1991 г. говорилось: «В связи с нерентабельностью издания литературы на иностранных языках, по решению совета директоров "Прагати", с апреля следующего года будут опубликованы только те книги, которые пользуются большим спросом в пределах Советского Союза. Фактически закрываются все иноязычные отделы издательства».

В соответствии со вкусом и спросом населения внутри страны, из «Прагати» и «Радуги» были напечатаны дешёвые детективы на иностранном языке для бесчисленных читателей страны. В декабре того же года, с распадом Советского Союза, здания издательства и другое движимое и недвижимое имущество перешли в другую частную собственность, салоны «Прагати» и «Радуга» превратились в различные магазины и офисы прибыльных торговых организаций.

Как работали переводчики

Впервые я поехал в Москву в 1965 году на стажировку по русскому языку и литературе в МГУ на один год. Когда я приехал в Москву в 1974 году в качестве переводчика, за десять лет до того закончилась эпоха Хрущёва — началась эпоха Брежнева. Это было время либерализации — период статус-кво по мнению многих, или патовая ситуация по мнению других, но холодная война все ещё продолжалась.

Между тем, в начале шестидесятых годов изменилось название издательства. Его название стало: «Прагати Пракашан». Это название более популярно в нашей стране.

Мы, переводчики русской литературы нового времени, особенно признавали Самара Сэна и Нони Бхоумик: их переводы казались нам более точными, так как они исходили из самой советской страны, из советского издательства. Они выделялись

по их декоративному и полиграфическому мастерству. В общем, их мастерство было разным, достаточным, чтобы развлечь детей и подростков, особенно.

Поездка Самара Сэна в Москву в качестве переводчика не случайность. За этим стояла его долгая умственная подготовка. Как и в случае с писателем Нони Бхоумик, который примерно в то же время уехал в Москву, чтобы устроиться на работу переводчиком.

Он в 1955 г., в одной статье рассуждая о четырёх переведённых книгах Максима Горького хотя и выразил свою радость перевода, но в завершение дискуссии поставил вопрос: «Не пора ли переводить с русского?» Через полтора года после этого рассуждения, он сам отправился в Москву, чтобы работать переводчиком. Стоит напомнить, что он в то время уже был известным писателем в своей стране.

Переводчики работали по контракту. Соглашение продлевалось каждые три года. Если не было грубой небрежности в работе, срок договора можно было бы продлевать нормально. По окончании срока можно было съездить в свою страну и отдохнуть пару месяцев за счёт издательства. Нони Бхоумик — единственный, кто проработал до пенсии, продлив таким образом контракт в Бенгальской секции. Многим пришлось возвращаться домой до истечения срока их контрактов из-за болезни, проблем в семье или по другим причинам. Некоторые переводчики не возобновили контракт. Самар Сэн, приехав в страну, чтобы взять отпуск в связи с окончанием контракта, уже во второй раз подписал новый контракт с издательством.

Работа была сдельная. Зарплата зависела от объёма работы, поэтому возможностей для заработка было предостаточно. Это включало в себя тяжёлую переводческую работу для издательства, а также перевод и редактирование таких журналов, как «Советский Союз» и «Советская женщина», поскольку в этих редакциях не существовало системы найма переводчиков отдельно. Некоторые из переводчиков также нашли дополнительную работу переводчиками или дикторами на Московском радио из-за нехватки кадров.

Преимущество работы переводчиков заключалось в том, что им не нужно было постоянно присутствовать часами в издательстве. Даже в некоторых случаях работу можно было вести с помощью специальных курьеров. Можно было сидеть дома и работать в своё удовольствие. Но поскольку работа была запланирована, её нужно было сдать вовремя. Кроме того, если вы не работаете, вам не платят.

Каждая секция издательства имела план выпуска определённого количества книг. Но так как работа переводчиков была сдельная, некоторые переводчики, чтобы заработать побольше, так повышали темп работы, что издательство находилось на грани удушья. Кроме того, из-за высокого темпа качество работы ухудшалось, и в переводах появлялись нелепые ошибки.

Среди переводчиков первого поколения никто, кроме профессора Нирендранат Рой, не владел русским языком. Это правда, что учителя русского языка были назначены издательством для обучения переводчиков. Некоторые поначалу с энтузиазмом относились к изучению языка, но давление работы, в конечном итоге, привело к потере энтузиазма. В результате, английский язык оставался основой перевода. Более того, невозможно переводить литературные произведения напрямую с русского по истечении двух-четырёх лет после изучения русского языка. Среди переводчиков Нони Бхоумик был единственным, кто долгое время учил русский язык в этой стране, а затем стал переводить прямо с русского.

Одним из скучных аспектов перевода было согласование со специалистом по бенгальскому языку и с русским редактором в издательстве. Будь то перевод с русского или английского языка, местные редакторы, знающие бенгальский язык, сравнивали его с русским оригиналом, задавали вопросы или предлагали альтернативы, если в переводе есть отклонения. Их нужно было уладить. В случае если переводчик не владел русским языком, было трудно убедить редактора. Иногда эти трения продолжались несколько дней. Нередко опубликованный перевод производил странное или смешное впечатление.

Первой книгой, переданной поэту Самар Сэну для перевода в марте того же года после приезда в Москву, была книга Н. Виноградова «Здравоохранение в СССР». Очень обидно, но профессиональный переводчик должен был переводить всё, что угодно.

Самар Сэн говорил: «За четыре с половиной года моего пребывания в Москве я перевёл книги и брошюры, десять из которых были художественными произведениями, а остальные о жилье, о великом плане, о географии, астрономии и т. д.»

Это было естественно, поскольку основной целью Издательства было издание и распространение переводов марксистско-ленинской литературы, текстов социальной и политической направленности.

К общему сожалению, Московское издательство переводной литературы за свою долгую, более чем полувековую историю, издало очень мало переводов русской классики, по сравнению с переводами других произведений, а переводов русской поэзии ещё меньше. В целом переводы русской поэзии ограничиваются детскими стишками. Только в конце семидесятых были изданы две антологии переводной поэзии: одна пятидесяти советских поэтов — переводчик Хайят Мамуд, другая — сборник стихов Пушкина: переводчики Нони Бхоумик и Мангалачаран Чаттопадхьяй. Почему? Разве представительная антология русской поэзии не могла быть переведена таким поэтом как Самар Сэн?

Заключение

Сегодня, спустя более трёх десятков лет, «Прогресс» и «Радуга» ушли в прошлое. Нынешнее поколение нашей страны совсем не знакомо с теми переводами, которые были изданы «Прагати» и «Радугой» — многие даже не слышали их названий.

То, что было создано за 50 лет этими издательствами, что должно было скоро исчезнуть, недавно было спасено и распространено научным путём, по и инициативе Прасенджит Бандйопадхьяй и Сомнатх Дасгупта. За это мы и наши потомки очень им благодарны. Никогда в мире ещё не было такого обширного и продолжительного эксперимента в обществе и литературе и его внезапного конца, как в Советском Союзе; так что советская литература, как и советское общество, надолго останется предметом дискуссий любознательных исследователей всего мира. С этой точки зрения их инициатива станет источником будущих исследований.

Массовый отклик и сотрудничество с разных сторон в работе по сбору и сохранению материала очень обнадёживают. Так что, похоже, ещё не все потеряно. История повторяется. Можно надеяться, что в результате их усилий гуманистический русский литературный мир снова поведёт по пути сегодняшних дезориентированных людей.

Рябуха Марина Анатольевна, Щукина Надежда Ильинична,
учителя начальных классов ГБОУ школа №663 Московского района СПб (г. Санкт-Петербург)

«От читателя до художника». Особенности работы с обучающимися с ОВЗ

Впечатления детства во многом определяют будущее каждого человека.
Это та чаша, из которой мы пьём самый благодатный и живительный напиток.
Впечатления детства, так же как и годы учения, —
фундамент сознательной жизни, и память об этих чистых и светлых днях —
как кладовая, в которой хранится самое незабываемое.
С. Т. Конёнков

Мы работаем в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении школе №663 Московского района Санкт-Петербурга. Данная школа является коррекционной. В ней обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Мы работаем с детьми с задержкой психического развития (ЗПР) и тяжелым нарушением речи (ТНР). Дети с ЗПР характеризуются неустойчивым вниманием, плохой памятью, имеют трудности в воспроизведении учебного материала, плохо развитые навыки чтения, устной и письменной речи. Дети с ТНР имеют сохранный интеллект, но отстают в развитии словесно-логического мышления, часто встречается недоразвитие мелкой моторики.

На протяжении двух лет наши учащиеся участвовали в проекте «Я и Чарушин». Во 2 классе мы познакомились с творчеством писателя Е. Чарушина. Ребята заинтересовались его произведениями, с удовольствием слушали и читали рассказы. Прочитали книги «Про Томку», «Тюпа, Томка и сорока» и нарисовали главного героя.

Данные рассказы подходят для работы с детьми с ОВЗ, так как они лёгкие, занимательные и поучительные. Они грамотно оформлены: крупный шрифт, знакомые и

понятные иллюстрации, сочные и красочные цвета; правильное соотношение текста и изображения, которое точно иллюстрирует текст. Детям с ТНР и ЗПР сложно удержать сюжетную линию, а иллюстрации помогали в составлении пересказов произведений. Учащиеся читали и пересказывали произведение «Щур» с опорой на созданную детьми книжку-малышку. Для того, чтобы её создать, ребятам нужно было обсудить, какая будет обложка, содержание и иллюстрации в книге. Они побывали в роли художников-оформителей.

Книгу «Каждой маме и каждому папе» использовали как методический материал для уроков технологии.

В 3 классе мы перешли от Чарушина-писателя к Чарушину-художнику. Изучили новое понятие «графика», «книжная графика» и поработали со словарями (Ожегова, архитектурным и энциклопедическим). Заглянули в историю ленинградской школы книжной графики 1930-1950-х гг. Сколько выдающихся талантов радовали детей своими работами: Лебедев В. В., Васнецов Ю. А., Чарушин Е. И. и многие, многие другие. Это были новаторы, сделавшие детскую книгу необыкновенным явлением современного искусства, замеченным и признанным во всём мире. Дети с ОВЗ очень любят рассматривать иллюстрации в детских книгах. Оформление детских книг в СССР благодаря работе таких замечательных художников как Лебедев В. В. и Чарушин Е. И. стоит на очень большой высоте. Эти художники, хорошо зная детей и их творчество, стараются делать свои произведения интересными и понятными.

Чарушин создал свои, ни на кого не похожие образы птиц и зверей. Главные герои рисунков Чарушина — животные и их детёныши. На иллюстрациях они живые, добрые и реалистичные. Он рисовал их, передавая фактуру меха или перьев. Мы познакомились с книгами В. Бианки, М. Пришвина, С. Маршака, которые проиллюстрировал Евгений Чарушин. Его работы не оставляют никого равнодушными. Совместное творчество — это универсальный, многогранный способ развития любого ребёнка. Через создание иллюстраций к произведениям мы развиваем память, фантазию и воображение. Выполняя графическую работу,

учащиеся могли выбрать себе любимый материал и способ работы. Чаще всего ребята использовали краски и карандаши, выполняли фактуру тампоном из губки и тычком, делали аппликацию. В графическом рисунке мы пытались научиться выполнять линии, штрихи, находить соотношение светлых и тёмных пятен, силуэта. Для детей с ОВЗ даже эти действия вызывают затруднения. Они изображают предметы не так, как мы их видим, а так, как предметы представляются ребёнку. Ребята не обращают внимания на пропорции, на оттенок цвета и объём. В детских рисунках подкупает их искренность и наивность.

Мы посмотрели видеофильм про художника иллюстратора Лебедева Владимира Васильевича. Попробовали изобразить животных графически, используя только чёрный цвет.

Юным художникам трудно, но и интересно иллюстрировать литературные произведения. Таким образом, мы воспитываем у ребят уважение и интерес к классической детской книге, культуре и искусству.

Игровая деятельность для обучающихся с ОВЗ актуальна и в 3 классе. Мы совместно с третьеклассниками разработали игру «Узнай героя». Ребятам надо было распределить героев Евгения Ивановича Чарушина по рассказам «Детки в клетке», «Щур», «Про Томку», «Томкины сны».

В заключении в октябре 2023 года ребята посетили библиотеку им. Стругацких и поиграли в игру по произведениям Е. Чарушина, где успешно продемонстрировали свои знания.

Наша работа развивает интерес к русской культуре и истории, закладывает основы эстетического воспитания и развивает художественный вкус, кругозор читателя и зрителя. Мы учим понимать содержание книги и узнавать персонажей, выделять особенности их внешнего вида, определять их характер, настроение. Узнавать некоторых художников по манере рисунка, особенностям создания образа, выделять выразительные средства.

Васюкова Мира Львовна,
волонтёр Детской библиотеки истории и культуры Петербурга — филиала №2 СПБ ГБУК «СПб СЦДБ им. А. С. Пушкина» (г. Санкт-Петербург)

«Это — папка не для бумаг…» — по страницам архива Детской библиотеки истории и культуры Петербурга

В архиве нашей библиотеки сотни документов связаны с творчеством детских писателей и художников Петербурга (и не только). Это материалы по итогам творческого сотрудничества, встреч, выставок и др. Фотографии, афиши, записи в книге отзывов, отклики посетителей сохраняют память о событиях давних лет. И это важная составляющая истории библиотеки и культурной жизни города. В 2024 году библиотеке исполнится 90 лет. Несколько сюжетов из её истории представлены в этом сообщении.

М. М. Писаревский. Звонок, визит и дружеское общение на Фонтанке, 62 в 1977-78 годах

Где-то в 1977 году, когда наша библиотека ещё жила на Фонтанке, 62, однажды раздался телефонный звонок:

«Нет ли в вашей библиотеке “Белогрудки” Астафьева? Звонил в несколько библиотек — нет нигде!»

Мы быстро нашли на полке сборник с нужным рассказом, чем невероятно обрадовали звонившего. Им оказался художник Михаил Михайлович Писаревский, который собирался делать иллюстрации к этому рассказу. В тот же день он пришёл в библиотеку, стал не просто благодарным читателем, а добрым другом и интереснейшим собеседником. «Белогрудка» создавалась буквально на наших глазах. А когда книжка вышла, он сразу подарил её библиотеке. И очень был рад, что в нашей библиотеке есть почти все его книжки. В современных публикациях о художнике чаще всего рассказывают, как о мастере общественно-политических агитационных плакатов на темы труда, учёбы, спорта и школы. О его книжной графике пишут мало, в основном любители и собиратели детских книг.

Писаревский Михаил Михайлович (1918–1978) — художник-график, плакатист, иллюстратор. Член Союза художников СССР. Жил и работал в Ленинграде. Сотрудничал с издательством «Искусство», «Искусствознание», «Ленинградский художник». Плакаты М. М. Писаревского находятся в Российской государственной библиотеке, Государственном музее политической истории России, Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации, в музеях Кемерово, Мордовии, Саратова, Ярославля, Пензы, Государственном музейно-выставочном центре РОСФОТО, частных галереях и коллекциях Москвы и Петербурга, зарубежных коллекциях. В издательстве «ИЗОГИЗ» печатались открытки с его работами.

Но с этой стороной творчества художника в те дни мы были почти не знакомы, а вот две детские книги в фонде библиотеки нашли.

Очень редкое издание, чудом сохранившееся в фонде к моменту знакомства с художником — один экземпляр в читальном зале. Была очень популярна у читателей. Французский писатель рассказывает румынскую легенду о прекрасной розе. События происходят в Карпатских горах. Главный персонаж — волшебная роза, символ добра. Ей предстоит борьба с могучим владыкой края и олицетворением вселенского зла — боярином Чёрным Медведем. Добро, конечно, побеждает зло, но путь к победе не был простым.

П. Гамарра. Карпатская роза.
Художник РСФСР, Л.: 1960 г.
Худ. М. Писаревский.
Тираж 25 000 экз.

Особенность этой книги — наличие послесловия, а в нём — анализ текста и иллюстраций, некоторые малоизвестные сведения о художнике:

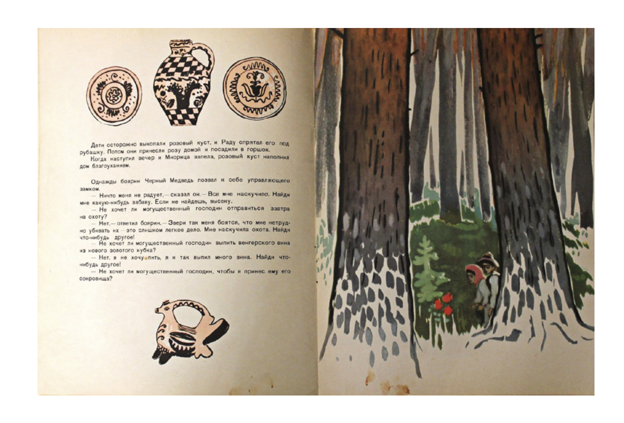
«Родился в Бийске. Рисовать начал ещё в детстве, первые профессиональные навыки получил в студии В. М. Мизерова в Томске, затем продолжал своё художественное образование у скульптора В. Ф. Штейн в Новосибирске, одновременно занимаясь на архитектурном факультете Новосибирского строительного института. Война прервала учёбу. После войны Писаревский участвовал в экспедициях Академии наук СССР, где выполнял многочисленные этюды и зарисовки.

Создавая портреты главных персонажей сказки, художник широко использует приём контраста, противопоставления. Нарядные звонкие цвета выбирает он для Миорицы и Раду. Лирическое и одновременно радостное настроение — характерная черта их облика. Угрюм и свиреп властитель края, в его характеристике чёрный цвет играет не последнюю роль. Словно мрачная скала высится он на своём чёрном коне. Так же неприветлив и зловещ замок боярина с острыми башнями и глубокими подземельями. Приём контраста проходит через всю книгу. Подробно продумывая её декоративный строй, художник последовательно организует каждый разворот. Рядом с красочными листами — портретами героев, солнечными пейзажами страны — мы видим небольшие рисунки в тексте, которые вплетаясь в ткань книги, также помогают созданию её целостной композиции…

…Внимательно изучив культуру, быт, искусство Румынии, познакомившись подробно с обликом страны, с великолепными изделиями народных мастеров, художник использовал для своих рисунков элементы резьбы, вышивки, вязания, рассыпал по страницам узоры народного орнамента. Всё это помогло ему передать национальный характер поэтического предания, сделать книгу яркой и красочной…»

Из современных откликов на просторах интернета про эту книгу интерес вызвал вот такой: «В книге

совершенно роскошный чёрный, сентиментальная история на тему “свобода, равенство и братство” и художник Писаревский, о котором мне снова мало что удалось найти». С автором трудно не согласиться — о М. М. Писаревском написано незаслуженно мало.

А вот ещё один отклик из интернета, который ведёт к очень редкой книжке, которой, увы, в наших фондах не оказалось:

«Писаревским была очарована, когда увидела “Сестрицу Алёнушку и братца Иванушку” в его исполнении. Поразили мягкость красок и пронзительность взгляда. А недавно у меня поселилась вот эта крохотулечка, со следами активного чтения и подмокания» [1].

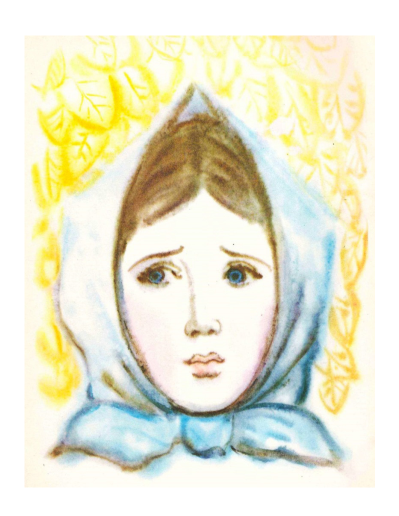

Сестрица Алёнушка
и братец Иванушка.
М.: Советская Россия. 1976,1977

С. Я. Маршак Урок вежливости. Художник РСФСР, Л.: 1963
Худ. М. Писаревский (книжка-малышка).
Тираж 300000 экз.

[1] https://knizgkin-dom.livejournal.com/136877.html?rfrom=ribka_kabikova

«Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», художник — М. Писаревский

Одно из любимых стихотворений С. Я. Маршака, проиллюстрированное многими известными художниками, в картинках Писаревского обрело свою особую жизнь, выразительность и прелесть. Очень жалко, что не было дополнительных тиражей и переизданий.

У этой книги судьба благоприятнее. Суммарный тираж 500000 экз., благодаря этому она сохранилась и в домашних, и в публичных библиотеках, редко, но встречается и в букинистических магазинах.

«…мягкость красок и пронзительность взгляда», «такие нежные, добрые иллюстрации. Даже колдунья не кажется злобной и свирепой. И печально в конце видеть то, что от неё осталось… А уж город на высоком утёсе с куполами и крепостной стеной — ну чисто остров-град Свияжск» [2].

«…просто невероятно нежная и лёгкая» «посмотрите, какая прелесть)) Нежнейшие акварельки, а лица-то какие…» [3].

По всей видимости книга готовилась ещё при жизни Михаила Михайловича, но была издана только в 1979 г., а дополнительный тираж — в 1981.

Трогательный отзыв 2020 года:

«Решили перечитать с сыном рассказ “Белолобый” — А. П. Чехов, издательство Советская Россия (издание ещё 1981 года), художник М. М. Писаревский. Книжечка у нас старенькая, потрёпанная и заклеенная вся, но это не делает её плохой, а говорит о том, что её часто читали. Формат чуть меньше альбомного листа. Шрифт средний. Иллюстраций много, на каждой странице, а есть несколько и на целый разворот. Иллюстрации могут показаться тусклыми, по сравнению с новыми книжками, но нарисованы красиво…» [4].

Чехов, А. П. Белолобый. Художник М. Писаревский. М.: Советская Россия. 1979 г. Тираж 300000 экз.

---

[2] https://dinasovkova.livejournal.com/1511584.html
[3] https://www.babyblog.ru/community/kids_books/post/1699858
[4] https://otzovik.com/review_10330211.html

Астафьев, В. П. Белогрудка
худож. М. М. Писаревский. —
Москва: Советская Россия, 1978. (1979) — 16 с.: ил.
Тираж 500 000 экз.
Дополнительный тираж в 1979 г. 400 000 экз.

Женщинам мира — счастья и мира!
М. М. Писаревский (1918-).
Изд. «Советский художник,
Москва, 1965. 80 000.
83 х 55,5 см.

«Белогрудка», которая познакомила нас с художником, тоже сохранилась в некоторых библиотеках благодаря суммарному тиражу в 900000 экз.

Интересно было наблюдать, как художник читал и перечитывал этот рассказ, переживал его трагические события. Это очень непростой текст, особенно если иметь в виду, что книжка предназначена маленьким детям. Писаревский с помощью иллюстрации — рисунка и цветового решения ведёт юного читателя по тексту, готовит к восприятию и позволяет осознать всю трагедию происходящего. Насыщенный цвет, в первый момент воспринимающийся как излишний, на самом деле только подчёркивает серьёзность и глубину чувств и переживаний.

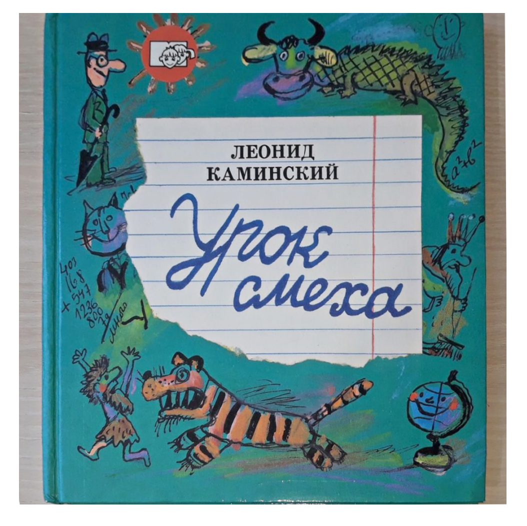
Плакаты М. М. Писаревского находятся в коллекциях частных лиц и многочисленных музеев. Об одном из них, особенно актуальном в наши дни, хочется вспомнить сейчас.

«Лицо героини плаката Михаила Писаревского напоминает образы героических женщин, защищавших родину во время войны, совершавших трудовые подвиги. В контексте материнства мирного времени её взгляд кажется несколько суровым. Это не похоже на вселенскую печаль, которая так поражает в православных иконах. В иконах Богородица полна мудрости и глубокого покоя. Этот образ с огромными тёмными глазницами не кажется спокойным. В контрасте с абсолютно беспечным младенцем, которого она ласково гладит по щеке, её прямой печальный взгляд кажется осуждающим.

Рисунок выполнен слегка размытой линией серым штрихом с небольшими уточнениями линий — глаза, губы, нос. Из-за этого лица напоминают миражи, как будто это отпечатанный в памяти образ, увиденный через окно, задумчивый взгляд женщины. Цветовая лаконичность (серый и голубой на белом фоне) не добавляет образу теплоты. В этом увеличенном на весь размер плаката кадре есть очень личностная ассоциация художника. Возможно, это портретные образы, чувствуется диалог, эмоция, важная для автора»[5].

Л. Д. Каминский. «Придворная библиотека» и бесценный подарок на день рождения библиотеки 30.11.2001 — «Это – папка не для бумаг, а для шаржей на детских писателей и художников…»

После того, как наша библиотека переехала на Марата, 72, у неё в ближних соседях оказался совершенно уникальный человек — член четырёх творческих союзов — журналистов, художников, писателей и театральных деятелей, художник и писатель, а главное, по словам Михаила Яснова — «великий специалист по детскому творчеству, вернее, по одной, но весьма весомой его части — юмору». И всё это — Леонид Каминский, знаменитый Учитель смеха. Это его второе имя появилось много лет назад, когда он начал вести на страницах журнала «Костёр» юмористический раздел «Весёлый звонок». В 1986 году в издательстве «Детская литература» вышло первое издание книги Л. Каминского «Урок смеха». А ещё немного позже в театре «Эксперимент» был поставлен (и шёл свыше десяти лет) спектакль «Урок смеха», в котором на долю Л. Д. пришлась роль остроумного, весёлого учителя.

Читателем библиотеки стали и сам Леонид Давидович, и его дочка Маша. Он и назвал нашу библиотеку придворной и радовался, что находится она в 5 минутах ходьбы от его дома. Впереди у нас были встречи, спектакли, детские конкурсы и многое другое. Главное — многолетняя дружба с уникальным человеком и художником. В его рисунках целая эпоха — школьная жизнь и история государства российского: характеры, настроение, юмор и добрый взгляд.

Леонид Давидович Каминский (27.04.1931 – 23.11.2005), родился в Гомельской области Белоруссии. Окончил Ленинградский инженерно-строительный институт и Московский полиграфический институт по специальности «художник-график».

[5] https://posterworld.livejournal.com/36386.html

В 1959 году стал членом творческого объединения художников и поэтов «Боевой карандаш», тогда же начал работу в редакции журнала «Аврора» в отделе сатиры и юмора. С 1979 года стал редактором-составителем в отделе юмора в «Костре». Рассказы и рисунки Леонида Каминского публиковались в детских журналах «Весёлые картинки», «Мурзилка», «Искорка», «Костёр», «Кукумбер» и др. Его творчество остроумно, позитивно, отличается лёгкостью изложения и интересно как детям, так и их родителям. С 1981 по 1992 год в театре «Эксперимент» Л. Каминский исполнял роль Учителя смеха в авторском представлении «Урок смеха».

Много лет он собирал забавные цитаты из разговоров и сочинений школьников, вопросов и ответов на выступлениях и творческих встречах. В 2008 году издательство «Детгиз» выпустило книгу «История государства Российского в отрывках из школьных сочинений». Второе дополненное издание вышло в 2020 году в издательстве «Детское время» к юбилею Леонида Давидовича. Вот как о ней писали сами издатели:

«Книга замечательного петербургского писателя, журналиста, художника Л. Д. Каминского, основанная на его богатейшей, уникальной коллекции детского юмористического фольклора, по праву претендует на звание энциклопедии. Энциклопедии школьных “ляпов”, “смешных ашыпок” и несуразностей».

В 1998 году Леонид Каминский получил статуэтку в номинации «Юмор для детей» на международном конкурсе юмора «Золотой Остап».

Прекрасные воспоминания о нём оставили Михаил Яснов, Генрих Тумаринсон, Илья Бутман, Николай Харлампиев, Олег Сердобольский [6].

«И только когда Леонида Давидовича так непоправимо не стало, все вдруг поняли, что он абсолютно незаменим, что ни один, пусть даже самый гениальный художник, ни один, пусть даже самый способный автор, не сможет работать так, как работал он — легко, артистично, щедро, талантливо. Он оставил нам самое главное своё богатство — чистый и искренний детский смех, который слышится с каждой страницы его прекрасных книжек» — Н. Харлампиев.

«…он сделал добрую шутку и весёлую выдумку способом общения и рассылал друзьям свои “фирменные” лубки (юмористические рисунки с подписями в стихах) и многочисленные шаржи, непревзойдённым и признанным мастером которых он оставался до своего последнего дня» — М. Яснов.

«Юмор Каминского — это юмор для всех и на все времена. Но, конечно, прежде всего — для школьников. Недаром самая знаменитая и много раз переизданная книжка Леонида Давидовича называется “Урок смеха”» — Г. Тумаринсон.

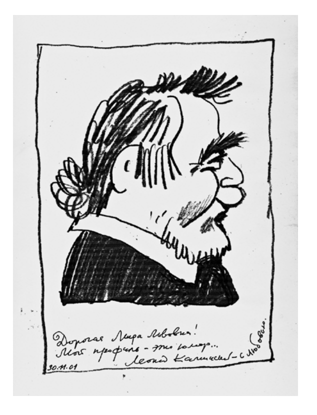
В ноябре 2001 года на день рождения библиотека получила бесценный подарок от Леонида Давидовича — папку с рисунками. На обычной канцелярской папке рукой

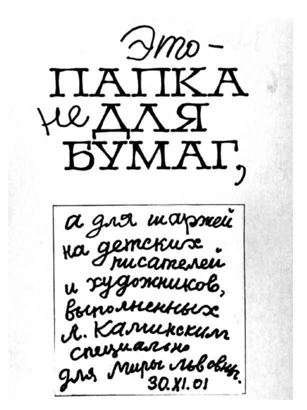
[6] https://kykymber.ru/authors.php?avtor=130

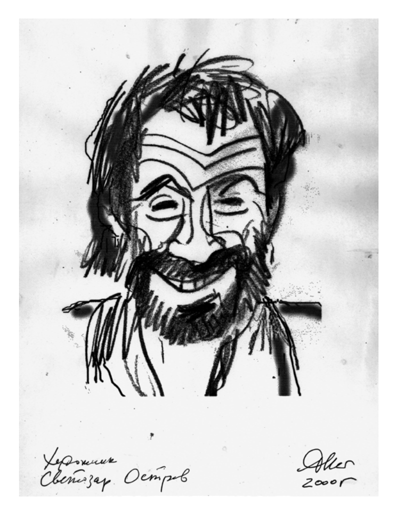
Каминского (абсолютно узнаваемый почерк!) написано: «Это — папка не для бумаг, а для шаржей на детских писателей и художников…»

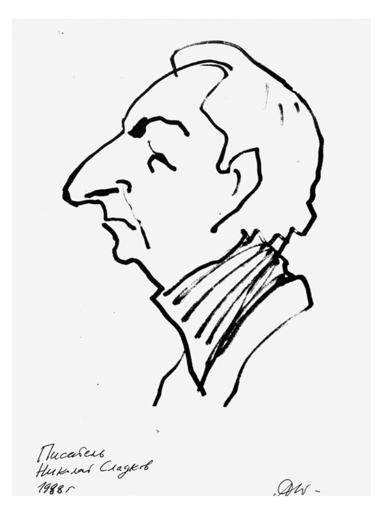
«Надеюсь, что это вам пригодится», — сказал он тогда.

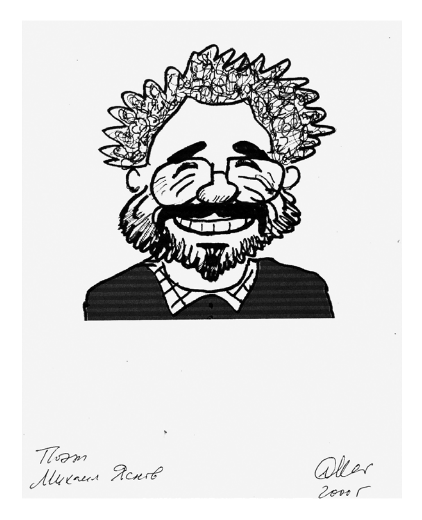

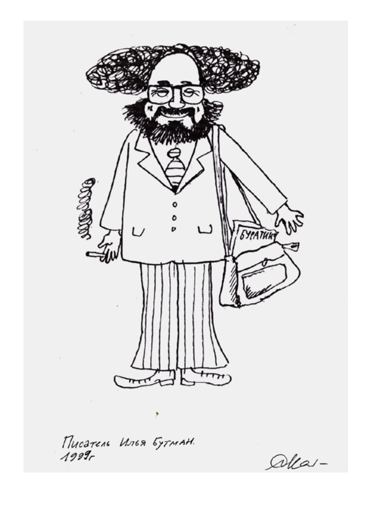

С каждым уходящим годом мы понимаем, как ценно то, что он создал и сохранил на века своим талантом, добрым и всё понимающим взглядом. Перед нами не просто схожий и узнаваемый облик его друзей — писателей и художников 60-80-х годов 20 века. Мы видим характеры, реальные и очень правдивые, чувствуем настроение и отношение автора, его интерес и любовь к людям.

У наших современников и последующих поколений есть возможность, благодаря Леониду Каминскому, увидеть, какими были писатели и художники его круга в середине и в конце 20 века. В нашей библиотеке его подарок — знаменитая «Папка не для бумаг…» доступна читателям.

Обращение к истории библиотеки и её архивам напоминает нам имена людей, о которых нужно помнить и делиться этими воспоминаниями с детьми и взрослыми.

Проект «Чарушинские чтения» — прекрасная площадка сохранения памяти, наследия, традиций и стимул новых исследований.

Надеюсь, что мы вспомним и откроем для многих заново художников, которые бывали в нашей библиотеке и любили её. Книги с их иллюстрациями — неотъемлемая часть истории и настоящего современной детской литературы.

Владимир Александрович Гальба (27.05.1908 – ноябрь 1984 г.) — советский карикатурист и график, заслуженный художник РСФСР, анималист, иллюстратор литературных произведений, мастер политической карикатуры.

Юрий Вячеславович Смольников (21.09. 1926 – 24. 08.1989). Художник-график. Член Союза художников СССР. Учёба — Всероссийская Академия Художеств (1950-1956). Педагог — Алексей Фёдорович Пахомов. Автор книги «Три весёлых краски». Иллюстрации к книгам Николая Верзилина «Путешествие с домашними растениями», С. Сахарнова «Морские сказки», «Рам и Рум», А. Шейкина «Вести приходят так», Н. Сладкова «В подводном лесу» и др.

Михаил Самуилович Беломлинский (27.07.1934 – 11.03.2020). Закончил Ленинградский Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина. С 1971 года работал главным художником журнала «Костёр». В 1989 году эмигрировал в США, работал там арт-директором газеты «Новое русское слово».

Беломлинский также известен своими многочисленными шаржами. Всего им оформлено и проиллюстрировано более 250 книг. Среди самых известных — Марк Твен «Янки при дворе короля Артура»; Дж. Даррелл «Говорящий свёрток», «Дон Кихот»; Житков Б. С. «Что бывало»; Мориц Ю. П. «Собака бывает кусачей»; Толкин Дж. Р. Р. «Хоббит, или туда и обратно».

Беломлинский вспоминал: «Любимого своего актёра Евгения Леонова я нарисовал в сказке “Хоббит”, пузатого, с мохнатыми ногами, и боялся, что он обидится. Но в книге “Письма к сыну” он написал: “Ленинградский художник Михаил Беломлинский подарил мне книжку английского писателя Джона Толкина… он изобразил героя повести хоббита Бильбо очень похожим на меня. Копия, не правда ли? Сказка мудрая и очаровательная, рисунки тоже”» [7].

В последний раз к нам в библиотеку Михаил Самуилович приезжал на юбилей писателя С. В. Сахарнова. Невольно стала свидетелем его встречи с Евгенией Оскаровной Путиловой.

Они столкнулись у гардероба, буря эмоций, слова радости от неожиданной встречи. Евгения Оскаровна уже более, чем в преклонном возрасте, держит в руках бахилы. Беломлинский встаёт перед ней на колени и бережно, с нежностью помогает надеть.

Книги с автографами, редкие фотографии, отзывы посетителей, воспоминания — всё это помогает сохранить память о событиях прежних лет. Но также важно фикси-

---

[7] https://vk.com/dety_kniga

ровать, запоминать и сохранять память о том, что происходит в наши дни. Ведь всё так быстро становится историей.

Завершая своё сообщение, назову ещё одно имя из сегодняшнего дня. Это Александр Яковлев — петербургский книжный художник, ученик Андрея Харшака, член Союза художников России. Неоднократный лауреат отечественных и международных премий в области иллюстрации, плаката и карикатуры. Доцент кафедры книжной графики Высшей школы печати и медиатехнологий. Занимается иллюстрацией, графическим дизайном и карикатурой.

Автор иллюстраций к книгам Дмитрия Сиротина «Вишнёвый пирог», Кристины Стрельниковой «Не Вконтакте», Риммы Алдониной «Знаменитые собаки», Игоря Шевчука «А всё-таки она вертится», Анны Рапопорт «К Пушкину в Лицей», а также многочисленных работ для журнала «Костёр» и других изданий.

Автор проекта «КнигаКвест», который с триумфом проехал по городам России и был представлен у нас в Белом зале в 2022 году.

Это была третья встреча с творчеством Александра Яковлева в нашей библиотеке. Каждая из них — ярчайшее событие, достойное отдельного рассказа. И к этому мы ещё обязательно вернёмся.

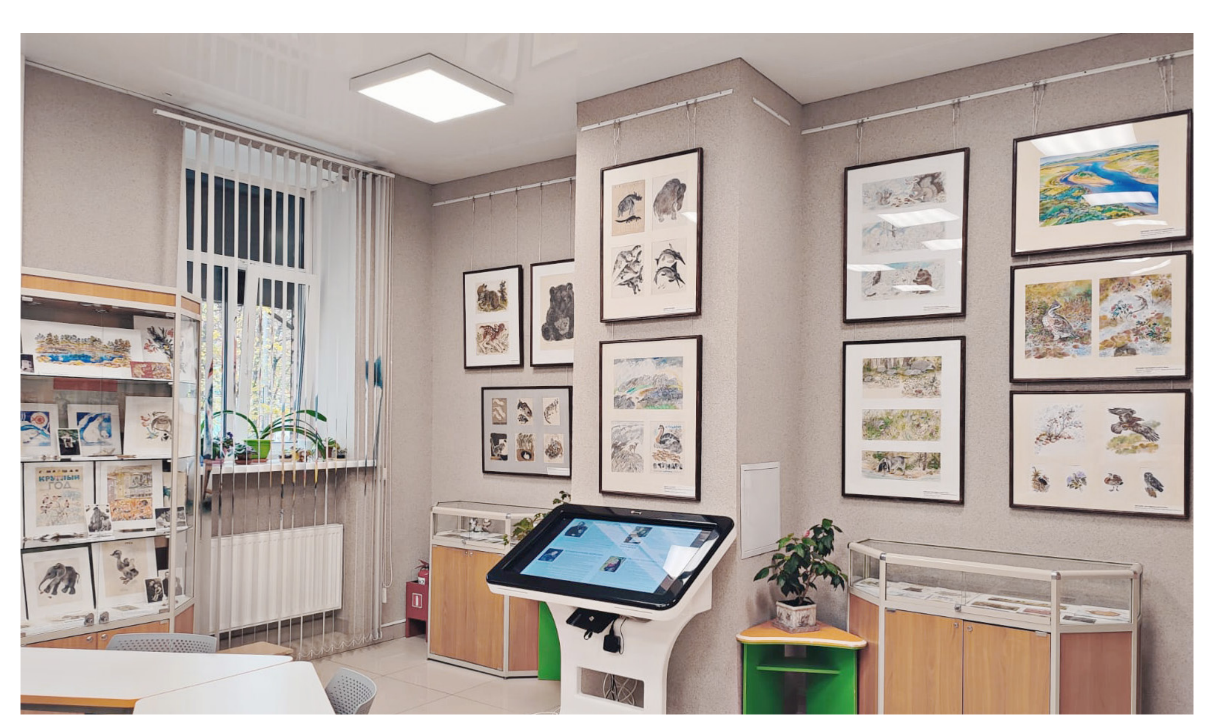
Книга, плакат, юмор, карикатура, дружеский шарж — составляющие творчества всех героев моего рассказа. Так совпало, вольно или невольно. Все они стали частью жизни нашей библиотеки. Помним о них с признательностью и любовью!

Супоницкая Ирина Николаевна,
ведущий библиотекарь Библиотеки им. С. Я. Маршака СПб ГБУ «Централизованная библиотечная система Московского района»
(г. Санкт-Петербург)

Выставка произведений династии Чарушиных как возможность приобщения читателей к искусству художников книги

Изначально выставка «Чарушины. Четыре поколения художников книги» была частью семейного проекта «Чарушинские чтения», придуманного и реализованного в 2021 году к 120-летию Евгения Ивановича Чарушина. Это комплексный проект, который включает в себя ежегодную конференцию, презентации новых книг и переизданий, а также выставки на разных городских площадках, призван пробуждать интерес к изучению отечественной культуры и истории, способствовать сохранению традиций, развитию художественного вкуса, кругозора читателя и зрителя.

На «Чарушинских чтениях» в 2021 году и состоялось знакомство сотрудников библиотеки с семьей Чарушиных-Капустиных. Знакомство оказалось удачным и уже скоро появились планы совместной работы. К сожалению, библиотека не располагает большим помещением для организации выставок. Перед нами стояла задача в очень небольшом пространстве разместить как можно больше работ и с разных сторон представить каждого из художников династии Чарушиных. Благодаря исключительному профессионализму Алексея Владимировича, Натальи Никитичны и Евгении Алексеевны это удалось сделать.

К выставке художники дополнительно подготовили буклеты и электронные информационные материалы. Наши посетители имели возможность ознакомиться с биографиями всех представителей семьи на экранах телевизора и интерактивного стола.

Выставка дала возможность многопланово представить творческую династию. Работы наглядно демонстрировали, как сегодняшнему поколению удаётся не только продолжать семейные традиции, но и показывать свою индивидуальность в профессиональном выражении. Высокая планка художника-иллюстратора, заданная Евгением Ивановичем Чарушиным, поднимается всё выше и выше в работах Натальи Никитичны и Евгении Алексеевны.

О многолетнем сотрудничестве С. Я. Маршака и Е. И. Чарушина напомнили представленные на выставке строки стихотворения Самуила Яковлевича к 60-летию Евгения Ивановича. Зная, что жалюзи младшего абонемента нашей библиотеки украшены изображениями героев книги С. Я. Маршака «Детки в клетке», которую иллюстрировал Евгений Иванович, семья Чарушиных при создании этой выставки намеренно выбрала для основной экспозиции эскизы иллюстраций именно к этой книге.

На выставке были представлены разные варианты этих эскизов: это и произведения 30-х годов и иллюстрации, которые стали последней работой Евгения Ивановича Чарушина. Именно они в 1965 году были отмечены золотой медалью на Международной выставке искусства книги в Лейпциге. С этими иллюстрациями книга множество раз переиздавалась многомиллионными тиражами, переводилась на многие языки мира, на ней выросло не одно поколение читателей. Экспозицию дополняли семейные фотографии из домашнего архива, на которых узнаваемы будущие продолжатели династии.

Евгений Иванович Чарушин был не только художником книги и писателем, он также был мастером эстампа. На этой выставке были представлены три произведения: «Медведица с медвежатами», некоторые искусствоведы называли эту работу «Лесная Мадонна», а также две работы из знаменитого цикла «Зверята», по мотивам которого в последствии вышла одноимённая книга.

Евгений Иванович Чарушин сотрудничал с Ленинградским фарфоровым заводом, после войны по его эскизам, его формам создавались фарфоровые фигурки.

Некоторые из них были представлены на выставке. Глядя на чернильницу «Медвежата», так и хотелось присоединиться к милым проказникам. А глядя на композицию «Сплетня», послушать, о чём рассказывает лягушка. Историей этой композиции поделилась с нами Евгения Алексеевна. В детстве Евгений Чарушин прочитал немецкую сказку про сплетницу, и она ему представилась в виде большой неприятной лягушки. Уже будучи мастером, знаменитым художником, он воплощает её в этой фигурке из фарфора. Друг семьи Чарушиных впоследствии рассказывал, что из-за этой работы Евгений Иванович был очень расстроен после очередного худсовета 1948 года. На нём было сказано, что советский человек не сплетник, и скульптура не может называться подобным образом, и попросили автора её переименовать. Но Евгений Иванович был человеком принципиальным и отказался это делать. Поэтому изначально массово эта композиция не тиражировалась, но к счастью дошла до нашего времени с тем названием, которое задумал автор.

На выставке также можно было увидеть изразец с зайчиком, он сделан по рисункам Евгения Ивановича. Предназначались изразцы для украшения печей в детских садах и школах, но, к сожалению, воплощено это не было, и остались только несколько образцов.

Среди работ Никиты Евгеньевича Чарушина были представлены обложка и иллюстрации к книге С. Я. Маршака «Круглый год». К сожалению, пока переизданий этой книги нет, но это одна из ярких и знаковых книг художника. Глядя на семейные фотографии можно понять, как обаяние творческой личности Евгения Ивановича Чарушина повлияло на выбор профессии его сына. Никита Евгеньевич Чарушин не только иллюстрировал классиков-современников, но и сам был автором книг о природе. На выставке были представлены работы к книжкее-картинке «Невиданные звери», изданной в 1969 году. Эта книга уникальна тем, что в то время негде было взять информацию, как выглядели древние животные, ведь интернета тогда ещё не было. Эти работы можно назвать видовым портретным решением динозавров.

Произведения Натальи Никитичны Чарушиной-Капустиной были представлены на выставке и иллюстрациями к знаменитой книге Юрия Яковлева «Умка», и иллюстрациями к собственным книгам. В 2000-х годах Наталья Никитична начала сотрудничество с японскими издательствами и в одной из витрин можно было увидеть книги на японском языке с иллюстрациями Натальи Никитичны. Одно из крупнейших японских издательств, которое сотрудничало ещё с Никитой Евгеньевичем Чарушиным, было заинтересовано в достоверном изображении русской

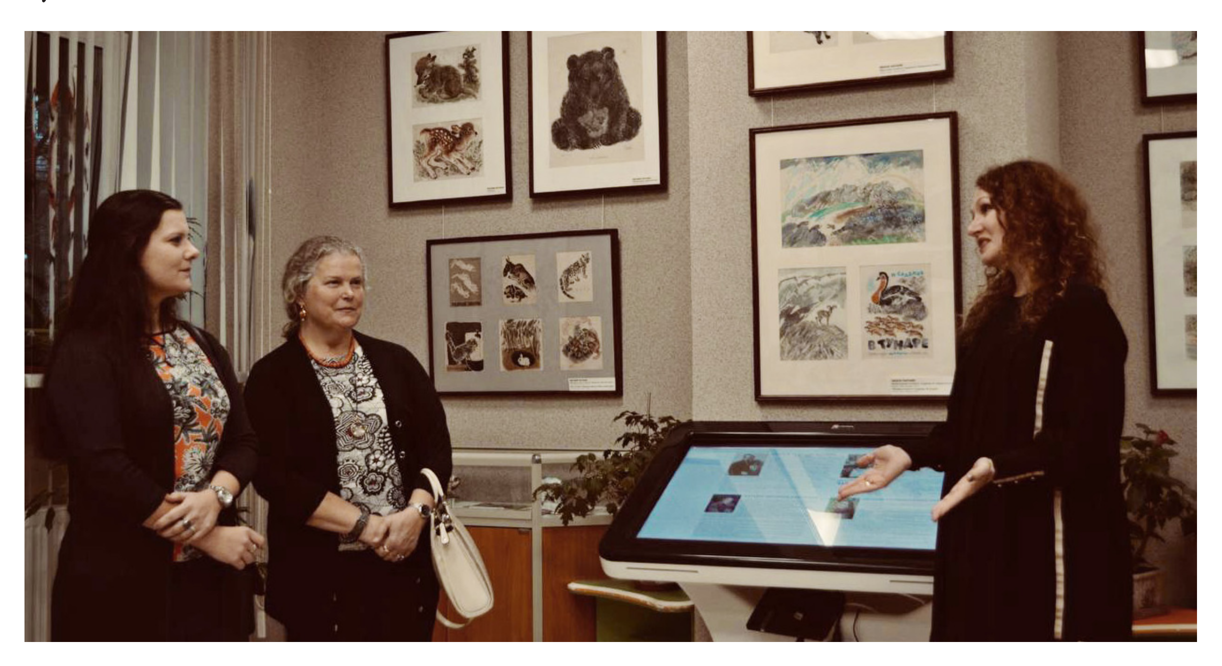
природы. Также были представлены иллюстрации к авторским книгам Натальи Никитичны, например, к книге «Самый маленький ёжик», в которой она продолжает традицию чарушинских сказок о животных, поучительных и познавательных.

Четвёртое поколение династии было представлено работами Евгении Алексеевны Чарушиной-Капустиной, лауреата Международного конкурса «Образ книги». Посетители увидели иллюстрации к авторским книгам «Тайны сентября» и сборнику рассказов «Зеркальный дом озерной чайки». Путешествуя по просторам северного края, от озёр и лесов под Петербургом до величественных рек Архангельской области, Евгения Чарушина-Капустина собирает удивительные истории, подсказанные самой природой. Подчас достаточно выждать немного на берегу торфяного озера или отправиться на край поля весенним вечером — и обязательно случится что-то необыкновенное.

Евгения Алексеевна продолжает семейные традиции книжной графики и рассказов о природе для детей, показывая в своих произведениях ценность и уникальность окружающего мира. Её книга «Мартышкины джунгли» стала лауреатом Всероссийской литературной премии имени С. Я. Маршака в 2018 году. Наряду с эскизами к авторским книгам выставлялись также иллюстрации к замечательным рассказам омского писателя Виктора Ивановича Бована, с которым Евгения Алексеевна успешно сотрудничает. У них уже вышло две совместные книги: «Лесное ожерелье» (книга стала лауреатом Всероссийской литературной премии имени С. Маршака в 2019 г.) и «Хрустальная полынь». Во многом их взгляды на мир природы сходятся и это, как говорит сама Евгения Алексеевна, большое счастье для художника, когда он иллюстрирует тексты, которые ему по душе. В таком единстве рождаются самые лучшие книги.

Евгения Алексеевна немного увлекается фотографией (пейзажи, макросъёмка), и на выставке было представлено несколько её работ.

На открытии выставки 22 октября 2022 года директором ЦБС Московского района Гульчук Светланой Андреевной была выражена огромная благодарность семье Чарушиных за уникальную возможность приобщения наших читателей к искусству художников книги.

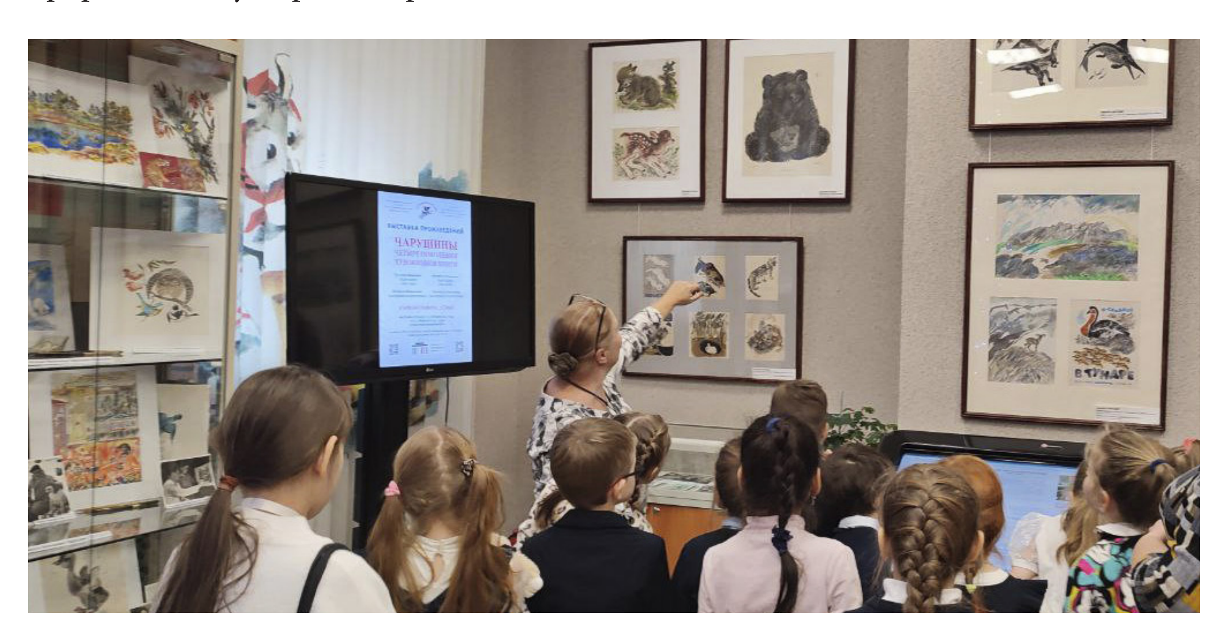

Наталья Никитична и Евгения Алексеевна Чарушины-Капустины также подчеркнули, что рады завязавшемуся сотрудничеству их семьи с библиотекой имени С. Я. Маршака, как продолжению дружбы Евгения Ивановича и Самуила Яковлевича.

Хочется также отметить особую тщательность, с которой были подобраны работы для выставки, разложены тюбики с красками, кисточки, карандаши и другие предметы, помогающие создать атмосферу мастерской художника.

Огромный вклад внёс в реализацию замысла выставки Алексей Владимирович Капустин, благодаря которому была продумана вся техническая часть размещения экспозиции и оформлены буклеты.

Выставка дала возможность почувствовать желание художников династии Чарушиных передать всем свою способность смотреть и удивляться силе и красоте природы, всему её разнообразию и великолепию.

Кроме того, иллюстрации, проверенные биологами, орнитологами, зоологами на достоверность, помогают ребёнку получать из книги правильную информацию об окружающем мире.

Благодаря выставке у нас появилась уникальная возможность показать нашим юным читателям животных и птиц глазами художников-анималистов династии Чарушиных, дать им почувствовать истинную красоту природы. Познакомить ребят не только с художественным, но и с литературным наследием четырёх поколений этой семьи. Поговорить с ними о том, как важно сохранять традиции, развивать художественный вкус и свой кругозор.

Безусловно, выставка вызвала большой интерес и у взрослой аудитории. Многие родители были рады увидеть, что продолжается дело Евгения Ивановича Чарушина, что для детей переиздают его книги и печатают новые чудесные произведения Натальи Никитичны и Евгении Алексеевны Чарушиных-Капустиных.

Посетители выставки оставляли свои отзывы, благодарили за возможность приобщиться к искусству художников книги династии Чарушиных.

Мы уверены, что ребёнок, очарованный чарушинскими гусятами, тигрятами и волчатами, будет всегда стремиться к истинному искусству.

В этом году сотрудничество с семьёй Чарушиных продолжилось для библиотеки открытием выставки работ Евгении Алексеевны «ЦВЕТ и СВЕТ». И мы с радостью предлагаем нашим посетителям насладиться красотой природы, запечатлённой на бумаге рукой настоящего художника.

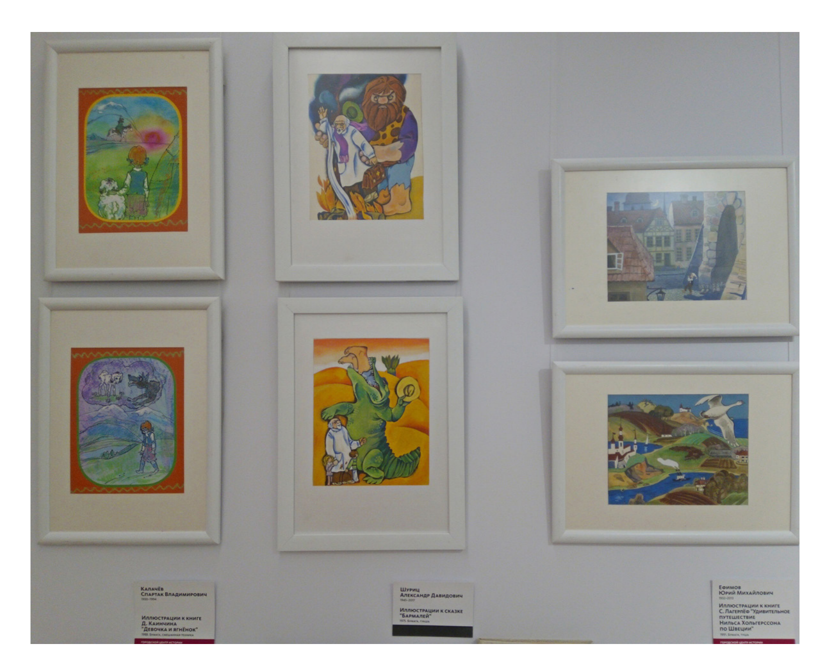

Никонова Татьяна Михайловна
заместитель директора, преподаватель истории искусств МБУДО «ДШИ №17» (г. Новосибирск)

Влияние ленинградской школы книжной графики на развитие иллюстративной школы Сибири

Эта работа родилась под впечатлением от выставки. В Новосибирске отмечают 90-летие Союза художников, и одна из площадок посвящена графике. И именно здесь я, некоренная сибирячка, поняла, что все эти книги видела и в своём детстве, и сейчас читаю их своему сыну. Чем больше вычитывала историю развития изобразительного искусства, тем больше вырисовывались явные связи между ленинградцами и новосибирцами.

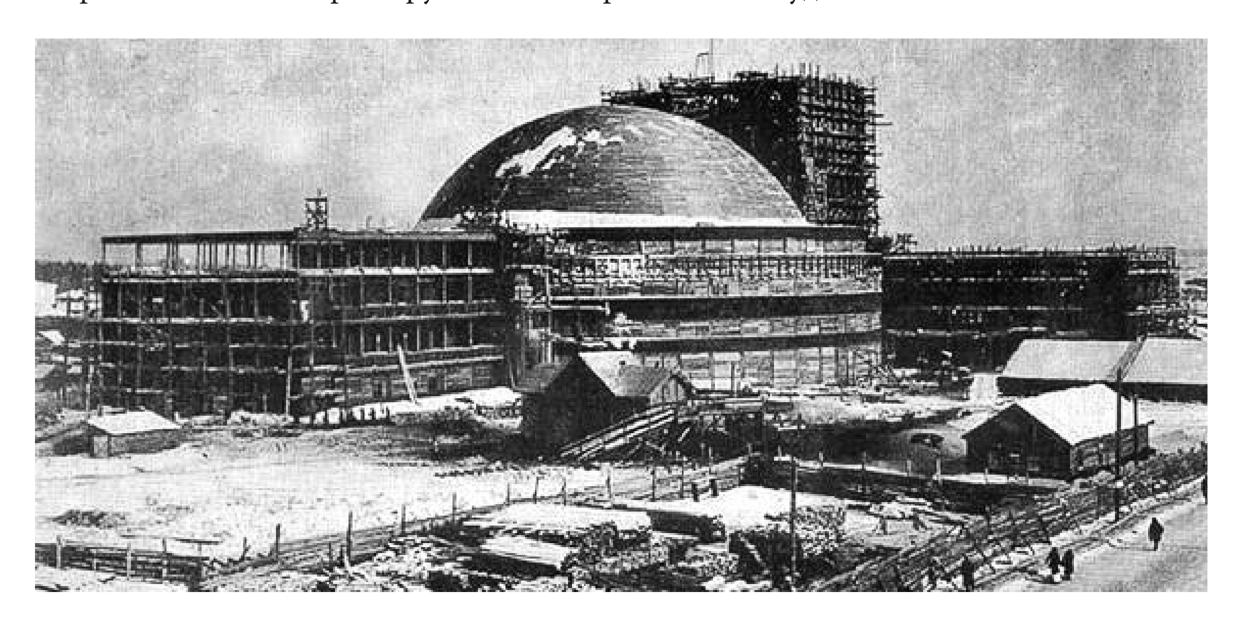

Выставка «Всё о графике», к 90-летию СХ в Новосибирске

В силу того, что Новосибирск в начале века стал административным центром Сибири и становился её культурным центром, он как магнитом притягивал к себе художников из городов и постарше, и покультурнее — таких как Барнаул, Красноярск, Омск, Томск. Молодое новосибирское сообщество художников заключило с ленинградским кооперативным товариществом «Художник» договор, по которому художники Ленинграда брали над художниками Новосибирска шефство. Их совместное выступление намечалось на 1942 год — под девизом «Сибирь социалистическая» в Новосибирске должна была состояться выставка с приглашением художников Омска, Красноярска, Иркутска. Художники Кузбасса и Томска тогда были приписаны к Новосибирской организации Союза художников. Планировалось воссоздание Всеси-

бирской выставки с добавлением живописи и графики из Ленинграда. Но началась Великая Отечественная война, и работа с выставкой оборвалась…

Война привела в Новосибирск многих видных деятелей искусства: Е. А. Мравинского, А. Н. Самохвалова, И. И. Соллертинского, Л. О. Утесова, Д. Д. Шостаковича. Десятки опытных искусствоведов, реставраторов, живописцев, скульпторов появились в городе. И закипела жизнь вопреки смерти. В Новосибирске стали обычными выступления симфонического оркестра под управлением, лекции по изобразительному искусству сотрудников Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Третьяковской галереи, групповые и персональные художественные выставки.

Новосибирский театр оперы и балета, где в 1941–1945 гг. размещалось хранилище музейных фондов.

Филиал хранилища ленинградских дворцов-музеев в оперном театре, 1942-44 гг.

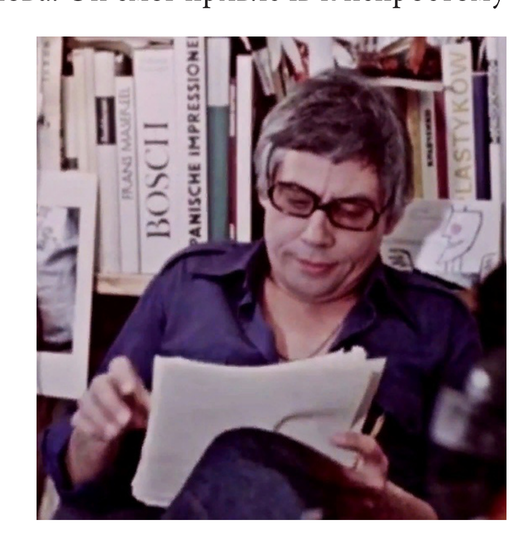
Реставратор М. А. Александровский следит за температурно-влажностным режимом помещения. Новосибирск. 1942 год.

Быстрой эволюции творчества новосибирцев немало способствовало общение с художниками Москвы и Ленинграда. В условиях общей художнической жизни военного времени было сотрудничество, при котором каждый делал, что мог, делясь опытом с другими и, в свою очередь, набираясь чужого опыта. Главный художник оперного театра новосибирец И. С. Назаров работал над декорациями к опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин», москвич К. Ф. Юон оформлял оперу М. И. Глинки «Иван Сусанин», ленинградец А. Н. Самохвалов и новосибирец Л. Н. Огибенин вместе сочиняли эскизы росписи Новосибирского железнодорожного вокзала. 20 лет спустя Самохвалов вспоминал об этих эскизах — как о серьёзной совместной работе.

Закончилась война, мирная жизнь уже наступила, и теперь её мерами мерилось изобразительное искусство. В феврале 1959 года в Новосибирске открылась большая специализированная выставка ленинградской книжной графики. Основу её составляли иллюстрации, как наиболее зрелищная и общедоступная часть искусства книги. Но тут же экспонировались переплёты, титульные листы со шрифтовыми композициями, заставки, концовки, совокупность которых давала наглядное представление о сложном и прекрасном организме книги, созданном умелыми руками художника и художественного редактора. Новосибирское книжное издательство ещё не вступило в полосу расцвета качества печати и художественного оформления изданий. Усилиями художественного редактора Виталия Порфирьевича Минко и привлекаемых им художников оно шло на подъём, и выставка ленинградской книжной графики пришлась как нельзя кстати.

Искусству оформления книги В. П. Минко отдал более 60 лет. Обратившись к нашим домашним библиотекам, мы непременно найдём на полках издания, художественным редактором которых он был. Через его руки прошло более 7000 книг.

С 1961 года книги Новосибирского издательства, благодаря Виталию Порфирьевичу, стали постоянными участницами ежегодных зарубежных, всесоюзных и всероссийских конкурсов искусства книги и книжных выставок, где они отмечались дипломами и наградами. За свой труд Виталий Порфирьевич был удостоен звания заслуженного работника культуры СССР. Он не только знал, кому из художников предложить оформление той или иной книги, но и бережно хранил использованные в типографии графические листы иллюстраторов, макеты обложек, титулов, заставок. Он помнил каждую книгу, над которой работал, каждого художника, оформлявшего её. В 2010 году всё это богатство Виталий Порфирьевич передал в фонд Городского Центра истории новосибирской книги имени Н. П. Литвинова. Он смог привлечь к непростому делу оформления книг многих новосибирских художников: Евгения Зайцева, Хаима Аврутиса, Эдуарда Гороховского, Спартака Калачёва. О нём хотелось бы сказать отдельно, в свете темы сегодняшней конференции.

Спартак Калачёв

Сначала в моём изучении появился Спартак Калачёв, потом параллельно встало творчество семьи Траугот. Мне видятся они родственными, хотя в жизни они не пересекались. Линейные живые рисунки, яркие всполохи цвета, жизнь в книжной графике беззаветно! Мне кажется, что у них даже есть внешняя похожесть… судите сами.

Волшебные акварели к сказкам Перро, Андерсена, Гауфа, подписанные «Г. А. В. Траугот», стали входом в магический и великий мир литературы для многих поколений. Три первые буквы — это Георгий, Александр и Валерий Трауготы — отец и два сына. Самые страшные карлики и красноглазые людоеды, самые загадочные принцессы, самые волшебные замки — всё это на акварелях Трауготов.

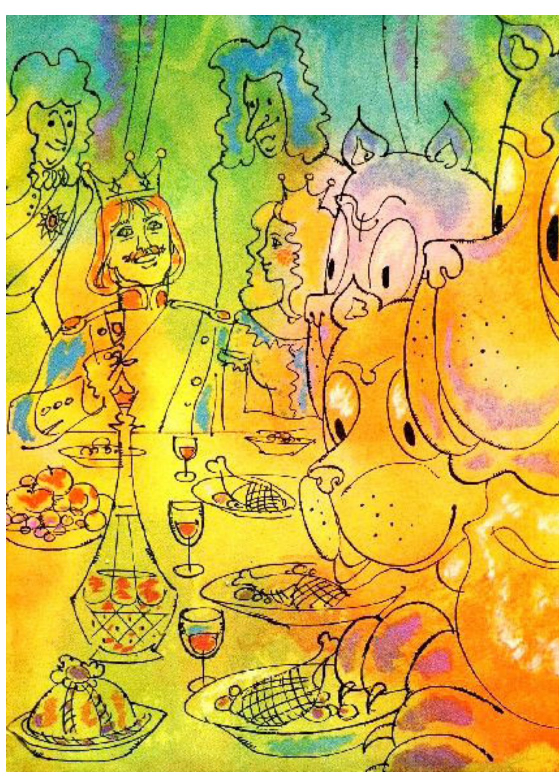

Книжная графика Г. А. В. Траугот

Иллюстрации С.Калачёва

«Огниво», художник С.Калачёв

Однажды увидев работы Калачёва, вы навсегда запомните их и будете узнавать его творческий почерк. При всем своём таланте, художник не навязывал читателю собственное видение героев, а оставлял простор и для читательской фантазии. Настоящие мастера, уважающие и читателя, и книгу, «заряжают» последнюю двойной силой, даря незабываемое путешествие в чудесный мир воображения автора и художника.

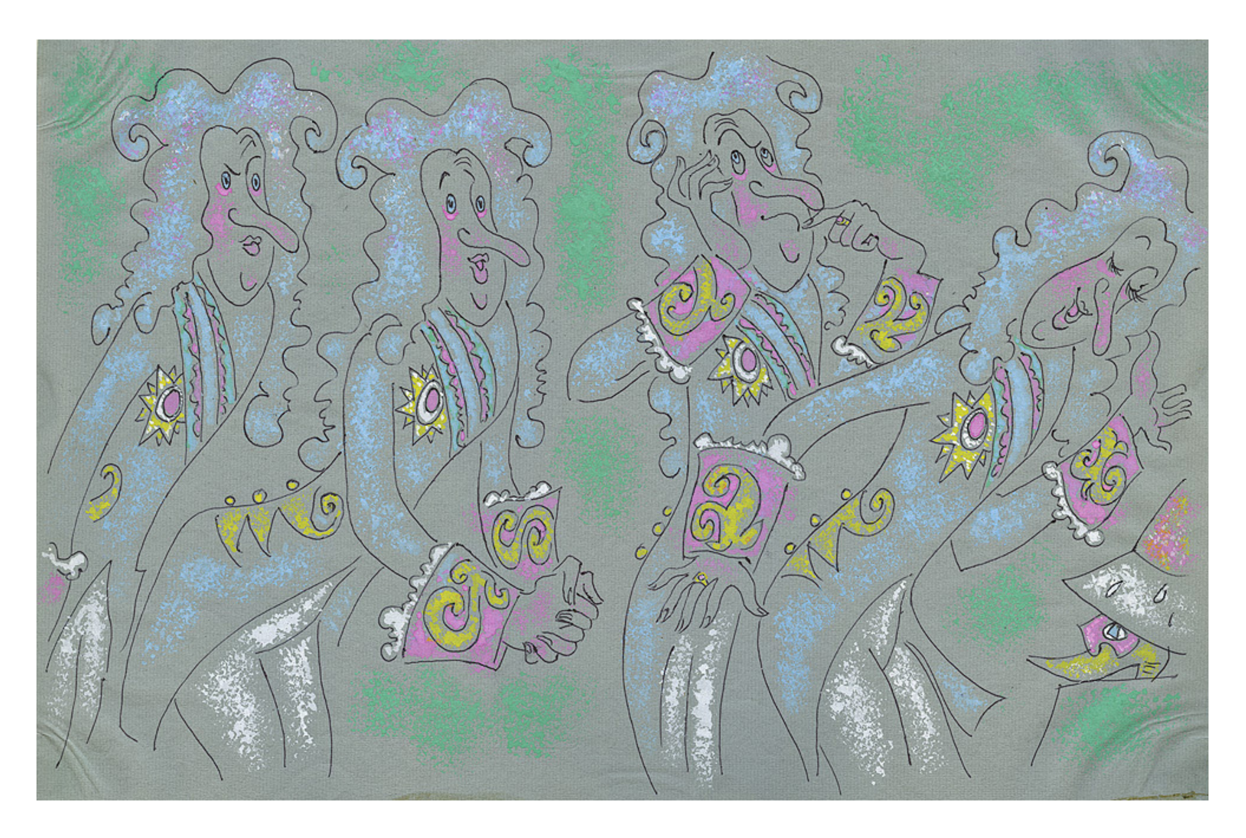
Из последнего интервью Александра Георгиевича: «Я не люблю слова “иллюстрировать”. Рисовать! Рисунок не должен быть прямой иллюстрацией к тексту. Автор становится твоим товарищем, с которым можно спорить, не соглашаться…» Многие, если не все книги Трауготов, действительно выглядят столь же принадлежащими им, сколько руке писателя. Участниками такого разговора или присвоения становятся и зрители-читатели: «Художник и зритель — равные творцы. Художник проходит полпути, а зритель идёт навстречу».

Художники Г. А. В. Траугот

Рисунки Калачёва похожи на стремительные наброски, которые, на первый взгляд, созданы буквально росчерком пера или карандаша. Улавливая настроение и «цвет» книги, своими рисунками, которые кажутся живыми, он помогал глубине восприятия и понимания книги. Так Владимир Левин, автор сборника стихов «Глупая лошадь» (книга была переиздана в 2015 году),

называл художника Спартака Калачёва своим соавтором. Спартак Владимирович украсил своими иллюстрациями более 100 книг. За своё творчество С. Калачёв был награжден пятнадцатью Дипломами всесоюзных и всероссийских выставок, медалью Главного комитета Совета ВДНХ СССР — за успехи в народном хозяйстве СССР. В 1980 году на Новосибирской студии кинохроники о нём был снят документальный фильм.

«Три подарка», художник С. Калачёв

Иванова Александра Сергеевна,
Шаркова Ольга Валерьевна,
учителя ГБОУ школа №663 Московского района СПб (г. Санкт-Петербург)

Расширение кругозора учащихся с ОВЗ посредством обращения к творчеству представителей Ленинградской школы книжной графики

В нашей школе мы обучаем детей с ограниченными возможностями здоровья, к которым относятся тяжёлые нарушения речи (ТНР) и задержки психического развития (ЗПР), поэтому систематически развиваем речь, память, внимание наших учеников, а также занимаемся расширением их кругозора. Именно с этой целью мы обратились к теме «Ленинградской школы книжной графики» и решили познакомить учащихся с наиболее яркими её представителями.

Ольга Валерьевна Шаркова, которая пишет стихи для детей и является членом ТО ДАР, МЛХО «Страна детства», предложила познакомить учащихся с жизнью и творчеством книжных графиков в стихотворной форме, тем самым облегчая детям восприятие новой информации, делая её более увлекательной и доступной.

Первое стихотворение «Книжная графика» подготавливает учащихся к знакомству с этим понятием.

Книжная графика

Графикой книжной владеет художник,
Детская книга с ним очень дружна.
Он — иллюстратор и добрый помощник
Детям всех стран и во все времена!

Труд у художника книги особый:
Он и соавтор, и мастер, творец.
С каждым рисунком дарить он способен
Радость познанья для юных сердец.

Следующее стихотворение посвящено основателю Ленинградской школы книжной графики Владимиру Васильевичу Лебедеву, которому удалось собрать вокруг себя молодых талантливых художников, ставших впоследствии известными книжными графиками. Именно Владимир Лебедев создал новый вид детской книги — «книжка-картинка».

В двадцатые годы ушедшего века,
Когда Ленинградом был Санкт-Петербург,
Ждал детскую книгу период успеха,
И дети считали, что книга — их друг.

В то время трудиться в стенах Госиздата
Владимир Васильевич Лебедев стал.
Для графиков книжных художник-новатор
Серьёзную школу искусства создал.

Собрать удалось иллюстраторов лучших —
Талантливых, смелых и полных идей:
Лапшин, Конашевич, Пахомов, Чарушин —
Все вместе творили они для детей.

На свет появилась там книжка-картинка,
У нового жанра — особенный стиль.
Придумал сам Лебедев эту новинку:
Рисунок и текст на листе совместил.

Среди книжных графиков из Ленинграда
Считалось, что он — «детской книги король».
Художники звали себя «лебедята»,
Ценя педагога ведущую роль!

Другое стихотворение посвящено Евгению Ивановичу Чарушину, который стал не только известным книжным графиком, но и талантливым писателем:

Маленький Женя любил рисовать,
С детства мечтая художником стать.
Вятский парнишка с природой дружил —
Птиц и зверей рисовать он решил.

Чтобы мечта была ближе в сто крат,
Держит Евгений свой путь в Петроград.
Там, в Академии, несколько лет
Он постигает искусства секрет.

Ходит Чарушин писать в зоосад
Взрослых животных и юных зверят —
Ловит движенья, повадки, настрой,
Чтобы живее казался герой.

Изображает пушистых зверьков,
Делая несколько точных мазков.
И превратятся они наяву
В шерсть, оперенье, листву и траву.

В крупном издательстве детский отдел
Новых художников видеть хотел.
Эти рисунки по вкусу пришлись —
Принят Евгений Чарушин в «Детгиз».

Графиком книжным становится он,
Детям отныне весь труд посвящён.
Первая книга — Бианки «Мурзук»,
Стал узнаваем художник вокруг.

Вскоре появится первый рассказ.
Много талантов Чарушин припас:
Скульптор, художник, писатель — всё в нём
Ярко горело чудесным огнём.

Пламя его мастер щедро дарил —
Чудо природы он детям открыл!

Ещё один представитель Ленинградской школы — художник-иллюстратор Юрий Алексеевич Васнецов.

Родился Юрий Васнецов
В старинной русской Вятке —
Там чтут традиции отцов
И дедовы порядки.

Он в Петрограде получал
Своё образованье,
А после — в школе обучал
Детишек рисованью.

Для театральных сцен не раз
Им сделаны эскизы.
Но, наконец, мечта сбылась,
И Юрий — член «Детгиза».

Отдел художественный здесь
Открыт совсем недавно,
И к детской книге интерес
В отделе самый главный.

Увлёкся там художник наш
Графической работой:
Сперва — Бианки «Карабаш»,
А вслед за ним — «Болото».

Раскрылся полностью талант
В народной русской сказке:

С ней будто много лет назад
Он вновь — мальчишка вятский.

Игрушки дымковской секрет,
Узор на полотенце —
Из детства радостный привет
Хранил художник в сердце.

В его рисунках мир добрей,
Читателю — подарок!
Ты получи его скорей,
Он светел, чист и ярок!

О Валентине Ивановиче Курдове — следующее стихотворение.

В далёком чарующем крае
Родился и рос Валентин.
О жизни на чудном Урале
Он помнил до самых седин.
Как в юности шёл на охоту
Таёжной тропою подчас,
Как днями в любую погоду
В горах пропадал он не раз.
А годы летели со свистом,
И вот, в Ленинграде, студент,
Мечтающий стать живописцем,
Оканчивал свой факультет.
Но книжная графика всё же
Влекла Валентина сильней —
В «Детгизе» он в будущем сможет
Связать своё творчество с ней.
Зверюшек, по-детски забавных,
У Курдова нам не найти,
Пушистых и милых — подавно:
Он шёл по иному пути.
Герои его энергичны,
Готовы к прыжку и борьбе:
Погони и схватки обычны
В нелёгкой звериной судьбе.
Рисунки особого рода
Читателям он подарил,
Доверил законы природы
И тайны её приоткрыл!

Заключительное стихотворение посвящено Алексею Фёдоровичу Пахомову.

Своё Вологодское детство
Любил вспоминать Алексей:

Умел рисовать с малолетства
На радость губернии всей.

Дома в той деревне большие,
Под крышей одной — три избы.
В двух избах хозяева жили,
А третья была для хвальбы.

Недаром хвалились крестьяне,
Царила в избе красота:
Лубочными чудо-цветами
Расписана горница та.

Тянулся к ним тонкой ручонкой
Алёша, крестьянский сынок.
Надолго запомнил мальчонка
Особенный яркий цветок.

Увлёкся всерьёз рисованьем,
Писал за портретом портрет,
Хотя самому дарованью
Минуло в ту пору шесть лет.

Узнал о Пахомове юном
Богатый ценитель картин,
Взглянуть на Алёшин рисунок
В село поспешил господин.

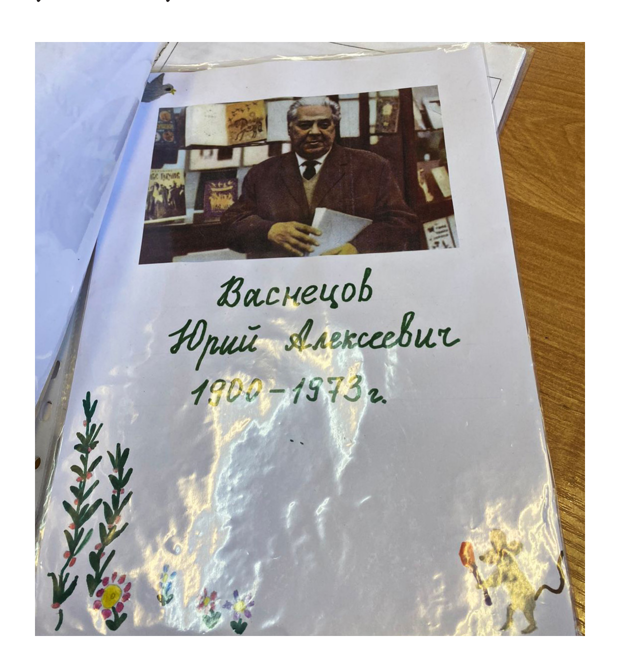
В избе гость увидел портреты
Хозяев, друзей и родных,
Рисунки нарядных букетов —
Нигде не встречал он таких.

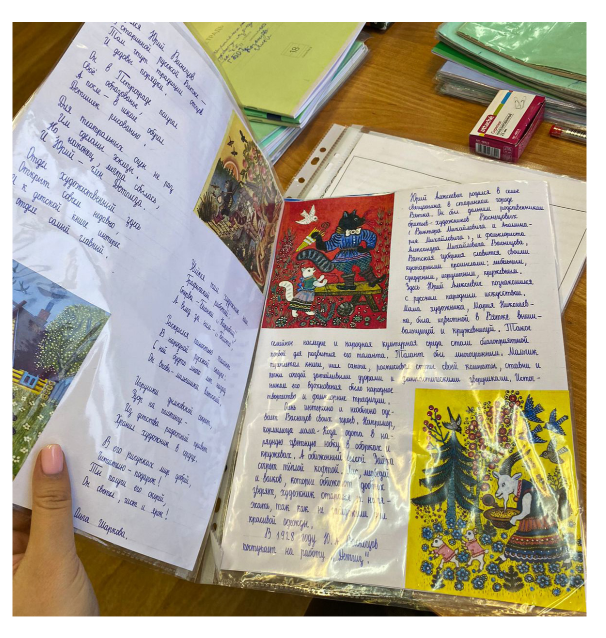
Помещик пришёл в изумленье,
Алёшин талант оценил —
Потом в Петроград на ученье
Отправлен им юноша был.

Художником станет известным
Сынок Вологодских крестьян,
Талантливым графиком детским
И гордостью односельчан!

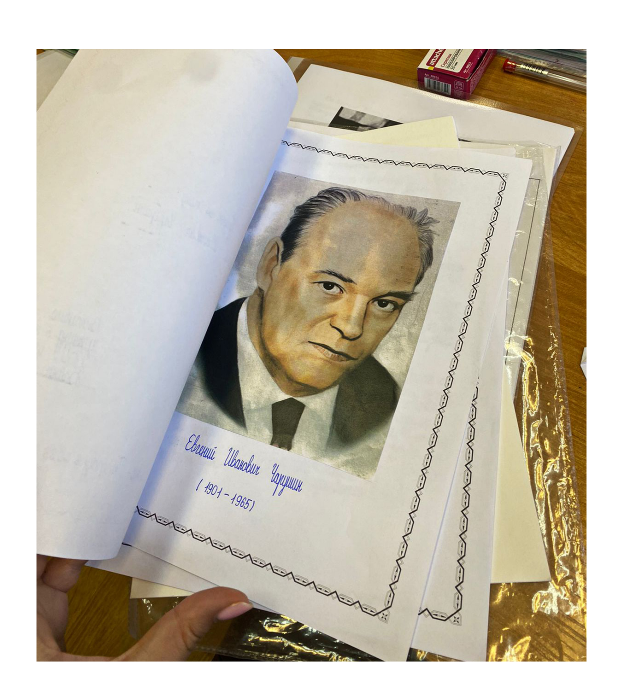
Рассказав учащимся об основных представителях Ленинградской школы книжной графики и познакомив с особенностями их творчества, мы вызвали у ребят интерес к художникам, их искусству и судьбам. И наши ученики захотели сами приобщиться к этой теме, а именно — собрать материал, оформить его и создать проектную

работу, посвящённую книжным графикам. Мы предоставили им выбор — каждый ученик занимался творчеством наиболее понравившегося ему иллюстратора. Вот, что у них получилось.

Таким образом, обращаясь к «Ленинградской школе книжной графики», мы расширили кругозор наших учащихся, имеющих ограниченные возможности здоровья, развивали их память, внимание и логическое мышление. А также воспитывали чувство гордости за наш город, нашу страну и формировали чувство патриотизма.

Сборник материалов
III научно-практической конференции

«Чарушинские чтения»

По вопросам сотрудничества или участия в проекте обращайтесь в официальное сообщество «Чарушинские чтения» в «ВКонтакте»:
https://vk.com/charushin_readings ,
по электронной почте: **charushin_readings@mail.ru** ,
а также в Детскую библиотеку истории и культуры Петербурга
по телефону: **(812)315-4262**

Организатор и куратор проекта «Чарушинские чтения» —
Евгения Чарушина-Капустина

Выражаем благодарность всем гостям и участникам конференции за интерес, проявленный к проекту, неравнодушное отношение и уважение к русской культуре, искусству и традициям, заложенным великими предками.

Опубликованные иллюстративные материалы присланы авторами статей. Организаторы конференции и авторы сборника не несут ответственности за содержание упомянутых материалов.

С видеозаписями выступлений участников можно ознакомиться на странице проекта «Чарушинские чтения» в «ВКонтакте»: https://vk.com/charushin_readings